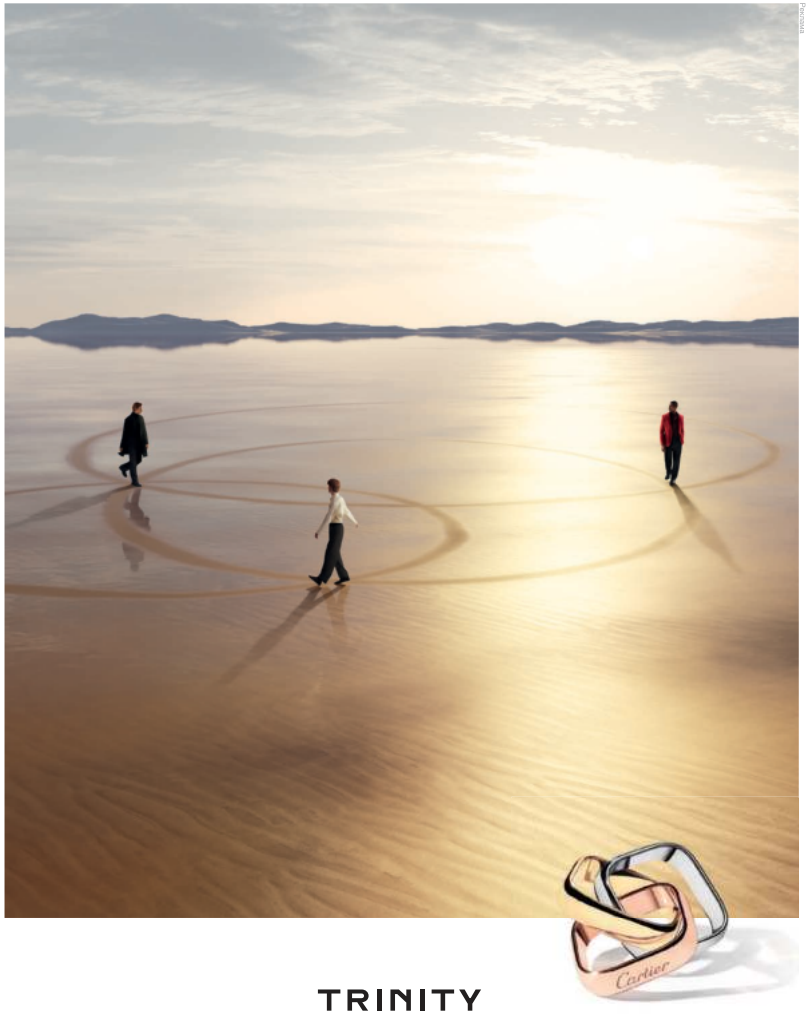


TRINITY

Cartier

Баку – ул. 28 Мая 2, +994 12 493 89 29

БАКУ

Я ЗДЕСЬ!

Азербайджан на 60-й Венецианской биеннале

№3 (101) МАЙ–ИЮНЬ 2024

24005

4 620007 140019

CHANEL

J12

С ТОЧНОСТЬЮ ДО СЕКУНДЫ

ROYAL COLLECTION

Баку | ул. 28 Мая, д. 4 | italdizain.az

Photobank

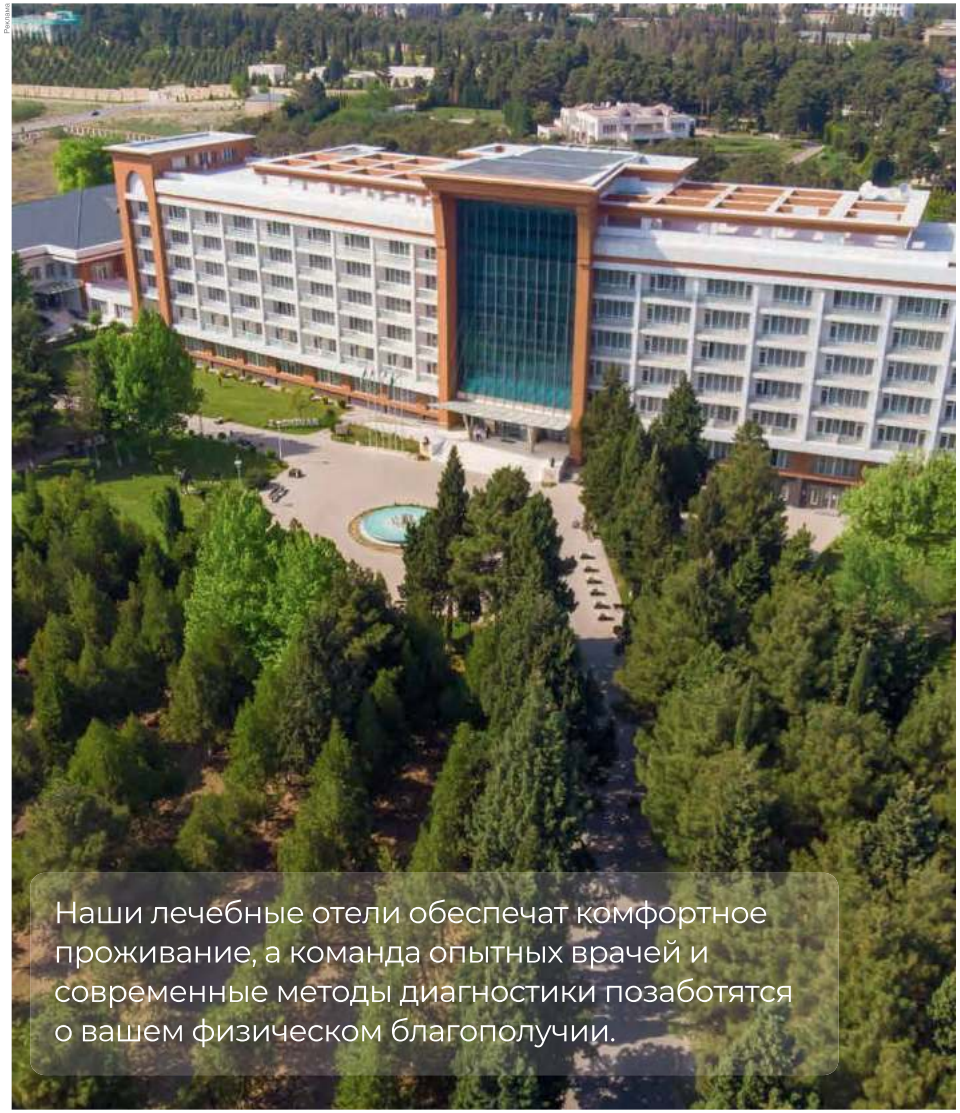
Chenot Palace Gabala

+ 994 24 205 44 11 | + 994 24 205 44 04
www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

вдохновляющий уголок спокойствия и
восстановления среди горных вершин

CHENOT
PALACE
GABALA - AZERBAIJAN

Реклама



Garabagh Resort & Spa, Gashalti Health Hotel, Chinar Hotel & Spa.
Единственный вопрос – какой из них выбрать?

*5445 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

42

60

БАКУ

№101 МАЙ-ИЮНЬ

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 14

АВТОРЫ 16

СОБЫТИЯ 19
ОБЩЕСТВО 20
ФЕСТИВАЛИ 26
ВЫСТАВКИ 28
МУЗЫКА 36

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ
АЗЕРБАЙДЖАН НА 60-Й ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ 42

ДЕЛА И ЧУВСТВА
АЛЕКСАНДРА САЛАМАХИНА
ИСТОРИЯ УСПЕХА 60

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
ФРАНЧЕСКА ДЖАКОМИНИ
О ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ И ЗДОРОВОМ ДУХЕ 68

ГОРОД
ПРОГУЛКА ПО НОЧНОМУ БАКУ 72

БАКИНЦЫ
ЗУЛЕЙХА СЕИДМАМЕДОВА
БОЕВОЙ ПИЛОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ 82

НОВАЯ ВОЛНА
РЕЖИССЕР АБДУЛА ИСМАИЛОВ
О ЛЮБВИ К ТРАДИЦИЯМ 86

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС
АКТЕР ДЖОРДЖ ГАФАРОВ 90

КРАФТ
NINKA CARDS
ОТКРЫТКИ РУЧНОЙ РАБОТЫ 94

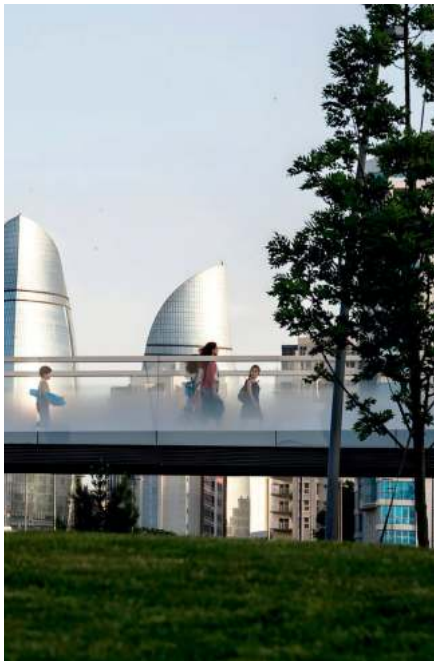
ТЕРРИТОРИЯ
БАСУТЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК
В ТЕНИ РЕЛИКТОВЫХ ЧИНАР 98

ОБЛОЖКА:
Иллюстратор:
BIANCA CEDRONE

Мир ближе,
чем вы думаете!
#flyAZAL
www.azal.az

AZERBAIJAN
AIRLINES

141



БАКИНСТВО
ПИСАТЕЛЬ ИЛЬХАМ БАДАЛБЕЙЛИ 104

ДЕТАЛИ
ЛАВАНДА
ЛИЛОВЫЕ ПОЛЯ ЗАГАТАЛЫ 110

СИЛА КОРНЕЙ
ЛЕПЕСТОК К ЛЕПЕСТКУ
ВАРЕНЬЕ ИЗ ЦВЕТОВ ДИКОГО ШИПОВНИКА 122

МЕСТО | ВОКРУГ
ТУФАНДАГСКИЕ ОЗЕРА 126

ПУТЕШЕСТВИЯ | МИР
ГОРОД-САД
ШЕСТЬ ЭКОЛОГИЧНЫХ МЕГАПОЛИСОВ 141

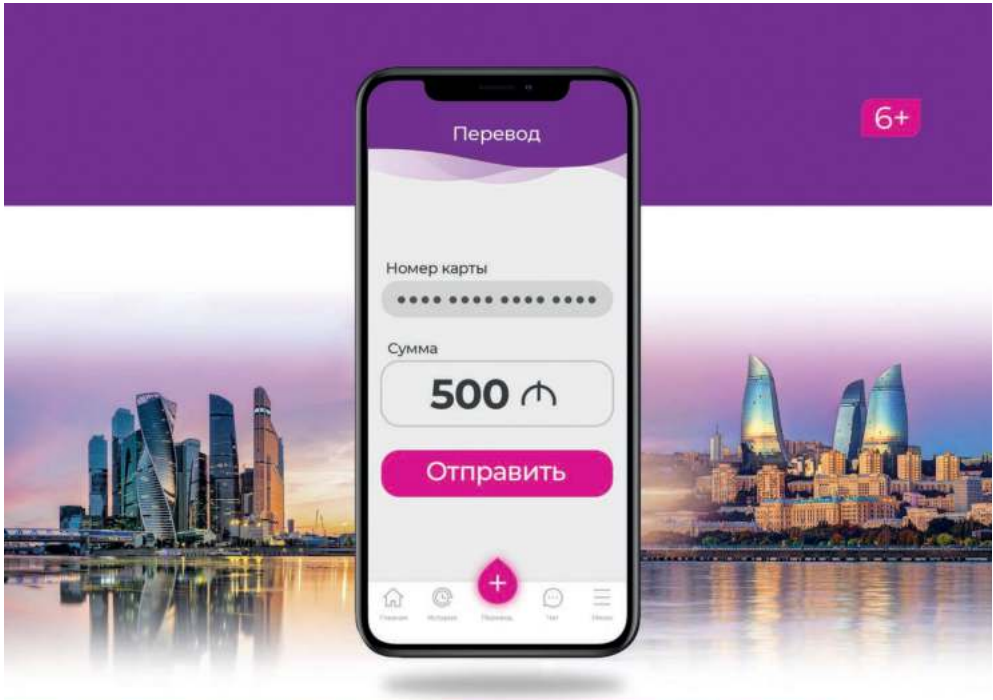
ЕДА | СЕКРЕТЫ
СОУСЫ
СЕКРЕТ УДАЧНОГО ШАШЛЫКА 148

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА
ОТКРЫТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПАВИЛЬОНА НА ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ 158

LIVE LIFE
В ЗАЩИТУ РЫБ 160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

* *Азербайджанскому государственному академическому русскому драматическому театру за помощь в организации фотосъемки, рубрика «Новая волна»;*
* *Афгану Ханкишиеву, шеф-повару ресторана Shur, за помощь в подготовке материала, рубрика «Еда / Секреты».*



Sevdiklərinə sevinc yolla!*
Həm də çox rahat yolla**

* **Отправляйте радость любимым!**
** Ещё и удобным способом

Выгодные денежные переводы в Азербайджан

granat
денежные переводы

App Store
Google Play
granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123376, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России №3395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretiakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ
ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Рамин Асланов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Аян Гасанова, Евгения Гершкович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Ирина Гордиенко, Гусейн Джалил, Оксана Елисеева, Яна Зубцова, Алексей Курбатов, Дмитрий Лившиц, Анастасия Лобановская, Диляра Мурадова, Алексей Пивоваров, Анастасия Рондарева, Таня Сафонова, Дмитрий Соколов, Дмитрий Терновой, Катя Толстая, Эмиль Халилов, Афган Ханкишиев, Федор Шилов, Адыль Юсифов, Bianca Cedrone

18+

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 25 000 экземпляров. Цена договорная.
Предпечатная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографиях:
ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Полярная 33Б, стр. 2, помещение 1
mega Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

НАЙТИ СВОИХ

Раз в два года в Венеции проходит Биеннале современного искусства, на несколько месяцев этот удивительный город становится центром креативной энергии. Тему для размышления художникам задает, как обычно, куратор Биеннале, и в этом году она звучит так: «Иностранцы повсюду». В национальных павильонах ее раскрывают художники из 86 стран.

Сняться с места, начать жизнь заново, с чистого листа, да просто выйти из собственной зоны комфорта – это всегда выбор смелых людей, даже если выбор этот вынужденный. В экспозиции «От Каспия до Розовой планеты: я здесь» национального павильона Азербайджана на площади Campo della Tana, в палаццо XVI века, выставляются работы трех художников, и каждый через свое творчество рассказывает личную историю. Москвичка Ирина Эльдарова много лет назад встретила будущего мужа Муслима Эльдарова на факультете скульптуры в Академии художеств в Петербурге. За ним она приехала в Баку, и наш город стал ей родным. Блондинка Мэрилин на ее «каспийских» картинах будто соединяет западный и восточный миры. Самая молодая из участников, художница Вюсаля Агаразиева перебралась из Баку в село Ивановку, где создала арт-центр для местных детей-молокан. Но часть ее жизни проходит в «параллельной реальности» – действие картин, которые Вюсаля привезла в Венецию, происходит на выдуманной Розовой планете, населенной фантастическими людьми и существами.

Проходя вглубь павильона, попадаешь в инсталляцию Рашада Алакбарова – это тесный лабиринт, путь самопознания, по которому идет каждый из нас. Заблудившись в нем, вдруг ловишь себя на мысли, как тяжело проделывать этот путь в одиночку!

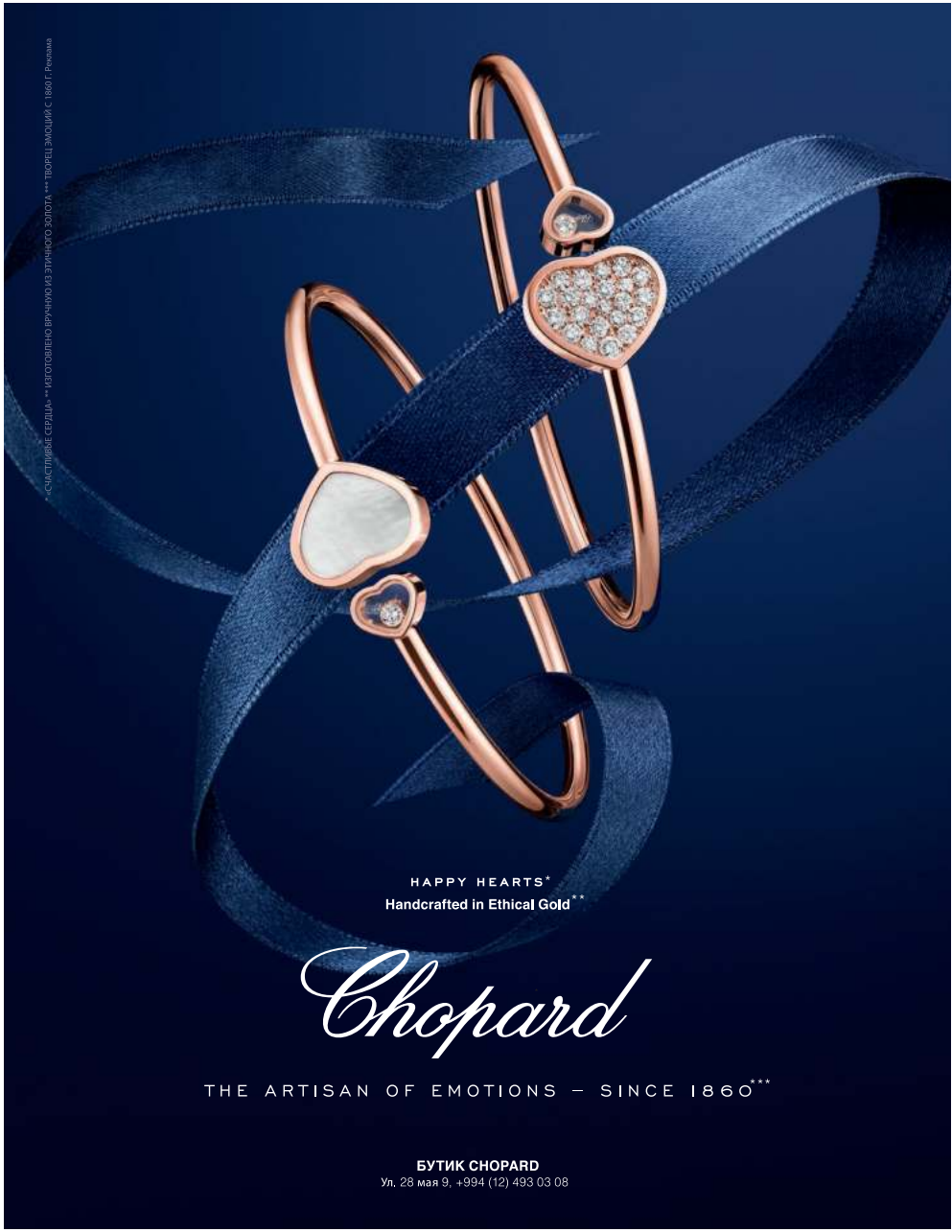
Но мы чужаки и скитальцы лишь до тех пор, пока не оказываемся среди близких нам по духу людей. Ведь неслучайно говорят: «найти своих и успокоиться».

В этом номере журнала немало примеров, как сообщества единомышленников делают наш мир лучше. Народная артистка Азербайджана Фидан Гаджиева рассказывает об организованном вместе с коллегами-музыкантами большом оперном фестивале в Баку и Гянджe. В новой рубрике «Крафт» Наргиз Ибрагимова, одна из основательниц Ninka Cards, говорит об истории своего проекта. Выставка «Наследие в стежках» в Центре Гейдара Алиева показывает, как древнее ремесло и в наши дни объединяет целые страны, а материал об экогородах в рубрике «Путешествия / Мир» – то, как на новом месте человек меняет не только собственную жизнь, но и пространство вокруг.

Чаще всего, начиная этот сложный жизненный путь, мы не загадываем далеко. Но что бы мы ни планировали, о чем бы ни мечтали, стоит знать: если идти вместе, находить возможности сотрудничества, поддерживать друг друга, всегда получается сделать гораздо больше, чем в одиночку. Всевышний сделал нам щедрый подарок – способность созидать. У каждого человека есть множество возможностей проявить себя. Важно разглядеть их. Ведь творить – значит умножать в мире добро.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: ГАСАН АЛИЕВ



АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ
Фотограф, рубрика «Специальный репортаж» стр. 42
Алексей родился в Челябинске, крупном промышленном городе на Урале, учился в Санкт-Петербургском институте культуры, затем переехал в Италию. В 2004 году, получив первый приз национального конкурса Corriere della Sera, принял участие в мастер-классе одного из самых значительных итальянских фотохудожников второй половины XX века Джанни Беренго Гардина. Алексей сотрудничал с различными российскими и зарубежными изданиями, благодаря чему побывал в Индии, Непале, Египте, Италии, а с 2007 года работает с журналом «Баку». Его жанр — фоторепортаж: для нас он снимал ночной и весенний Баку, экспедицию по поиску зороастрийских святилищ, сбор чая в Лянкяране, национальный павильон на Expo 2015, жизнь шахдагских народов, кулинарное исследование кебаба, коллаборацию «Азерхалчи» и дизайнера ковров Яна Ката, а также другие сюжеты. На этот раз мы попросили Алексея сделать репортаж о павильоне Азербайджана на Венецианской биеннале.
«Я фотографировал не только работы, но и архитектуру, людей в контексте этого места и мероприятия, — рассказывает Алексей. — Я неоднократно бывал в Венеции и дважды — на открытии Биеннале. Те, кто приедет сюда впервые, обязательно почувствуют особую смесь запахов города: мокрого кирпича стен, морского ветра и соли, жаренной во фритюре рыбы и парфюмов тысяч туристов. Еще на Биеннале нужно быть готовым к большому количеству необычных людей — в другой ситуации они выглядели бы маргинально, но здесь и сейчас смотрятся очень фотогенично».

АНАСТАСИЯ ЛОБАНОВСКАЯ
Фотограф, рубрика «Дела и чувства» стр. 60
Бакинка Анастасия Лобановская называет себя фотоволшебницей: «В моем видении мира волшебство присутствует в каждом прикосновении и взгляде». Уже 16 лет она занимается портретной и семейной фотографией, стараясь сделать кадры как можно более живыми, чтобы показать связь и близость между людьми. В последнее время Анастасия увлечена созданием косплейных фотосессий в стиле Викторианской эпохи, аксессуары для которых создает сама. В этом номере «Баку» опубликована ее фотосъемка с дизайнером платков Александрой Саламахиной. «Мы сотрудничаем много лет, и Александра всегда с трепетом подходит к выбору моделей, локации, стилистики. Каждый наш проект, как и эти снимки в полях, залитых солнцем, — творческий эксперимент и подробная проработка деталей».

БАХТИЯР ГЕРАЧИЕВ
Консультант, рубрика «Детали» стр. 110
Бахтияр Герачиев родом из города Загатала. Он экономист и предприниматель. В 2016-м присоединился к проекту Lecheq Farm & Distillery, производящему эфирные масла, а уже через четыре года возглавил его. «Представьте себе лавандовые и розовые поля, утреннюю росу на лепестках, нежный аромат, и вы почувствуете умиротворение и покой, — говорит Герачиев. — Для меня наше предприятие не просто бизнес, а возможность делиться красотой и радостью этого удивительного уголка мира с другими людьми». На лавандовой ферме Lecheq мы сделали съемку для рубрики «Детали».

ЛАНА СОКОЛОВА
Консультант, рубрика «Специальный репортаж» стр. 42
Эксперт по вопросам культуры и искусства, дизайнер Лана Соколова более 15 лет вовлечена в художественную жизнь Баку. Отвечая за креативное развитие пространства современного искусства YARAT, организовывала его участие в Венецианской биеннале, Art Dubai, Vienna Art Fair, Expo Chicago. С 2018 года Лана — соучредитель арт-бюро Barza, которое занимается продвижением актуального азербайджанского искусства. В 2021-м представляла Азербайджан на Dubai Design Week. В 2024-м была консультантом павильона Азербайджана на Венецианской биеннале. «В нынешнее время, — говорит Лана, — мы стремимся воздерживаться от навешивания ярлыков, но эти усилия — лишь ширма. Куратор основного проекта Адриано Педроса смог показать скрытую, но в то же время очевидную реальность людей и сообществ».

ФОТО: ИРИНА СОКОЛОВА, ЕКАТЕРИНА КУЛИКОВА, АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

Реклама *Настоящий домашний уют. Коллекционный дизайн, предметы ручной работы, фарфор, текстиль и ароматы для дома. **ЧЕЛЕБИ

CHELEBI**

AN AUTHENTIC HOME EXPERIENCE | collectible design, artisan objects, porcelain, textiles and home fragrances *

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

Яндекс Дзен

Журнал "Баку"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

Нашествие тигров: фарфор Bernardaud с рисунками Фархада Фарзалиева

Азербайджанский ковер – не просто предмет интерьера

Азербайджанская ярпаг долмасы и выглядит иначе, и на вкус совсем другая

Бакинство. Высокая нота Афаг Аббасовой

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА, ФЕСТИВАЛИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

МИР И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: В БАКУ СОСТОЯЛСЯ VI ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

CHELEBI: КОЛЛЕКЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО БРЕНДА НА НЕДЕЛЕ ДИЗАЙНА В МИЛАНЕ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

ДНИ УЗБЕКИСТАНА В БАКУ: ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА МЕХРИБАН АЛИЕВА ОТКРЫЛА ВЫСТАВКУ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

«БОГАТСТВО ПРАВОЙ РУКИ»: В МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ОТКРЫЛАСЬ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ГЕЙЮРА ЮНУСА

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

СТАРТ НА ПЛОЩАДИ ФЛАГА: В БАКУ ПРОШЕЛ ТРАДИЦИОННЫЙ МАРАФОН

ФОТО: AZERTAG, CHELEBI, ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА, ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА, NEON AGENCY LLC

Президент Азербайджана Ильхам Алиев с участниками форума (слева направо): заместитель генерального директора ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам Габриэла Рамос, верховный представитель Альянса цивилизаций ООН Мигель Анхель Моратинос, министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова, президент Сената Парламента Малайзии Датук Мутанг Тагал

ОБЩЕСТВО

МНОГОГОЛОСИЕ МИРА

Баку в шестой раз принимал Всемирный форум по межкультурному диалогу. Его темой стали мир и глобальная безопасность — то, что более всего волнует сегодня жителей планеты.

Всемирный форум по межкультурному диалогу впервые состоялся в азербайджанской столице в 2011-м и с тех пор проводился регулярно вплоть до начала пандемии. Вынужденный перерыв затянулся на долгие пять лет, и вот в 2024-м Баку снова принял гостей из более чем 100 стран Европы, Азии, Африки, Ближнего Востока, Австралии и Южной Америки. Обсудить актуальные вопросы собрались государственные деятели, ученые, журналисты, члены неправительственных культурных и этнических организаций — свыше 700 человек разных культур и конфессий.

То, что местом их встречи стал мультикультурный Азербайджан, расположенный между Востоком и Западом, весьма символично. На протяжении веков представители многих национальностей мирно жили в этой стране, сохраняя взаимоуважение, умение дружить и сотрудничать. Президент республики Ильхам Алиев считает, что сегодня эти ценности — одна из причин успешного развития независимого Азербайджана. Здесь создана атмосфера безопасности, представители разных этнических групп и религий чувствуют себя спокойно. Результатом иной политики стали бы дискриминация и недоверие, которые чреваты социальными и политическими осложнениями.

Об этом Ильхам Алиев говорил на открытии VI Всемирного форума по межкультурному диалогу. Он выразил уверенность в том, что религиозные лидеры, прибывшие на форум (их более 100), чьи слова очень важны для народов всей Земли, продемонстрируют солидарность и выскажутся о важности мира и толерантности. Президент напомнил собравшимся, что с 2019 по 2024 год Азербайджан возглавлял Движение неприсоединения — организацию, объединяющую 120 государств по принципу неучастия в международных военных блоках. И одной из задач, которые тогда решало Движение, была борьба с неоколониализмом.

«В XXI веке мы не можем позволить некоторым европейским странам продолжать колонизацию других народов… Насильственная ассимиляция более чем десяти заморских территорий Франции абсолютно неприемлема и должна быть прекращена… Мы хотим помочь людям защитить свои права, добиться независимости, развивать национальную культуру и сохранять язык. Это важный вопрос для межкультурного диалога», — заметил Ильхам Алиев.

В этом году Баку станет местом проведения 29-й Конференции ООН об изменении климата (COP 29). По мнению Президента Азербайджана, для успешного решения проблем экологии необходимы солидарность и взаимное доверие. Дискриминация в отношении нефтедобывающих стран, споры о том, кто нанес больший ущерб планете и ответственен за глобальное потепление, только мешают делу. Каждое государство имеет право использовать природные ресурсы ради блага — своего и не только. Например, поставляя природный газ в восемь стран, Азербайджан обеспечивает им энергетическую безопасность. А расширяющаяся география поставок азербайджанской нефти помогает наведению мостов между Европой и странами Глобального Юга. При этом у Азербайджана есть собственная «зеленая повестка»: доходы от экспорта углеводородов вкладываются в строительство солнечных и ветряных электростанций. К 2030 году они будут вырабатывать до 5 ГВт, что позволит стране пользоваться только возобновляемыми источниками энергии.

В заключительной части своей речи Ильхам Алиев напомнил, что азербайджанская сторона выступила инициатором переговоров о мирном соглашении с Арменией и подготовила проект коммюнике. Сегодня в деле мирного урегулирования наметились значительные успехи: началась работа по делимитации, а где-то и по демаркации границ.

«Нашим двум странам удалось добиться этого без посредников. После 30 лет противостояния Азербайджан и Армения ясно понимают, что хотят мира на Южном Кавказе. А достичь его можно только путем нормализации отношений», — сказал Ильхам Алиев.

Вопросы, которые затронул в своем выступлении Президент, и решения, которые он предложил, обсуждались на всех четырех пленарных сессиях и 12 панельных дискуссиях форума. Кроме того, участники говорили о проблемах образования и нелегальной миграции, молодежной политике, искусственном интеллекте, сохранении культурного наследия и других важных вещах.

На пленарной сессии «Поощрение прав женщин в межкультурном диалоге: на пути к глобальному развитию» выступила глава Комиссии по равным возможностям женщин и мужчин парламента Турции, ведущий специалист ЮНЕСКО Чигдем Эрдоган. Она говорила, что в парламентских выборах должно участвовать больше женщин-депутатов, и призвала весь мир уделить внимание человеческой трагедии в секторе Газа. На сессии «Применение «мягкой силы» в развитии многостороннего сотрудничества: укрепление солидарности и сопротивление расколу» запомнилось выступление заместителя генерального директора ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам Габриэлы Рамос. «Раскол может случиться в каждом обществе. Мы должны понять проблемы, с которыми сталкиваются люди, и попытаться их решить», — сказала она.

Форум стал площадкой для совместного сотрудничества. Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова обсудила на деловых встречах детали гастролей в Азербайджане Александринского театра и Хора имени Пятницкого. Были заключены соглашения между азербайджанскими и российскими музеями, в этом году в Азербайджане пройдут Дни российской культуры, готовится программа обменных кинонедель. А специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой назвал «многоголосие мира», которое звучало на форуме, совершенно новой политической и культурной концепцией.

Одновременно с работой VI Всемирного форума по межкультурному диалогу в Баку религиозные лидеры различных стран провели в Шуше встречу на тему «Укрепление доверия посредством межрелигиозного диалога». Итогом стала Шушинская декларация, где в том числе поддерживаются меры, направленные на прекращение всех военных конфликтов, предотвращение кровопролития гражданского населения.

В декларации отмечена роль Азербайджана в развитии межцивилизационного и межрелигиозного сотрудничества, защите национально-культурных и духовных ценностей. А также высоко оценивается речь Президента Ильхама Алиева на церемонии открытия VI Всемирного форума.

> **«МЫ ХОТИМ ПОМОЧЬ ЛЮДЯМ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА, ДОБИТЬСЯ НЕЗАВИСИМОСТИ, РАЗВИВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ И СОХРАНЯТЬ ЯЗЫК. ЭТО ВАЖНЫЙ ВОПРОС ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**
>
> **Ильхам Алиев**

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АВЕРИНА, ФОТО: АЗЕРТАС

1

Справа налево:
Первый вице-президент Азербайджанской Республики Мехрибан Алиева и помощник Президента Республики Узбекистан Саида Мирзиёева

3

5

4

2

Сцена из балетного спектакля «Лазги. Танец души и любви»

ОБЩЕСТВО

1. Женское украшение на головной убор «тадж-дузи», Хорезм, начало XX века
2. Комплект женской одежды: платье «куйлак», головная повязка «пешонабанд», Бухара, конец XIX века; платок, Бухара, XIX век
3. Головные уборы тюбетейки из всех областей Узбекистана, современная работа
4. Сумка для Корана, Бухара, конец XIX века
5. Мужской пояс «камар», Бухара, XIX век

В Баку, в Центре Гейдара Алиева, состоялось открытие выставки декоративно-прикладного искусства

«Наследие в стежках: путешествие по вышивкам и швейным традициям Узбекистана».

К этому событию был приурочен концерт традиционной музыки и премьера балета, созданного на основе народного узбекского танца лазги.

Выставку «Наследие в стежках», ставшую первым мероприятием, посвященным Узбекистану и устроенным в стенах Центра Гейдара Алиева, открывали Первый вице-президент Азербайджанской Республики Мехрибан Алиева и помощник Президента Республики Узбекистан Саида Мирзиёева. Перед тем как разрезать символическую ленту, высокие гости ознакомились с двумя экспозициями, подготовленными Фондом Гейдара Алиева: «Азербайджанский ковер – танец узоров», где демонстрируются уникальные образцы ковроткачества, и «Кукла в искусстве», все 200 экспонатов которой обладают огромной художественной ценностью.

Выступивший на церемонии открытия помощник Президента Азербайджанской Республики, исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алакбаров отметил, что привезенная в Баку экспозиция традиционной узбекской вышивки – очередное доказательство дружбы двух стран, братские отношения между которыми успешно развиваются, в том числе благодаря личному общению Президентов Ильхама Алиева и Шавката Мирзиёева.

Помощник Президента Республики Узбекистан Саида Мирзиёева подчеркнула, что тесные связи не только благотворно влияют на развитие обеих стран, но и приумножают красоту в нашей жизни. «Узбекистан и Азербайджан имеют много общего в истории, культуре и традициях. Оба наших народа славятся гостеприимством, национальной кухней и богатым наследием ремесел, таких как вышивка, резьба по дереву, керамика», – сказала она, выразив надежду, что «Наследие в стежках» станет мостом, который еще больше сблизит дружеские народы и засвидетельствует их стремление к красоте и гармонии.

Выставка разделена на три части, в которых представлено 148 предметов декоративно-прикладного искусства, созданных в XIX – начале XX века. Это золотошвейные чапаны (халаты), часть мужского национального костюма, серебряные украшения, инкрустированные полудрагоценными камнями, – их создали ювелиры из Самарканда, Бухары и Каракалпакии. Также представлена декоративная вышивка в технике сюзане, выполненная более 100 лет назад мастерицами из Ташкента, Джизака, Самарканда, Шахрисабза, Нураты и Бухары.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АВЕРИНА, ФОТО: AZERTAG

Сюзане – особый вид искусства, требующий большого навыка, предельного внимания и терпения. На то, чтобы вышить покрывало, коврик-оберег или просто платок, у мастерицы уходили месяцы усердной работы. Каждый узор заключал в себе определенный символ – наследие стежков сюзане огромно. К счастью, традиция жива, техника сюзане развивается по сей день: в Узбекистане немало вышивальных мастерских, чьи работы пользуются устойчивым спросом.

К открытию выставки «Наследие в стежках» было приурочено большое культурное событие: на сцене бакинского Академического музыкального театра показали спектакль «Лазги. Танец души и любви» в исполнении труппы Национального балета Узбекистана. Автор постановки – известный немецкий хореограф Рауль Раймондо Ребек.

Узбекский народный танец лазги – огромное и самобытное явление. Начинаясь с мелких медленных движений, он убыстряется по нарастающей, и в момент темпераментного «крещендо» способен расшевелить даже самого убежденного меланхолика. Зажигательный танец полон гармонии, необычайной красоты, легкости, юной дерзости и юмора. Его движения сложные, и надо долго учиться, чтобы исполнить хотя бы базовую версию. Чаще всего лазги можно увидеть в исполнении женщин, однако существует не менее девяти видов этого танца, в том числе мужской. Определенно, не будь лазги, Узбекистан лишился бы части своей самобытности. Так что этот танец заслуженно признан объектом нематериального культурного наследия Узбекистана. Немецкому хореографу удалось почувствовать душу лазги, проникнуться его характером. В балетном спектакле Рауля Ребека танец выходит за рамки традиции, приобретает объемность.

Дни культуры Узбекистана в Азербайджане продолжились концертом ансамбля Узбекского центра национального искусства макома. Вокальное песнопение маком возникло в IV веке, но по-настоящему развилось только через 800 лет. Появились разные школы макома: хорезмская, бухарская, ташкентская. Они различались степенью виртуозности, но благодаря своей искренности с одинаковой силой будили в душах слушателей высокие чувства. Слово «маком» явно родственно слову «мугам». Да и песнопения похожи – своим чувственным исполнением, красивым вокалом и музыкальным рисунком, напоминающим затейливые арабески. Неудивительно, что на концерте мастеров макома, который прошел в Международном центре мугама в Баку, органично звучали и выступления азербайджанских ханенде.

Перед концертом Международный центр мугама и Узбекский центр национального искусства макома подписали меморандум о сотрудничестве. Это стало еще одним подтверждением двустороннего союза во имя красоты и гармонии в мире.

ОБЩЕСТВО

В марафоне приняли участие исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алакбаров (в центре) и руководитель Департамента международных отношений фонда Солтан Мамедов (слева)

Первыми на дистанцию вышли дети с синдромом Дауна

СТАРТ НА ПЛОЩАДИ ФЛАГА

Бакинский марафон проводится уже в седьмой раз. Более 18 тысяч человек из полутора десятков стран съехались в столицу Азербайджана, чтобы «победить ветер» — таков девиз забега.

Инициатива устроить городской марафон в Баку принадлежала Фонду Гейдара Алиева. С 2016 года по улицам столицы пробежали уже более 112 тысяч спортсменов, в том числе с ограниченными возможностями. Забег-2024 стал вторым по количеству участников за всю историю проведения. Одних только почетных гостей бежало более 200! Регистрация участников шла с марта онлайн и в нескольких точках по всему городу. Благодаря поддержке Фонда Гейдара Алиева для студентов она была бесплатной — и этой возможностью воспользовались более 6000 учащихся вузов. Можно было бежать как индивидуально, так и группой: свои команды выставили предприятия и организации. Дистанция традиционно составила 21 километр — такую может преодолеть практически любой человек в хорошей форме, а именно ради популяризации здорового образа жизни и создан проект. После старта от площади Государственного флага участники пробежали по Приморскому бульвару до Международного морского вокзала. Далее по проспекту Нефтчиляр к бульвару Белого города и улице Хагани Рустамова. Затем по проспекту 8 Ноября и улице Юсифа Сафарова к пересечению улиц Афияддина Джалилова и Узеира Гаджибейли, через мост Джаваншира на улицу Узеира Гаджибейли. Оттуда — на проспект Нефтчиляр, через Баиловский круг к Дворцу водных видов спорта — и финиш снова на площади Государственного флага.

Первыми на дистанцию вышли дети с синдромом Дауна и взрослые участники с ограниченными возможностями: современные технологии позволяют им вести активную жизнь и заниматься атлетическими видами спорта. После этого был дан старт основному забегу. Вместе с азербайджанцами соревновались представители России, Турции, Китая, Франции, Германии, Италии, Украины, Индии, Пакистана, Ирана, Ирака, Грузии, Канады, Казахстана, Сирии и других государств. Многие из иностранных участников марафона живут и работают в Азербайджане. На финише самых быстрых ожидали памятные награды во множестве категорий: самый старший бегун, победитель и победительница в студенческом зачете, первый среди корпоративных участников, приз за самый креативный костюм... Обладатели первых трех мест в абсолютных мужском и женском зачетах получили денежные призы — три, две и одну тысячу манатов.

Министр молодежи и спорта Азербайджана Фарид Гаибов участвовал в Бакинском марафоне в третий раз — и улучшил свое прошлогоднее время на девять минут. Финишировав, он тут же прокомментировал забег: «В этом году дошедших до финиша больше, чем в прошлом. Это означает, что в нашей стране растет интерес к спорту. Министерство молодежи и спорта, а также Федерация легкой атлетики Азербайджана ежегодно организуют соревнования по бегу. Марафону можно присвоить статус международного соревнования — в нем приняли участие спортсмены из разных стран».

Бакинский марафон — 2024 прошел при поддержке Министерства науки и образования и Министерства цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики, Общественного объединения RIIB, Управления Приморского бульвара, компаний Azercell, SOCAR, Badamli, Skechers, Azerlotereya, GAC Motor, Push30, Xazar TV, Radio 103,3 FM, Xırdalan 0.0.

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ СОКОЛОВ. ФОТО: ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Справа налево: председатель правления Управления государственного историко-архитектурного заповедника «Ичери шехер» Шахин Сеидзаде, министр экономики Азербайджана Микаил Джаббаров, председатель правления ОАО «Азерхалча» Эмин Маммадов, заместитель председателя правления ОАО «Азерхалча» Эмин Эфендиев

ФЕСТИВАЛИ

СИМВОЛЫ СЧАСТЬЯ

В Баку впервые прошел Национальный фестиваль ковра. Улицы и площади Ичери шехер, исторического района Баку, устланные великолепными коврами, на пару дней совершенно преобразились.

Про такое обычно говорят: «они стоят друг друга», ведь и место проведения фестиваля, и его тема — национальная гордость. Средневековая крепость, являющаяся сегодня уникальным музеем под открытым небом и одновременно жилым, густонаселенным районом Баку, стала первым азербайджанским объектом, включенным в список всемирного наследия ЮНЕСКО. А в 2010 году в этот список было внесено и азербайджанское искусство ковроткачества.

Азербайджанский ковер — не только культовая вещь, это огромный древний мир, полный сакральных символов. Его цветовая палитра вобрала в себя все краски южной природы, лазурь летнего моря, зелень чинар, алые зерна гранатов, медовый сок груш и айвы, лиловую нежность харыбюльбюля. Только ковры и любовь делают азербайджанский дом по-настоящему уютным. Магическая геометрия ковровых орнаментов, обязательно несущих зашифрованное послание, завораживает, и интуитивно понимаешь, что в этих символах заключено счастье.

Искусство азербайджанского ковроткачества зародилось в глубокой древности, а в XVI—XVIII веках достигло совершенства, стало известно в Европе и повлияло на развитие восточного искусства. В XIX веке Азербайджан уже начал выпускать ковры в промышленных масштабах, а в XX столетии ковроткачество стало одной из важных отраслей экономики республики. Азербайджан бережно хранит древние традиции. В бакинском Национальном музее ковра, где находится более 700 драгоценных экземпляров, и в филиале музея в Шуше можно познакомиться со всеми семью классическими школами азербайджанского ковроткачества, увидеть всевозможные ковровые изделия.

С 2016 года по инициативе Президента Азербайджана Ильхама Алиева 5 мая в республике отмечают профессиональный праздник — День ковроткача. К этой дате в 2024 году был организован первый Национальный фестиваль ковра в Ичери шехер. Программа получилась насыщенной: торжественная церемония открытия у крепостных ворот Гоша-Гала, эксклюзивные выставки старинных и современных дизайнерских ковров, мастер-классы по ковроткачеству, образовательные семинары, интерактивное театральное представление, ярмарка, вечер мугама и концертная программа. Были представлены стенды Министерства культуры, Министерства науки и образования.

Места проведения фестиваля, организованного ОАО «Азерхалча» и Управлением государственного историко-архитектурного заповедника «Ичери шехер», при поддержке Министерства экономики и Azpromo, были разбросаны по всему внутреннему городу. И повсюду красовались ковры: они покрывали булыжные мостовые Ичери шехер, лежали на крепостных стенах и висели над головами прохожих. А на газоне перед Девичьей башней пестрел роскошный «ковер» из живых цветов. Гости фестиваля пили чай, сидя на коврах, разложенных посреди улиц, фотографировались на их фоне. На мастер-классах, проходивших в различных точках Крепости, можно было во всех подробностях наблюдать процесс создания ковра. Он начинается с отбора шерсти или шелка: сырье должно быть идеального качества. Затем мастерица вручную прядет нити. Надо заметить, что профессия ковроткача в основном женская и, что называется, наследственная: навыки передаются от матерей и бабушек дочерям и внучкам. Династии могут охватывать десятки поколений. Окрашивают готовые нити пигментами природного происхождения — цвета получаются яркими и стойкими. Затем нити аккуратно привязывают к станку, ткут основу, создают на ней узоры — и под руками мастерицы возникает настоящий космос.

Все этапы изготовления ковра, в том числе стирка, которая требует особого умения, на мастер-классах демонстрировала команда опытных ткачей «Азерхалчи». Зрители имели возможность освоить азы ткацкого дела и купить на ярмарке сувенир на память о прекрасном празднике ковра.

ФОТО: ОАО «АЗЕРХАЛЧА»

1

2

1. Окно в XXI век. 1993
2. Агшаварлылар. 2021
3. Молитва матери. 2016

3

4

5

4. Два мира. 2021
5. Сон. 2022
6. Рембрандт на Востоке. 2001
7. Три дня на земле. 2021

6

7

ВЫСТАВКИ

РУКА ДАЮЩЕГО

Свое 75-летие народный художник Азербайджана Гейюр Юнус отметил своего рода творческим отчетом — выставкой «Богатство правой руки». Посетители бакинского Музея современного искусства увидели 72 живописных полотна и графические работы.

Гейюр Юнус родился в Амирджане, селе своих предков: до сих пор там сохранилось здание кирпичного завода его деда, а еще работает музей знаменитого родственника — народного художника Азербайджана Саттара Бахлулзаде. В Амирджане Гейюр муаллим живет до сих пор, и как его ни заманивают в Баку, переезжать отказывается.

Подобную верность Гейюр муаллим хранит и своему стилю, однажды найденной неповторимой манере. С холстов, похожих одновременно на драгоценные ковры и каджарские миниатюры, миндалевидными глазами глядят на зрителя чернобровые лунолицие женщины.

И все же кажется, что со временем эти печальные красавицы стали немного другими.

«Мир меняется, человек меняется, а уж тем более художник и его творчество, — соглашается Гейюр муаллим. — Во всем мире люди стремятся познать божественную истину, в изобразительном искусстве тоже. Кажется, всё уже испробовано — от классики до модернизма. Из этого океана стилей каждый художник что-то для себя берет. И счастлив тот, кто создаст нечто новое, сохранив собственное мировоззрение».

Юнус дотошно изучил технику работы старых мастеров, но не подпал ни под чье влияние. Оставаясь собой, он решительно апроприирует характерные элементы языка великих предшественников, вступая с ними в диалог, а порой и в полемику. Это очень заметно в работах, представленных на выставке, так что зритель получает возможность совершить путешествие во времени и проследить, как искусно автор вплетает современные приемы в культурные коды прошлого.

«Я азербайджанский художник, осведомленный о многих тенденциях мирового искусства, и выбираю то, что близко лично мне, — объясняет Юнус. — Рафаэль, Боттичелли, Хокусай, Врубель, Серов, Малявин, Кандинский, Гончарова, Ларионов — вот лишь небольшой список мастеров, меня вдохновляющих». В этот список можно было бы добавить и Казимира Малевича. Графическая работа Юнуса «Преодоление препятствий» или насыщенный цветом холст «Агшаварлылар», передающий пульс жизни бакинского квартала моряков, — не что иное, как упражнения в футуризме с его расчленением движения и скорости на элементы.

Для любого художника важен вопрос, куда идет искусство и что будет дальше. Ответ Юнуса — в работе «Окно в XXI век». Это выполненное в пастозной технике необычно масштабное для автора полотно — почти полтора на полтора метра! — было написано еще в 1993 году, но выставляется впервые. «Раньше не хотел, — объясняет Гейюр муаллим. — Ждал, совпадут ли мои предчувствия с происходящим». На вопрос, совпали ли, отвечает утвердительно и предлагает зрителю XXI века, находящемуся по эту сторону окна, сравнить реальность с изображением. Как и все работы Юнуса, «Окно в XXI век» — ребус с глубоким подтекстом: разные образы, лица большие и маленькие. Среди них Адам и Ева, которые всматриваются в окна — каждый в свое, с тревогой и надеждой пытаясь разглядеть будущее, которое вот-вот наступит.

Гейюр муаллим из тех художников, что способны создавать целые миры. Нередко они приходят к нему во сне, как красное небо и летящие ангелы с мистического полотна «Сон», напоминающего работы Сальвадора Дали. Расшифровать элементы картины помогает сам автор: «Под красным небом — Ноев ковчег. Рядом с ним груша — символ классической поэзии и одновременно долговечности и верной любви. Низами в поэме «Лейли и Меджнун» писал о соловье, который любит розу. В современном мире такой любви уже нет. Современный соловей, как и современные любовники, любит грушу, то есть нечто материальное. Но верю, пройдет время, и все изменится».

Рядом с Ноевым ковчегом изображена белая рыба. В данном случае это символ пророка Ионы, но рыба вообще один из любимых мотивов Юнуса: художнику нравится и ее форма, и то, что рыба вечно молчит. Новаторство Гейюра Юнуса и в том, как в пространстве холста он соединяет не только разные смыслы, но и разные стили. В работе на фанере «Молитва матери», посвященной притче о пророке Моисее и мяснике, художник изображает главных героев в экспрессионистской манере, намеренно укрупняя их, на заднем же плане мы видим его любимые реалистичные женские образы. К подобному композиционному приему художник прибегает и в работе «Три дня на земле». «Жизнь состоит из вчера, сегодня, завтра, — рассуждает Гейюр муаллим. — Вчера невозможно вернуть, как невозможно исправить ошибки. Что будет завтра, пока непонятно. Делай то, что собирался сделать, сегодня, но так, чтобы завтра не жалеть об этом».

«Глядя на работы Гейюра Юнуса, человек обретает внутренний покой, — говорит куратор выставки Расул Гасан. — Даже через сто лет при рассказе об азербайджанском и в целом о восточном искусстве его произведения будут показаны одними из первых». Как истинный человек Востока, Юнус не просто художник, но философ, превращающий свои картины в притчи. Даже в названии выставки — «Богатство правой руки» — заключено несколько смыслов: правая рука — инструмент действия, необходимый в повседневности; богатство — дар Божий, но также результат труда в союзе с разумом. «В Судный день каждому человеку будет вручена книга его деяний, — напоминает Гейюр муаллим. — Грешникам и неверующим она будет подана в левую руку. А праведники, верующие в Аллаха, служившие Ему и совершавшие добрые дела, получат книгу в правую руку, как знак благословения и обещание места в раю».

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ, ФОТО: NEON AGENCY LLC

JR.
Инсталляция «Рождение»

Элени Петалоти и Леонидас Трампукис.
Проект «Объекты общего интереса»

Chelebi.
Инсталляция в интерьерах палаццо Литта

Аллегра Хикс.
Интерьерная инсталляция «Метаморфозы»

Аида Махмудова.
Серия керамики From Beyond Utility

Дэвид Линч.
Инсталляция «Комната размышлений»

WKND Lab.
Коллекция Tying Wishes

ВЫСТАВКИ

ИСКУССТВО РЕМЕСЛА

Азербайджанский дизайнерский бренд Chelebi представил свою коллекцию на Миланской неделе дизайна.

Эти семь дней полностью меняют городскую среду. Дизайнеры, бюро и студии устанавливают свои объекты в общественных местах, в исторических палаццо, в парках, клубах и ресторанах Милана. Колоссальная инсталляция «Рождение» встречает гостей Недели дизайна уже на Центральном вокзале. Французский стрит-художник JR закрыл исторический фасад, превратив парадный вход в нагромождение скал. Это не просто авторский перформанс, но приглашение задуматься о влиянии человеческих технологий на природное окружение. Проект связан с историей строительства миланской железной дороги: в 1906 году под городом прорыли множество туннелей и извлекли тонны горной породы. Художник будто отмотал время назад и дал природе возможность отыграться, пусть в символическом смысле.

Экологичный подход и вторичная переработка — давно тренд в дизайне. Команда бюро Mario Cucinella Architects трансформировала внутренний двор штаб-квартиры итальянской газеты Corriere della Sera, сложив причудливые конструкции из деревянных ящиков для овощей. Инсталляция иллюстрирует взгляд на городскую среду как на цикличную экосистему. Еще одна тенденция современного дизайна — рукотворность и креативность. К сотрудничеству все чаще приглашаются люди из смежных профессий. Хитом мебельного салона, проходящего в рамках недели, стала «Комната размышлений» Дэвида Линча. От создателя «Твин Пикс» ждали чего-то экзотичного, в духе Черного Вигвама, но он удивил посетителей эргономичной мебелью из натуральных материалов и минималистичным интерьером.

Еще недавно в моде был японский дизайн, сегодня же тон задают корейцы. Один из самых изящных кураторских проектов, «Мысли о толщине», посвящен корейским ремеслам. В рамках платформы Alcova, которая в этом году оккупировала исторические виллы Борсани и Багатти Вальсекки, дизайнерский дуэт из Сеула WKND Lab оплел классические итальянские интерьеры хитроумными узлами. Узелок в Корее — древний талисман удачи. В интерпретации WKND Lab традиционное плетение превращается в настенные бра, аксессуары и мебель.

Создатели проекта «Объекты общего интереса» Элени Петалоти и Леонидас Трампукис разрабатывают идею передвижных объектов-трансформеров. В прошлом году хитом Миланской недели дизайна стал их надувной фонтан, теперь в садах виллы Борсани греческие дизайнеры выставили садовый домик, тоже надувной: идеальное убежище для современных кочевников.

К вязанию, плетению и прочим видам рукоделия обращается и знаменитое лондонское дизайнерское бюро Аллегры Хикс. Хикс, которую считают законодательницей современного богемного стиля, продемонстрировала в Милане «Метаморфозы» — интерьерную инсталляцию из шести предметов, конструктивные элементы которой дизайнер собственноручно связала крючком. Концептуальная идея Аллегры Хикс — заменить женским рукоделием именно те детали, которые ассоциируются с традиционно мужским ремеслом металлообработки.

Квартал 5VIE, раскинувшийся между улицей Корсо Маджента, площадью Сант-Амброджо и колоннадой Сан-Лоренцо, — центр притяжения Миланской недели дизайна. В этом году кураторы 5VIE Design Week предложили участникам тему «Оркестр безграничного дизайна», приглашая поразмышлять о гармоничном сотрудничестве. В рамках заданной концепции азербайджанский дизайнерский бренд Chelebi показал новую коллекцию.

Придуманная куратором и художником Аидой Махмудовой национальная марка представила свои изделия в исторических интерьерах палаццо Литта. В интерпретации Chelebi оркестр — это сочетание современного искусства и старинного ремесла. В работе из серии «Пейзаж» (2024) Аида Махмудова в сотрудничестве с азербайджанскими мастерицами из Шамкира переосмысливает и по-новому интерпретирует традиционное ковроткачество, объединяя древнее народное ремесло с авторской техникой многослойной живописи. Выставку сопровождает короткометражный фильм, в котором задокументирован творческий процесс от первых эскизов до появления на свет ковра. Акцент сделан на взаимоотношениях между ткачихами и художником: получившийся объект рождается из коллективной памяти и становится результатом общих усилий.

В другой части инсталляции Chelebi представлена лимитированная серия керамики. Вдохновляясь народными предметами домашнего обихода, художник по-новому осмысляет их, превращая утилитарное в декоративное. Так, скромный азербайджанский кувшин, атрибут почти любой кухни, становится изысканным объектом интерьера. Махмудова играет с привычными объемом и силуэтом, привнося новые элементы. Использование нескольких слоев цветной глазури дает при обжиге непредсказуемый эффект, делая каждый сосуд уникальным. По сути дизайнер меняет не форму, а роль и назначение объекта: скромный слуга превращается в светского господина, хозяина салона.

Все предметы Chelebi созданы ремесленниками в сотрудничестве с художниками. Мебель выточена из азербайджанских пород деревьев. При создании декора и проработке силуэтов используются элементы национального стиля шебеке и фрагменты декора ханского дворца в Шеки. Весь проект в целом рассчитан на ценителей этнических мотивов в современном искусстве и дизайне. Chelebi не эксплуатирует традицию, но творчески перерабатывает ее для создания новых вещей, которые легко вписываются в любой интерьер.

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА

ФОТО: JR (1), PIERGIORGIO SORGETTI (2), CHELEBI (4), FILIPPO PICCOLINI (1), SALONE DEL MOBILE (1)

1. Гобустан
2. Талыш
3. Ширваншах

ВЫСТАВКИ

ИЗМЕНЧИВЫЙ КОСМОС

Персональная выставка художника Фаига Ахмеда Consciousness in Flux («Сознание в потоке») открылась на площадке Maraya Art Centre в Шардже (Объединенные Арабские Эмираты).

Визуальные исследования Фаига Ахмеда уже много лет связаны с традицией национального ковроткачества. Фаиг смело играет с узорами азербайджанского ковра: раскладывает орнамент на пиксели, взрывает его изнутри, заставляет растекаться и расползаться, превращает в водопад нитей и в языки пламени. При этом он отлично понимает суть традиции, умеет находить общий язык с мастерами ковроделия, читать и интерпретировать древние орнаменты.

В кураторских текстах о проектах Ахмеда часто фигурирует слово «деконструкция». По сути, оно сбивает с толку и мешает пониманию задач художника. Фаиг не разрушитель традиции, а один из немногих ее знатоков и последователей: ковер в его интерпретации — живой организм, который нуждается в умном исследователе. Это образ космоса, и на его примере автор пытается объяснить многие явления из области физики, психологии, философии. Внимательно изучив символический язык народного искусства, художник смело вступает с ним в диалог. Диалог предполагает формулу «вопрос — ответ». Каждая работа Фаига состоит из двух элементов: традиционного орнамента и придуманного фрагмента. Первый стабилен, второй постоянно трансформируется. При столкновении традиции и творческой рефлексии, ремесленника и материала появляются сложные произведения искусства, разрушающие стереотипы, стирающие границы между жанрами и ставящие под сомнение готовые формулы. Взаимодействие Фаига с ковром в определенном смысле иллюстрирует то, как менялось наше восприятие Вселенной. Долгое время ученые считали космос строгой уравновешенной системой и лишь сравнительно недавно обнаружили, что это постоянно меняющийся организм. Ковер — модель Вселенной, и в своих работах Ахмед показывает, что с помощью искусства можно увидеть невидимое и услышать безмолвное.

Проект Consciousness in Flux, выставленный в Maraya Art Centre, исследует физиологические и психологические аспекты нашего восприятия искусства. При входе на экспозицию зрители надевают на голову специальную гарнитуру, регистрирующую физиологические изменения в теле человека, который взаимодействует с арт-объектами. Специальное оборудование отслеживает колебания сердечного ритма. Электроэнцефалограф фиксирует электрическую активность мозга, позволяя наблюдать, как различные его отделы реагируют на визуальные стимулы. Полученные данные преобразуются в компьютерной программе, в реальном времени транслируются на двух мониторах — и оказывается, что визуализация нейронных связей, возникающих при знакомстве с работами художника, в свою очередь, напоминает переплетения ковровых узоров. Таким образом, каждый посетитель становится соучастником проекта, а у выставки появляется третье измерение — человеческая реакция. Исследуя взаимодействие сознания и материи, Фаиг вступает на пограничную территорию между наукой и искусством, тонкими нитями связывает фантазию и реальность. «Важная задача проекта — создать произведение, объединяющее результаты собранных данных, — говорит художник. — На основе индивидуальных впечатлений и реакций создается коллективный художественный объект, который позволит по-новому посмотреть на искусство и его влияние на человеческое сознание».

В одной из центральных работ экспозиции ковровый узор превращается в портал, ведущий в черную бесконечность. Изымая центральную, символически самую важную часть коврового узора, Фаиг приглашает каждого домыслить свой космос — или провалиться в темноту бессознательного. «В исследовательской части моего эксперимента присутствует отсылка к «Черному квадрату» Казимира Малевича», — отмечает Ахмед. Художник изучил историю и концепцию этого произведения, в свое время преподнесенного Малевичем как «акт обнуления», новая точка отсчета для искусства. «Мозг зрителя реагирует на мои работы естественно и честно, глаза двигаются свободно, тело двигается самым искренним образом, — комментирует Фаиг. — Полученные данные позволяют расшифровать, что на самом деле происходит в голове человека при встрече с произведением искусства. Отсюда и отсылка к «Черному квадрату»: на первый взгляд он воспринимается как «пустое пространство», «ничто», но именно зритель решает, что видит в нем». ❖

Выставка Consciousness in Flux в Maraya Art Centre продлится до 1 августа. После этого проект будет показан в Баку.

ТЕКСТ: НАДЕЖДА БАБИЧЕВА. ФОТО: MARAYA ART CENTRE / FAIG AHMED STUDIO

1

ВЫСТАВКИ

ЛАБИРИНТЫ СОЗНАНИЯ

В зале Музейно-выставочного комплекса Академии художеств Азербайджана на выставке «Между вымыслом и снами» можно ознакомиться с творчеством юной художницы Сафии Селин Ламберт.

2

1. Нимб
2. Дождь из масла
3. Дерево духов
4. Наблюдающая за звездами

3

4

О чем думают современные подростки? Приблизиться к ответу на этот вопрос помогают подобные проекты.

Сафии — 17. Сейчас она оканчивает английскую школу Oxbridge Academy в Баку. Параллельно проходит курс в компьютерной школе Step IT. Ее увлекает графический дизайн, она освоила программы Illustrator, Photoshop, 3D Max, After Effects, InDesign. Свои компьютерные возможности Сафия активно соединяет с эстетикой ручного рисования и акриловой живописи.

Оригинальное восприятие окружающего мира у нее, несомненно, от мамы, фотохудожника Лалы Агаевой-Ламберт. С появлением тройняшек Лала на время оставила фотографию и начала писать сказки. В этом занятии дети ее очень поддерживают. И возможно, рисунки Сафии вскоре станут иллюстрациями к текстам Лалы Агаевой.

Рисует девушка с раннего детства. Ей рано начал сопутствовать успех: 13 из 14 работ Сафии Ламберт завоевали призовые места авторитетного международного конкурса Golden Time Talent. Она рисует карандашом, фломастером, микронной ручкой, акриловыми красками, экспериментирует с различными техниками и приемами, пробует разнообразные фактуры. В графических, нередко спонтанных композициях тонко и неожиданно соединяет яркие переливы флуоресцирующих красок, тоновые контрасты. Для своего возраста Сафия уже вполне профессиональный художник.

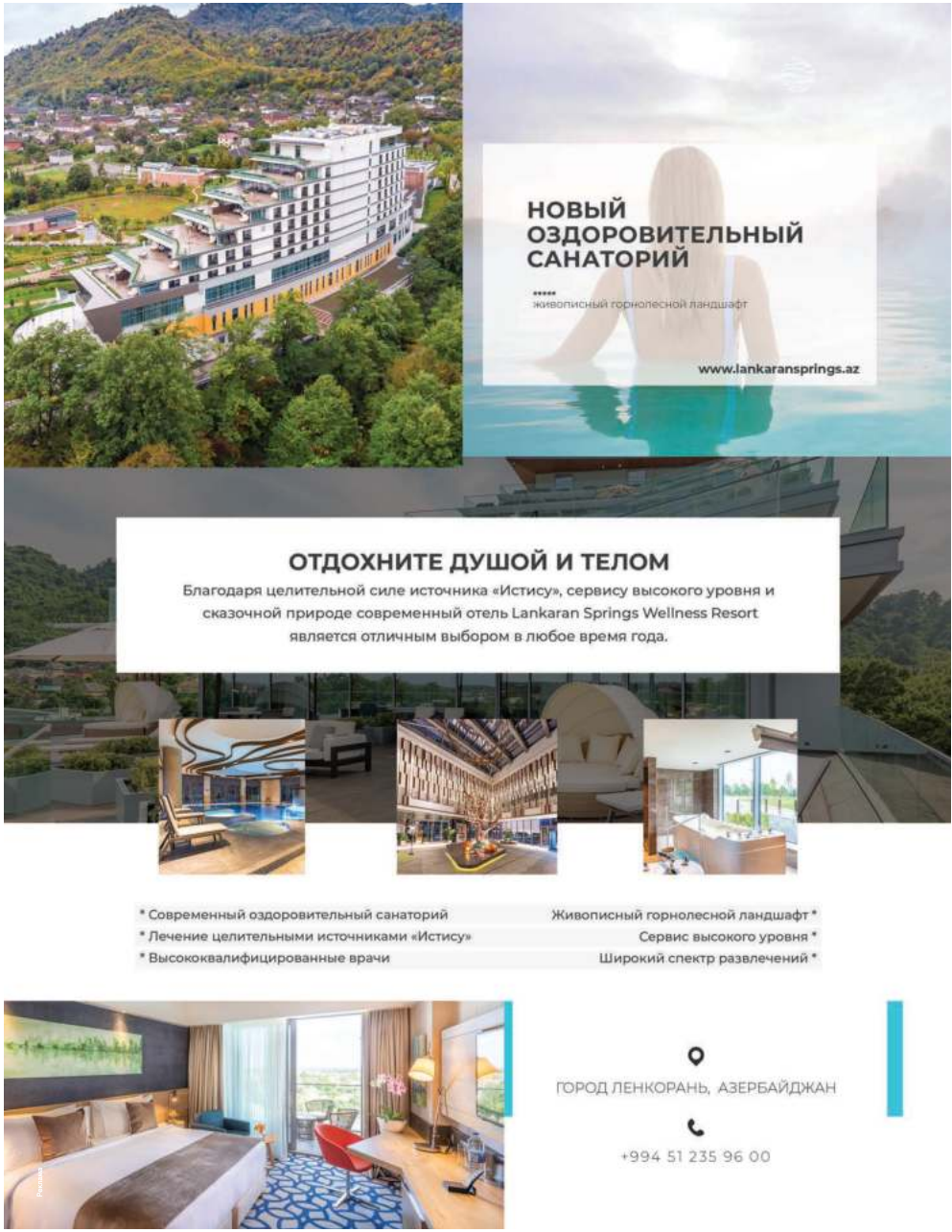
Своими работами она создает собственные миры, реальные, и хрупкие, нереальные, выплескивающиеся из сознания, расширенного потоками информации. В ее композициях все подчиняется стремлению поделиться чувствами, обнажить тайные струны души, передать переживания и эмоции, рисующие в воображении фантастические образы.

Иногда предельную серьезность Сафия в своем творчестве умеет сочетать с юмором: маленькие существа тянутся к свету, у маяка вырастают цветные крылья, лампочка может вспыхнуть от поворота ключа. «Я рисую то, что приходит в голову, о чем думаю. Иногда несколько рисунков подчиняются одному сюжету. Их я выстраиваю по цветам. Тогда получается целая история», — делится она секретами творчества. И надо сказать, разгадывать эти замысловатые сюжеты — отдельное увлекательное занятие.

На выставке было представлено более 60 работ (как в digital-технике, так и рисунки), созданных с 2020 по 2024 год. Листы, которые юная художница стремится плотно заполнить, словно цветными стеклышками калейдоскопа, завораживают магией цвета, безошибочным композиционным решением и многообразием визуальных ассоциаций.

Сафию отличает стремление к поиску провокационных решений. То, что многим покажется хаосом, для нее, напротив, красота и порядок. Среди референсов, раздражителей, а на самом деле источников ее вдохновения — определенно Василий Кандинский. Возможно, еще Жан-Мишель Баския и герои анимационных сериалов «Рик и Морти» (Сафия признается, что смотрела их). А также «Рыбка Поньо» — чувствуется влияние японской анимации. Соединяя принципы европейского и азиатского мультипликата, юная Ламберт пробует неожиданные динамичные ракурсы и контрастными образами создает собственную визуализацию.

ТЕКСТ: ЖЕНЯ ЦВЯ, ФОТО ИЗ АРХИВА САФИИ ЛАМБЕРТ



Сцена из оперы «Кармен». В главной роли — Фидан Гаджиева

На сцене юные дарования

Концерт «Молодые звезды оперы»

МУЗЫКА

ПРИГЛАШЕНИЕ К МУЗЫКЕ

I Международный оперный фестиваль Фидан Гаджиевой прошел в Баку и Гянджe.

Новый бакинский фестиваль открылся премьерой «Кармен» на сцене Оперной студии Музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли. Перед режиссером Эльвином Мирзоевым и немецким дирижером Корнелией фон Керссенброк на сей раз стояла непростая задача — передать размах сочинения Жоржа Бизе в небольшом пространстве Оперной студии. Если оперу «Евгений Онегин» можно свести к камерному формату — там важны лишь главные действующие лица, — то в «Кармен» необходим хор, бушующая в его звучании стихия Испании — та мощь и свобода, которая и есть суть характера героини.

Сцену не стали загромождать декорациями. На то, что место действия происходит в таверне Лилас Пастьи, указывает лишь несколько бочек, одна гигантская и те, что используют вместо стульев. А в лагере контрабандистов только намечен лаконичный абрис фургона.

Заметно, насколько тщательно режиссер поработал с хором — в «севильской толпе» у каждого персонажа свой характер. Толпа колышется, волнуется, у каждой пары в ней свои взаимоотношения — и за счет разнообразия реакций возникает эффект присутствия огромного количества людей. Однако в этой сутолоке вовсе не теряется Кармен: при ее появлении народ каменеет словно в детской игре «Замри!». Над сценой летит звучный голос Фидан Гаджиевой, и певица (нет, сама Кармен!) мгновенно приковывает внимание зрителей.

Кажется, весь мир вертится вокруг гордой цыганки, а потому Хозе (Фарид Алиев), который желает безраздельно владеть ею, кажется чудаком, мечтающим заполучить солнце только для себя одного. Вот Эскамильо (Антон Ферштандт) признает равенство Кармен, он может оценить масштаб ее личности. Понимают это и контрабандисты. А Хозе — нет. Лишь добрая девушка Микаэла (Инара Бабаева), влюбленная в Хозе, остается вне круга притяжения не признающей законов цыганки, но ей, увы, не удастся спасти любимого от чар роковой красавицы.

На следующий день после премьеры в Азербайджанской государственной филармонии имени Муслима Магомаева состоялся концерт «Молодые звезды оперы». В сопровождении оркестра Mezzo под управлением Джаваншира Гулиева студенты Музыкальной академии, солисты оперного театра, недавние подопечные Фидан Гаджиевой исполняли итальянский и азербайджанский репертуары. Как много педагогического труда вкладывается в учеников, можно было понять на следующем концерте — «Юные дарования» в Театре Рашида Бейбутова. Там выступали те, кому еще не исполнилось 16. Им, кстати, достался совсем не детский репертуар, а вполне взрослые оперные арии и итальянские песни (Фидан Гаджиева — перфекционистка). Надо сказать, наблюдать артистов на разных стадиях мастерства — чрезвычайно интересное зрелище.

Одним из значимых концертов фестиваля стал вечер «Наследники искусства» в Центре мугама в честь Гусейна Алиева — замечательного педагога, в прошлом премьера, воспитавшего половину звезд азербайджанской оперы. К мэтру, перешагнувшему 90-летний рубеж, до сих пор приходят за советом бывшие ученики, в том числе Фидан Гаджиева. На концерте выступили участвовавшие в «Кармен» звезды, а также Атяш Гараев, Зюмрюд Давудова, Араз Асадли и итальянское сопрано Рипалта Буфо. Фидан Гаджиева в образе Кармен спустилась в зал и призналась в любви мужу Филиппу Нейлору, а Рипалта Буфо, исполняя арию Олимпии из «Сказок Гофмана», не просто воспроизводила движения механической куклы (героини по сюжету), но и позволила себя вынести на сцену как куклу.

Затем фестиваль на один день переместился в Гянджу — там Фидан Гаджиева тоже пела свою Кармен; на сцене филармонии к ней присоединились Талех Яхьяев, Севиндж Ибрагимова, Васиф Байрамов, студентка вокальной школы Фидан Гаджиевой Камилла Маммадзада и другие исполнители. По возвращении в Баку был дан концерт для дипломатического корпуса в зале «Ротонда» отеля Landmark. Наконец, для торжественного гала-концерта на закрытии фестиваля все вокалисты вновь собрались в Азербайджанской филармонии имени Муслима Магомаева.

За пульт симфонического оркестра Театра оперы и балета встал известный турецкий дирижер Мурат Джем Орхан. Главная героиня фестиваля блистала не только в Хабанере из «Кармен», но и в ариях Далилы из «Самсона и Далилы» и принцессы Эболи из «Дон Карлоса». Баритон Мариинского театра Вячеслав Васильев исполнил балладу Томского из «Пиковой дамы» и каватину Фигаро, Гюльназ Исмаилова перевоплотилась в Леонору из «Трубадура», а бас из Грузии Георгий Челидзе — в мощного Аттилу из одноименной оперы Верди. Множество певцов участвовало в концерте: Фарид Алиев, Адиль Ахундов, Инара Бабаева, Рипалта Буфо, Сабина Вахабзаде, Атяш Гараев, Рамиль Гасымов, Самир Джафаров, Ефим Завальный, Азар Зейналов, Джахангир Курбанов, Фарида Мамедова, Антон Ферштандт, Анар Шушалы, Илаха Эфендиева, Талех Яхьяев. А закончили концерт и фестиваль хором из «Травиаты», полным беспечной радости жизни.

По окончании мероприятия Фидан Гаджиева ответила на несколько вопросов специально для журнала «Баку».

БАКУ: Как возникла идея фестиваля?

ФИДАН ГАДЖИЕВА: Это была моя мечта. Я вообще часто мечтаю — и радуюсь, когда мечты исполняются. В 2010 году поехала в Италию к Бруне Бальони (она пела в Ла Скала) — училась у нее три года, брала уроки, мастер-классы. Мне очень понравилась идея такой небольшой школы — и через пять лет открыла свою, первую в Азербайджане частную вокально-музыкальную школу. С тех пор она растет и развивается. Конечно, в ее основе вокал, но есть и курсы фортепиано, гитары, других инструментов. В 2019 году я создала женский камерный оркестр, и он тоже стал первым в стране. Назвала его Mezzo, в честь своего голоса, ►

ТЕКСТ: АННА ГРУДЕВА. ФОТО: РАМИН ИСМАИЛОВ

МУЗЫКА

Основательница
I Международного оперного
фестиваля Фидан Гадгиева

Кармен — Фидан
Гадгиева,
Хозе — Фарид Алиев

меццо-сопрано. С оркестром мои студенты начали выходить на сцену разных концертных залов. И мне это очень понравилось — раньше-то ребята пели только под аккомпанемент фортепиано, а тут появился оркестр. Мы выступали в Театре Рашида Бейбутова, в филармонии, в консерватории, в университетах. А потом появилась мечта сделать оперный фестиваль, и вот наконец желание исполнилось.

БАКУ: Это ваш первый оперный фестиваль. Будет ли второй?

Ф.Г.: Обязательно. Оперу надо пропагандировать — чтобы люди приходили, чтобы слушали.

БАКУ: Заметным событием фестиваля стала премьера «Кармен». Но ведь это не первая «Кармен» в вашей карьере, менялась ли ваша героиня в зависимости от постановок?

Ф.Г.: Я работала со многими режиссерами, и их трактовки, конечно, различались. Эльвин Мирзоев сильно поменял мою героиню. В этот раз Кармен четко знала, чего хочет. В первом монологе — Хабанере — хор замирает, и она идет, всматриваясь в лица. «Этот мужчина? Нет. Этот? Тоже нет. А вот Хозе — да, он тот, кто мне нужен. Он поймет меня». Я благодарна Эльвину, что мы сделали совсем другую Кармен.

БАКУ: Вы очень востребованная певица, при этом занимаетесь с молодыми вокалистами. Когда-нибудь возникает чувство соперничества?

Ф.Г.: Нет. Я люблю делиться. И горжусь учениками. Отношусь к ним как к своим детям, веду их по жизни и воспринимаю как свое продолжение. Знаете, у меня есть очередная мечта — открыть небольшой театр для молодых певцов. Чтобы не пели только в хоре — так много хороших голосов там пропадает... Возможно, я начну с каких-то маленьких спектаклей, с одноактных опер. Важно, чтобы ребята выступали. И может, я привлеку их к участию в своей новой опере.

БАКУ: Что преподают в вашей школе певцам, кроме искусства вокала?

Ф.Г.: Актерское мастерство — обязательно. Перед каждым выходом на сцену я прохожу с учениками их роли. Можно быть прекрасным певцом, но еще необходимо овладеть секретами профессии. Скажем, все артисты испытывают страх перед публикой, но в какие-то особо напряженные моменты ты просто не должен смотреть в зал. Надо найти точку, увидеть в ней образ и в эту точку петь.

Что еще? Обязательна стойка певца, важно учитывать эпоху, необходимо понимать текст. Например, ария O mio babbino caro из оперы Пуччини «Джанни Скикки» — многие думают, что героиня плачет, «поет» страдание, но нет, она умоляет отца разрешить ей выйти замуж за любимого. И конечно, мы занимаемся итальянским языком.

БАКУ: Насколько ваши ученики востребованы? Оперный театр закрыт на ремонт — возможностей ведь стало меньше?

Ф.Г.: Поэтому и говорю, что надо делать больше концертов, создавать новый театр. У ребят такой энтузиазм, такие хорошие голоса (хотя, конечно, с ними надо еще работать). Но сцена все поставит на свои места. Нужно больше выходов. У меня есть планы — в августе наша школа поедет на фестиваль в Баварию. Чтобы была мотивация, ребятам нужно и выезжать. ❖

Фархад Бадалбейли, Мурад Адыгезалзаде и Эйюб Кулиев

МУЗЫКА

СОЛНЕЧНАЯ МУЗЫКА

Солнце, Средиземноморье и Каспий: в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии состоялся концерт выдающихся азербайджанских музыкантов.

Выступление Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии — всегда событие. Оркестр, недавно отметивший 90-летие и работавший с такими великими дирижерами, как Евгений Мравинский и Юрий Темирканов, всегда демонстрирует высочайшее качество исполнения. На этот раз интерес публики был особенно велик: в программе были обещаны не только сочинения азербайджанских и русских композиторов, но и премьера новой версии Сюиты № 2 Сергея Рахманинова, созданной бельгийским композитором Александром Варенбергом специально для этого вечера. За пульт встал главный дирижер Азербайджанского театра оперы и балета Эйюб Кулиев.

Исполнение музыки, хорошо знакомой аудитории, всегда экзамен для оркестра. Симфонические гравюры Кара Караева «Дон Кихот» как раз из таких произведений: чуть ли не каждый меломан может пропеть мелодию наизусть. Тем интереснее было слушать интерпретацию Эйюба Кулиева и петербургского коллектива: любимая музыка прочитывалась свежо и ясно, оркестранты будто заново вместе с публикой перечитывали знаменитый роман и пересматривали фильм Григория Козинцева, к которому было написано сочинение.

Второй опус Караева, прозвучавший на вечере, не менее известен, но уже в академических кругах, да и подпевать ему смогли бы немногие. Концерт Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой на арабские темы для фортепиано и оркестра был написан великим композитором и пианистой-виртуозом в 1957 году. Симфонический оркестр в нем имитирует звучание национальных инструментов — его мощь словно обнимает публику, звуки Востока наполняют аудиторию. Яркий темп, солнце в каждой ноте; в анданте вдруг надвигается тьма — но она будет побеждена, и в финале снова грянет народный праздник. Фархад Бадалбейли за фортепиано и чутко слушающий его оркестр получили заслуженную овацию.

Из репертуара русских классиков выбрали Итальянское каприччио Петра Ильича Чайковского. Одно из самых счастливых, не тронутых печалью произведений композитора, прозвучало бурно и нежно одновременно. Чайковский, в 1879 году попав в Италию, о которой давно мечтал, приехал в Рим в самый разгар карнавала — и его захватила взбалмошная, шумная, радостная толпа. В Итальянском каприччио он отразил даже некоторые бытовые детали своего путешествия: окна отеля, в котором он остановился, выходили на казарменный плац, где каждый вечер исполняли сигнал на фанфарах. С них и начинается Каприччио, легкое, как колебания теплого воздуха на закате летнего дня, а затем погружающее слушателя в стихию народного танца. За эту легкость петербургская публика позапрошлого века признала сочинение «несерьезным» — ведь в нем никто не страдал! Чайковский дописывал произведение уже дома, и в финале Италия стихает, как эхо прошлого. Все это виртуозно воспроизвел петербургский оркестр, ведомый Эйюбом Кулиевым, — от начала карнавала до элегических воспоминаний о нем.

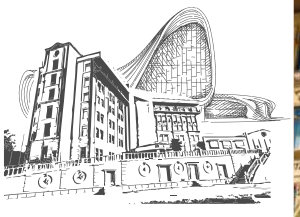
Обещанную премьеру — новую версию Сюиты № 2 Сергея Рахманинова для двух фортепиано с оркестром — публике предъявили под конец. Александр Варенберг не первый год работает с рахманиновским наследием: в свое время он получил на это благословение Александра Рахманинова, внука композитора, основавшего фонд имени деда. Сенсацией, вызвавшей много споров, стала переработка Варенбергом Второй симфонии Рахманинова в Пятый фортепианный концерт. С Сюитой бельгиец обошелся менее радикально — все же он редактировал уже существующее сочинение. Споры критиков вокруг получившегося произведения еще впереди, но уже понятно, что публике оно понравилось.

Рахманинов написал Сюиту № 2 в 1901 году, посвятив ее композитору Александру Гольденвейзеру: у того дома было два рояля, и друзья часто музицировали вместе. Объединение в концерте Чайковского и Рахманинова оказалось неслучайным: Сюита № 2 также апеллирует к итальянским темам, в ней, как и в Итальянском каприччио, звучит тарантелла (иногда, правда, слегка воинственная). Два солиста — Фархад Бадалбейли и Мурад Адыгезалзаде — видимо, наслаждались яркими красками музыки, и ведомый Эйюбом Кулиевым оркестр был с ними на одной волне. Так азербайджанские музыканты принесли солнце и счастливые мелодии юга в Санкт-Петербург, где лето так быстротечно, и за это петербуржцы были им благодарны вдвойне. ❖

ТЕКСТ: АННА ГОРДЕЕВА; ФОТО: АННА ФЛЕТНИКОВА / ПЕТЕРБУРГСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ (2)

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

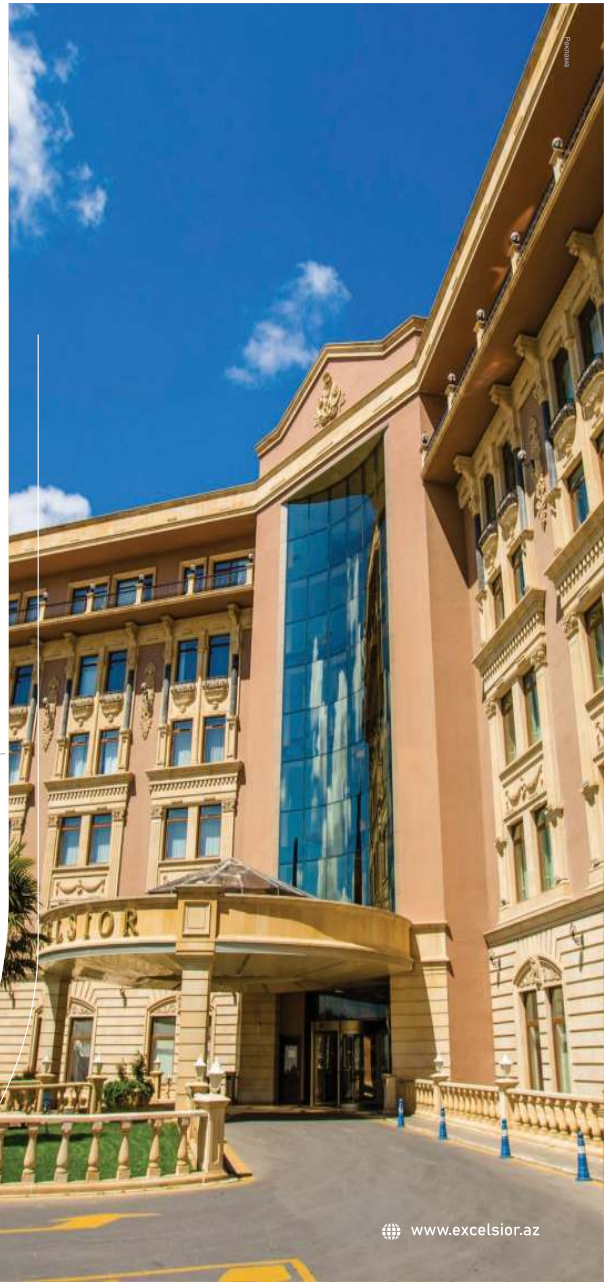
БУТИК ОТЕЛЬ «EXCELSIOR HOTEL & SPA BAKU» ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ВСЕ УСЛОВИЯ КОМФОРТА И УДОБСТВА ДЛЯ СВОИХ ГОСТЕЙ.



К Вашим услугам комфортабельные номера, просторный фитнес-центр, а также комнаты для деловых переговоров.

Проспект Гейдара Алиева 2

+994 12 496 80 00



www.excelsior.az

CLAIRE FONTAINE
FOREIGNERS EVERYWHERE

СМЕНА ПОЛЮСОВ

ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ В ЭТОМ ГОДУ ЮБИЛЕЙНАЯ, 60-Я ПО СЧЕТУ. ДО КОНЦА НОЯБРЯ ГОРОД БУДЕТ ОККУПИРОВАН СОВРЕМЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ: ВЫСТАВКИ ПРОХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО НА ТРАДИЦИОННЫХ ПЛОЩАДКАХ — В САДАХ ДЖАРДИНИ И АРСЕНАЛЕ, НО И В СТАРИННЫХ ПАЛАЦЦО, КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРАХ, НА МОСТАХ, ПЛОЩАДЯХ И ОСТРОВАХ. КУРАТОРОМ ОСНОВНОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА СТАЛ БРАЗИЛЕЦ АДРИАНО ПЕДРОСА (ADRIANO PEDROSA), ПЕРВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА НА ЭТОМ ПРЕСТИЖНОМ ПОСТУ. ТЕМУ ЮБИЛЕЙНОГО СМОТРА АКТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА ОН СФОРМУЛИРОВАЛ КАК «ИНОСТРАНЦЫ ПОВСЮДУ», В СВОИХ ИНТЕРВЬЮ ДАВ ПОНЯТЬ, ЧТО РЕЧЬ ПОЙДЕТ НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭМИГРАНТАХ, НО И О МАРГИНАЛАХ, САМОУЧКАХ, АУТСАЙДЕРАХ, ХУДОЖНИКАХ-АКТИВИСТАХ — ВСЕХ ТЕХ, КОГО НЕ ПРИНЯЛА СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ОТВЕРГ АРТ-РЫНОК, ТЕХ, КТО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЧУЖИМ И НЕЗАЩИЩЕННЫМ. ОДНИМ СЛОВОМ, В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ТЕКУЩЕЙ БИЕННАЛЕ РАЗЛИЧИЯ И НЕРАВЕНСТВО.
В ОСНОВНОМ ПРОЕКТЕ УЧАСТВУЕТ 331 ХУДОЖНИК. НЫНЕШНЯЯ БИЕННАЛЕ РЕКОРДНАЯ ПО ЧИСЛУ УЧАСТНИКОВ, НЕ ДОЖИВШИХ ДО МОМЕНТА СВОЕГО ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ.

Текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА
Фото: АЛЕКСЕЙ ШИВОВАРОВ

Девиз Биеннале – Stranieri Ovunque – Foreigners Everywhere – позаимствован у феминистского коллектива Claire Fontaine, с 2004 года создающего серию работ с таким названием. Сама серия выставлена в открытом пространстве Арсенала под арочными сводами: неоновые надписи, на разных языках напоминающие зрителям, что повсюду чужаки, эффектно отражаются и множатся в водах канала. Как поясняют художники, загадочная надпись Stranieri Ovunque («Иностранцы повсюду»), адресованная мигрантам, была найдена ими в Турине в начале 2000-х. «Мы увидели в сочетании этих слов большой потенциал, перевели его на разные языки и подсветили так, чтобы оно выглядело субтитрами, комментирующими любое пространство».

Так социальный проект, направленный против ксенофобии в итальянском обществе, разросся до мировых масштабов и с подачи куратора Биеннале Адриано Педросы стал символом борьбы с дискриминацией в целом. Важно, что на этикетках к произведениям на выставке «Иностранцы повсюду» не значится национальность художников, как обычно заведено: вместо этого указано, где автор той или иной работы родился, где жил и работал.

Главная экспозиция Биеннале делится на две части: современную и историческую. В современной представлены художники-маргиналы, так или иначе подвергшиеся дискриминации и существовавшие на обочине мира искусства. В исторической секции собраны работы уроженцев стран Латинской Америки, Африки и Азии, сделанные в XX веке. Задача этой части – вписать в историю мирового искусства несправедливо забытых художников глобального Юга, что выглядит как запоздалое покаяние глобального Севера.

ВАНШУЙ
LIPID MUSE

ФОТО: ANDREA AVEZZÙ / LA BIENNALE DI VENEZIA (2)

MATAAHO
ИНСТАЛЛЯЦИЯ
«ТАКАПАУ»

ВХОД И ВЫХОД

В первом зале Арсенала участницы коллектива Mataaho, в роду которых течет кровь коренного народа Новой Зеландии – маори, сплели из металлических нитей инсталляцию «Такапау». Так называется сотканный в технике ранга коврик, который маори используют в различных церемониях, связанных с инициацией и переходом между мирами. В данном случае ритуальный коврик разросся до масштабов огромного зала и превратился в портал, пройдя через который зритель должен переродиться. За эту работу Mataaho получил главную награду Биеннале – «Золотого льва» в категории «Лучшее произведение в основном проекте».

Последний зал Арсенала отдан под инсталляции живущего в Нью-Йорке видеохудожника Ваншуя (WangShui). Меняющие свет, цвет и форму работы органично вписываются в старинное пространство, затекая в его ниши и заполняя своды. Ваншуй исследует пограничные состояния материи: его видеоскульптуры, состоящие из алюминиевых пластин и светодиодов, постоянно мутируют, не давая посетителю возможности мысленно зафиксировать их стабильное состояние. Сам художник говорит, что его работы вдохновлены желанием отделить дух от материи. Так или иначе, спонтанно накатывающие волны света привлекают и одновременно дезориентируют зрителя, напоминая о том, что сознание не ограничено пределами тела.

Придумав неоднозначную тему основного выставочного проекта, Адриано Педроса ловко срежиссировал начало ►

АЛИУН ДИАНЬ
BOKK – BOUNDS

MAHKU
ИНСТАЛЛЯЦИЯ НА ФАСАДЕ ГЛАВНОГО ПАВИЛЬОНА

НИЛ ЯЛТЕР
ИНСТАЛЛЯЦИИ «ДОМ КОЧЕВНИКА» И «ИЗГНАНИЕ – ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ»

и конец: в первом зале выставки зритель должен заново родиться, а пройдя весь маршрут, и вовсе отделиться от своей телесной оболочки.

ФАСАД

Основной проект продолжается в садах Джардини, где на центральной аллее исторически располагается главный павильон Венецианской биеннале. Коллектив Mahku, который переводит на визуальный язык современного искусства традиционные песни и мифы племени хуни куин (его деревни находятся в джунглях Амазонки), расписал фасад павильона, проиллюстрировав миф о рождении мира и мосте-крокодиле, который помогал людям перебираться с континента на континент, а потом предательски исчез, оставив части человечества по разные стороны морей и океанов.

Эта сказка отлично иллюстрирует основной парадокс нынешней Биеннале, на которой произведения наивных художников и этнографические сюжеты, связанные с мифологией и ритуальными практиками, соседствуют с актуальным европейским искусством. Порой возникает впечатление, что авторы живут не только на разных континентах, но и в параллельных вселенных. Тем ценнее обнаружить хоть какое-то родство и единство.

Будучи художественным директором Музея искусств в Сан-Паулу, куратор Биеннале Адриано Педроса уже создавал сложносоставные выставочные проекты, такие как «Истории танца» (Histories of Dance, 2020) и «Истории Бразилии» (Brazilian Histories, 2022). В рамках венецианского проекта он смело сопоставил европейский авангард и абстрактные опыты художников из Африки, Азии и Латинской Америки. У европейцев авангард родился «из головы», тогда как беспредметные композиции у коренных народов связаны с традиционными ритуалами, визуальной зашифровкой мифов и ремесленными практиками.

Центральный зал главного павильона отдан под инсталляции Нил Ялтер (Nil Yalter), получившей в этом году «Золотого льва» за вклад в искусство. В каком-то смысле Ялтер примиряет обе традиции: родилась в Египте, училась в Турции, живет во Франции. Ее скульптуры формально тяготеют к традиционному искусству (тотемные столбы, флейты дождя, дорожные маркеры) и одновременно органически связаны с европейским конструктивизмом.

ЦЕНТРЫ

Одной из главных героинь основного проекта Биеннале итальянские СМИ назвали мексиканку Фриду Торанцо Джегер (Frieda Toranzo Jaeger), которой не достались призы, зато досталось внимание публики. Торанцо Джегер, прямо называющая себя второй Фридой, соединяет в своих работах технику монументальной живописи и рукотворной вышивки. Ее инсталляция перегораживает проход между залами, являясь ►

ФОТО: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА (2)

ФРИДА ТОРАНЦО ДЖЕГЕР
ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ЯРОСТЬ – МАШИНА В БЕССМЫСЛЕННЫЕ ВРЕМЕНА»
СПРАВА: ФРАГМЕНТ НА ОБОРОТЕ ИНСТАЛЛЯЦИИ

БУХРА ХАЛИЛИ
ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИЯ «МАРШРУТЫ ЭМИГРАНТОВ»

ЭВАН ИФЕКОЙЯ
ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОЛНЦЕ»

МАРКО СКОТИНИ
ВИДЕОПРОЕКТ «АРХИВ НЕПОСЛУШАНИЯ»

КИЛУАНЖИ КИА ХЕНДА
СЕРИЯ «ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА О СТРАХЕ»
ИНСТАЛЛЯЦИЯ «СПИРАЛЬ СТРАХА»

МУНИРА АЛЬ СОЛХ
ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ТАНЕЦ С ЕЕ МИФОМ»

по сути баррикадой, с которой транслируются политические лозунги. Выстроив свои огромные холсты так, что их размеры увеличиваются по мере приближения к центру, Джегер в коллажной манере объединила множество актуальных сюжетов в своеобразный визуальный манифест, в котором единой нитью сшиты феминизм, деколониализм и проблемы загрязнения планеты.

На одном из своих полотен Торанцо Джегер в лоб цитирует работу Фриды Кало «Viva la vida! Арбузы» (1954), многозначительно добавив Viva Palestina! на том самом месте, где Кало поставила автограф. Интересно, что самые сокровенные свои мысли «вторая Фрида» высказала на обороте инсталляции, вышив там, к примеру, сердце и фразу «Сердца, которые объединяются против геноцида».

Эффектным центром главного проекта Биеннале стала сложно скроенная инсталляция Бухры Халили (Bouchra Khalili). Слушая истории беженцев, политических эмигрантов и людей без гражданства, художница рисовала на географических картах маршруты их перемещений, а потом сделала о каждом отдельный видеофильм. Огромные экраны занимают целый зал и представляют собой своеобразный атлас нового мира. Но Халили идет еще дальше: вышивает траекторию каждого маршрута на синем холсте, превращая его в созвездие. Таким образом скитальческий опыт человека масштабируется до космических размеров и проступает на карте Вселенной.

На важное место в биеннальной вселенной претендует и живущий в Лондоне нигериец Эван Ифекойя (Evan Ifekoya) с инсталляцией «Центральное солнце» (The Central Sun). В движущейся модели солнечный диск и полумесяц предстают сменяющими друг друга символами баланса и гармонии – и одновременно являются радиовещательной станцией, работающей на частоте 528 Гц. Суточный цикл сжат художником до одного земного часа – времени трансляции одной радиопрограммы.

Отдельный смысловой круг выстраивает начатый в 2005 году видеопроект «Архив непослушания» (Disobedience Archive) куратора Марко Скотини (Marco Scotini) – о связи художественных практик и социального активизма. Скотини фиксировал опыты неповиновения, радикальные перформансы, политические эскапады, собрав целую коллекцию и снабдив ее описаниями.

Художник из Анголы Килуанжи Киа Хенда (Kiluanji Kia Henda) исследует страх как социальное явление, объединяющее жителей обоих полушарий. В своей серии «Геометрическая баллада о страхе» (The Geometric Ballad of Fear) он фотографирует белые защитные металлические решетки для окон, типичные для жилых домов в африканских мегаполисах, а затем накладывает их графическое изображение на идиллические пейзажи Сардинии. В инсталляции «Спираль страха» (A Espiral do Medo) художник снова обращается к фобиям жителей больших городов, используя металлические двери, найденные в разрушенных домах Луанды. Когда-то эти массивные конструкции надежно защищали обитателей дома, теперь же они выглядят ненадежными и проницаемыми.

ФОТО: НАДИЯ БАБИНЕВА (4)

Еще один раздел выставки посвящен итальянским художникам, которые покинули родину и работали на других континентах. Многие из них стали основоположниками локальных школ живописи. Произведения 40 авторов заключены в прозрачные короба, подвешенные в затемненном пространстве. Таким образом кураторы транслируют мысль о том, что маршруты европейского модернизма теряются далеко за пределами Европы.

ПО СТЕНАМ: ТРЯПИЧНЫЙ СОЮЗ

Один из лейтмотивов основной экспозиции Биеннале – текстильные работы, отражающие интерес современного искусства к традиционным ремеслам и ручному труду. Такие произведения расположены по периметру Арсенала, заняв место, которое обычно принадлежало исключительно живописи и фотографии.

Уроженка Филиппин Пачита Абад (Pacita Abad) разработала технику трапунто, в которой в живописные работы добавляются текстильные детали, придающие картинам объем и скульптурный эффект. Постепенно она стала встраивать ►

ПАЧИТА АБАД
ФИЛИППИНЦЫ В ГОНКОНГЕ

ОДИН ИЗ РАЗДЕЛОВ ВЫСТАВКИ ПОСВЯЩЕН ИТАЛЬЯНСКИМ ХУДОЖНИКАМ, ПОКИНУВШИМ РОДИНУ

МАРЛЕН ГИЛСОН
ПЕРЕВОДЧИК УИЛЬЯМ БАКЛИ

в поверхность картин и другие материалы: зеркала, бусины, ракушки, пластиковые кнопки. Вместе с мужем – экономистом-международником – Абад побывала в 62 странах, и проблемы иммигрантской жизни знакомы ей не понаслышке. «Филиппинцы в Гонконге» (Filipinas in Hong Kong) – это большое полотно, на котором схематично обозначены все круги иммигрантского ада и иерархия жизни среди чужих. Где-то в самом низу согбенные женщины занимаются ручным трудом, а в заоблачных высях парят логотипы западных брендов. Сама Абад получила гражданство США лишь через 24 года жизни в стране.

Отдельная детективная история связана с полотном «Вышивальщицы Исла-Негра» (Bordadoras de Isla Negra). В период с 1967 по 1980 год группа чилийских женщин-самоучек вышила из фрагментов ярких тканей историю повседневной жизни прибрежной деревни. Работа была создана по инициативе Эдуардо Бонати, художественного советника ООН, и заняла место в штаб-квартире организации. Персонажами полотна стали вымышленные и реальные жители Исла-Негра, в том числе Пабло Неруда, охотящийся на бабочек. Текстильные фрагменты с изображением различных эпизодов соединены таким образом, что рельеф картины напоминает поперечное сечение Чили – от моря до Анд. Вышивка исчезла в сентябре 1973 года, после того как здание штаб-квартиры ООН перешло под контроль солдат Пиночета. Совершенно случайно его обнаружили в 2019 году, но имена создательниц так и остались неизвестны.

АБЕЛЬ РОДРИГЕС
CHORRO DE ARARACUARA

Не установлены и имена участниц группы Arpilleristas, возникшей в годы пиночетовской диктатуры. В переводе с испанского arpilleras означает «мешковина»: свои работы мастерицы создавали из простых дешевых материалов. Коврики-арпиллеры изготавливали в мастерских, организованных чилийской католической церковью, а затем тайно продавали за границу. Это производство стало жизненно важным источником дохода для женщин, у многих из которых были арестованы мужья. Сюжеты arpilleras обычно прямо касались социально-политических тем: бедность, тяжелый труд, голод и политические репрессии. По сути эти работы, выполненные в наивной манере и оттого по-настоящему искренние, стали документацией и свидетельствами преступлений режима. Вышитые люди похожи на тряпичных кукол, которым в любой момент можно оторвать голову. Сейчас технику arpilleras используют художницы-активистки, но на Биеннале представлены оригинальные работы 1970-х годов, приехавшие в Венецию из нью-йоркского El Museo del Barrio.

Произведения, подобно arpilleras, созданные без оглядки на сложившуюся арт-иерархию, больше всего привлекают в основной экспозиции Биеннале. Например, Абель Родригес (Abel Rodríguez) зарисовывал флору и фауну бассейна Амазонки, преследуя исключительно естественнонаучный интерес. Австралийская художница Марлен Гилсон (Marlene Gilson) вписала в пейзажи своей родины историю своей семьи от прародителей до наших дней. Ее соотечественник Арчи Мур (Archie Moore) проделал, по сути, то же самое, но с оглядкой на актуальные тенденции – и получил «Золотого льва». Гилсон же изобразила своих предков, оставаясь в пространстве мифа и явно не думая о том, чтобы понравиться кураторам. Впрочем, в европейской оптике оба художника воспринимаются как антиподы – одинаково далекие, экзотичные и оттого привлекательные.

Наиболее выигрышно смотрелись проекты тех стран, которые восприняли заданную куратором тему не буквально. В павильоне Ливана художница Мунира Аль Солх (Mounira Al Solh) представила инсталляцию «Танец с ее мифом» (A Dance with her Myth): центральная часть напоминает о временах, когда Ливан был Финикией, родиной мореплавателей и градостроителей. Национальный миф обыгрывает и сенегальский художник Алиун Диань (Alioune Diagne) в яркой работе Bokk – Bounds (на языке волоф bokk означает «общий»): разломанное пополам традиционное каноэ намекает на то, что общность утрачена и восстановить гармонию будет очень трудно. В национальные цвета раскрасила Азиза Кадыри павильон Узбекистана, сделав акцент на синем – символе надежды. В центре внимания расшитый вышивальщицей Мадиной Кысымбаевой театральный занавес – и название экспозиции «Не пропусти свой выход» (Don't Miss the Cue) звучит призывом ко всем участникам Биеннале. ❖

ARPILLERISTAS
КОВРИКИ АРПИЛЛЕРЫ

АРЧИ МУР
ЗЕМЛЯКИ

АЗИЗА КАДЫРИ
ИНСТАЛЛЯЦИЯ «НЕ ПРОПУСТИ СВОЙ ВЫХОД»

ФОТО: ANDREA ROSSETTI / LA BIENNALE DI VENEZIA (1), НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА (5)

ВЫ ЗДЕСЬ

В РАМКАХ 60-Й БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ВЕНЕЦИИ ОТКРЫЛСЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПАВИЛЬОН. ЭКСПОЗИЦИЮ «ОТ КАСПИЯ ДО РОЗОВОЙ ПЛАНЕТЫ: Я ЗДЕСЬ» (FROM CASPIAN TO PINK PLANET: I AM HERE) КУРИРУЮТ ЛУКА БЕАТРИЧЕ И АМИНА МЕЛИКОВА. АЗЕРБАЙДЖАН НА БИЕННАЛЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ИРИНА ЭЛЬДАРОВА, ВЮСАЛЯ АГАРАЗИЕВА И РАШАД АЛАКБАРОВ – ХУДОЖНИКИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ, РАБОТАЮЩИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНИКАХ.

Павильон Азербайджана на 60-й Венецианской биннале расположился недалеко от Арсенала, в непосредственной близости от основной экспозиции. Каждый национальный павильон так или иначе разыгрывает главную тему форума: слоган Foreigners Everywhere («Иностранцы повсюду») трансформируется в глобальный сюжет, объединяющий все выставки в увлекательный визуальный сериал. Оригинальность национальных экспозиций сильно зависит от интерпретации заданной темы.

Приглашенным куратором павильона Азербайджана в юбилейный биннальный год выбран Лука Беатриче. Художественный критик и профессор Академии изящных искусств и Института европейского дизайна в Турине, он одновременно является президентом престижного европейского арт-смотра – римского Квадриннале. В 2009 году Лука курировал в Венеции Итальянский павильон: свою национальную экспозицию итальянцы доверяют только самым влиятельным игрокам арт-сцены. «Предложение курировать Азербайджанский павильон на Венецианской биннале стало для меня одновременно неожиданностью и долгожданным сюрпризом. С 2009 года я не брался за проекты в рамках Венецианской биннале, но это приглашение принял с интересом и радостью», – признается Лука Беатриче. «Чтобы глубже раскрыть заданную тему («Иностранцы повсюду»), нужно выйти за рамки центральной части Европы и прислушаться к ощущению «другого», которое каждый из нас носит в себе. Посещение Баку и работа с азербайджанскими художниками дали мне мощный стимул для рефлексии. Центр Гейдара Алиева, где я встретил сокуратора Амину Меликову и трех представленных на Биннале художников, безусловно является футуристическим шедевром XXI века, но выросшим на традиционной почве – и этот важный парадокс задал настроение нашей экспозиции».

«ЧТОБЫ ГЛУБЖЕ РАСКРЫТЬ ЗАДАННУЮ ТЕМУ, НУЖНО ВЫЙТИ ЗА РАМКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЫ И ПРИСЛУШАТЬСЯ К ОЩУЩЕНИЮ «ДРУГОГО», КОТОРОЕ КАЖДЫЙ ИЗ НАС НОСИТ В СЕБЕ»

ЛУКА БЕАТРИЧЕ

Амина Меликова сформулировала свою задачу так: «Наша идея была в том, чтобы соответствовать теме, заданной Адриано Педросой, но не трактовать ее слишком прямо. Мы можем оказаться иностранцами в своем доме, в своей семье, где угодно – для меня было важно подчеркнуть именно это». Амина Меликова знает азербайджанских художников как никто другой: она возглавляет Департамент выставок Центра Гейдара Алиева.

МОРСКИЕ УЗЛЫ

Биннале в Венеции предоставляет редкую возможность увидеть актуальное искусство в исторических интерьерах – сочетания порой получаются неожиданными и добавляют экспозициям новые смыслы. Все инсталляции так или иначе делаются с учетом специфики места.

Азербайджанский павильон в этом году разместился на площади Campo della Tana, в палаццо XVI века, напротив ►

«НАША ИДЕЯ БЫЛА В ТОМ, ЧТОБЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ ТЕМЕ, ЗАДАННОЙ АДРИАНО ПЕДРОСОЙ, НО НЕ ТРАКТОВАТЬ ЕЕ СЛИШКОМ ПРЯМО. МЫ МОЖЕМ ОКАЗАТЬСЯ ИНОСТРАНЦАМИ В СВОЕМ ДОМЕ, В СВОЕЙ СЕМЬЕ, ГДЕ УГОДНО – ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО ВАЖНО ПОДЧЕРКНУТЬ ИМЕННО ЭТО»

АМИНА МЕЛИКОВА

входа в Арсенал. Ансамбль Campo della Tana начал складываться уже в XIV веке: здесь располагались мастерские, где скручивали корабельные канаты, предназначенные для пришвартованных в арсенальной гавани кораблей.

Идея, связующая воду и сушу, заложена и в названии азербайджанской выставки: «От Каспия до Розовой планеты: я здесь» (From Caspian to Pink Planet: I am Here). В этом контексте «иностранец» звучит скорее как «путешественник», «заморский чужестранец», волею ветров причаливший к незнакомой гавани, бросив здесь якорь и закинув на берег канаты.

«Азербайджанская культура обладает уникальным свойством – умением перенимать, переосмыслять и впитывать чужой опыт, создавая уникальные образцы нового искусства. Наша страна издревле была мостом, связующим Восток и Запад», – отметил комиссар павильона, посол Азербайджана в Италии Рашад Асланов.

ЛЮБИТЕ, ДЕВУШКИ, ПРОСТЫХ НЕФТЯНИКОВ

Палаццо на Campo della Tana отделено от проходной части площади уютным внутренним двором: поднявшись по открытой парадной лестнице, сразу оказываешься в центральной зале. Со стен на зрителя смотрят персонажи живописного сериала Girls Prefer Oilmen («Девушки предпочитают нефтяников») бакинской художницы Ирины Эльдаровой. История тянется с 2012 года: стартовав на Приморском бульваре, она прошла свой 12-летний цикл и завершилась на берегу Венецианской лагуны.

«Помню, как ко мне впервые пришел этот сюжет. Я готовилась к конкурсу компании SOCAR – нужно было придумать что-то связанное с нефтью, а я ничего не могла изобрести. Всё казалось скучным. И вдруг утром, как вспышка, возник образ Мэрилин Монро: «Бриллианты – лучшие друзья девушек». Бриллианты раньше были валютой, а новая валюта – это нефть. И я буквально за пять минут набросала эскиз. Эту работу назвала «Предложение», и она стала началом большой серии, которая изменила мою жизнь. Я вспомнила, что в Азербайджане очень любят блондинок, Мэрилин точно произвела бы здесь фурор. Одновременно подумала о том, что Баку – город, где встречаются Восток и Запад. И я «подружила» на холсте два полушария: Монро, символ западного мира, становится типичной «восточной» невестой, принимает предложение азербайджанского нефтяника. И тут, конечно, есть момент моей личной истории: я, москвичка, тоже вышла замуж за прекрасного бакинца. Эта работа не выиграла конкурс, но имела неожиданный успех у публики. На Приморском бульваре проходила коллективная выставка, и, как я слышала, у моей картины всегда собиралась толпа. Люди выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться на ее фоне и сделать селфи, имитируя композицию. То есть сюжет «пошел в народ».

Кадр из фильма «Девушки предпочитают нефтяников». Режиссер Эльхан Масумов

Ирина Эльдарова родилась в Москве, а после окончания школы решила поступить в ленинградскую Академию художеств. Строгий Петербург вспоминает с благодарностью, хотя штурмовать академические высоты было нелегко. Окружающий пейзаж вообще очень значим для художницы – ее абстрактные полотна выглядят как живописные карты местности. Под низким питерским небом Ирина встретила своего будущего мужа Муслима Эльдарова, студента факультета скульптуры. Вместе с ним переехала в Баку, сменив северное море на южное. То есть личная история художницы является живой иллюстрацией темы Венецианской биеннале: она приехала в Баку в статусе «чужестранки» и приняла этот город, став для него «своей». ►

ИРИНА ЭЛЬДАРОВА

«ЭТА СЕРИЯ, КОНЕЧНО, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРО МЕНЯ И МУЖА. НАШ РОМАН БЫЛ КАК СОЛНЕЧНЫЙ УДАР: МОЖЕТ, Я И НАПИСАЛА ТАК МНОГО КАРТИН, ПОТОМУ ЧТО ДОЛГО НЕ МОГЛА ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИЗОШЛО С НАМИ ТОГДА»

ИРИНА ЭЛЬДАРОВА

ФОТО: АДЫЛЬ ИСМИХОВ (1), МЕАНЯ ВЕЛИЕВА (1)

«Эта серия, конечно, в том числе про меня и мужа. Наш роман был как солнечный удар: может, я и написала так много картин, потому что долго не могла понять, что произошло с нами тогда. Последняя работа, сделанная специально для Венеции, называется «Штормовое предупреждение». Ее герой невероятно похож на Муслима: по сути, это его портрет. Теперь на Биеннале присутствует наша личная история».

Художницу не волнует, что образ Монро не раз возникал в истории искусства. Ее Мэрилин вовсе не похожа на персонажа, которого тиражировал Энди Уорхол или воспроизводил Влад Мамышев-Монро. Иронизируя одновременно над феноменом поклонения звездам и над поп-артом в целом, Ирина Эльдарова вписывает культовую блондинку в типично советский контекст. Ее Мэрилин посещает столовки и парикмахерские, танцует «Лебединое озеро», приглашает нефтяника на «белый танец». В серии работа «Нефтяное танго» (2017) стоит особняком, герои сериала – Блондинка и Нефтяник – танцуют прямо на водах Каспия, превращаясь из персонажей сериала в героев мифа.

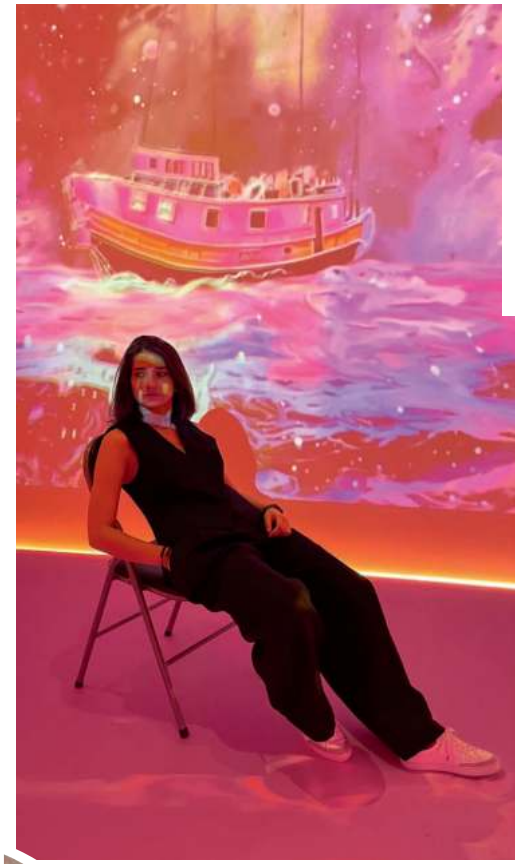
«Розовая планета» (справа)

ПЛАНЕТА МЕЧТЫ

Переходя в следующий зал, зритель – в соответствии с маршрутом, заявленным в названии, – перемещается с берегов Каспия на Розовую планету. Точкой отсчета одноименного проекта Вюсали Агаразиевой стала масштабная живописная работа.

«Розовая планета» (Pink Planet, 2023–2024) – первая часть акриловой серии, которую художница исполнила в лучших традициях советской фантастической иллюстрации. К розовым скалистым берегам причаливает величественный лайнер, антропоподобные существа приветствуют его на берегу, а в небе бороздят розовые просторы космические корабли. Открыв новую планету, Вюсаля принялась за ее колонизацию. Интерактивные части проекта созданы в коллаборации с потенциальными жителями Pink Planet.

Инсталляция «Путь в себя»



«Я ОТКРЫЛА НОВУЮ ПЛАНЕТУ: РОЗОВЫЙ – ЭТО ЦВЕТ ФАНТАЗИИ. ЭТОТ МИР ВООБЩЕ СОЗДАЮТ ФАНТАЗЕРЫ»

ВЮСАЛЯ АГАРАЗИЕВА

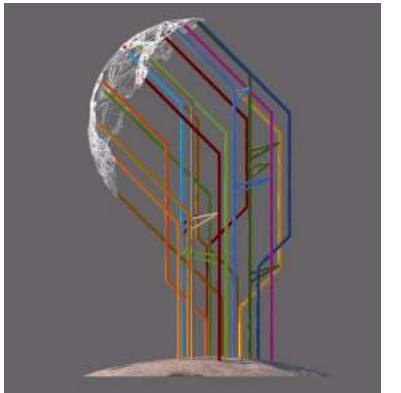
Вюсаля Агаразиева, представительница поколения 30-летних, самая молодая из участников павильона. Она известна в Баку своими муралами, населившими брандмауэры старых зданий новыми жителями и историями. Выпускница Азербайджанской академии художеств, Вюсаля давно изменила первой специальности (керамист), умело жонглируя разными материалами и сюжетами. Она из породы художников-активистов: занимается педагогикой, ведет благотворительные проекты, интересуется историей и краеведением. Переехав из Баку в село Ивановку и оказавшись в новой для себя социокультурной среде, вместе с писателем и соратником Нигяр Рзаевой организовала арт-центр для местных жителей-молокан. Главным своим делом Агаразиева считает живопись и подчеркивает, что важной составляющей актуального искусства является сотрудничество.

«Я открыла новую планету: розовый – это цвет фантазии. Этот мир вообще создают фантазеры. Чтобы населить свою планету, я собрала людей из разных стран, различных возрастных групп и профессий и предложила им придумать и нарисовать сцены жизни на Розовой планете. Оттолкнувшись от моей живописной работы, каждый придумал своих героев и связанные с ними ситуации. Из этих рисунков я сделала анимацию – своеобразный Pink Planet Gide».

Важная часть проекта – инсталляция в виде круга, символизирующая цикличность жизни. «Инсталляция является метафорическим отражением человека, его связи с микро- и макрокосмосом. Основные цвета повторяют палитру работы на холсте, передавая чувственную природу и воображение человека. Вставки из металла символизируют технологичность эпохи, деревянные островки – связь человека с Землей, телесные оттенки – плоть человека. Форма указывает на цикличность жизненных процессов и представляет человека как всем хорошо знакомую, но одновременно самую неизведанную планету». Каждого ►

«В УЗКИХ ИЗГИБАХ ЛАБИРИНТА ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ОБНАРУЖИТЬ ТОЛЬКО САМОГО СЕБЯ. ВСЕ СТРАХИ И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЧУДОВИЩА, КОТОРЫЕ ОН ДОЛЖЕН ПОБЕДИТЬ ПО ХОДУ МАРШРУТА, – ЭТО И ЕСТЬ ОН САМ, ПОТАЕННЫЕ УГОЛКИ ЕГО ДУШИ»

РАШАД АЛАКБАРОВ



ВО ДВОРЕ ПАВИЛЬОНА АЗЕРБАЙДЖАНА ВЫСТАВЛЕНА МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ СКУЛЬПТУРА РАШАДА АЛАКБАРОВА «ПАНГЕЯ», СОЗДАННАЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА 17 FACES OF ACTION. ПАНГЕЯ – ДРЕВНИЙ СУПЕРКОНТИНЕНТ, ОБЪЕДИНЯВШИЙ ВСЕ СУЩЕСТВОВАВШИЕ НА ЗЕМЛЕ В ДОИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ МАТЕРИКИ. СЕМНАДЦАТЬ РАЗЛИЧНЫХ ЦВЕТОВ ПАНГЕИ СИМВОЛИЗИРУЮТ 17 ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.

посетителя павильона Вюсаля приглашает перебраться на планету мечты. Для этого достаточно пройти трехминутный гейм видеоигры (ее разработчик – Агабаба Багиров) – пробраться через поток астероидов, преграждающих путь к Pink Planet. «Астероиды – это повседневные страхи, которые мешают человеку фантазировать и летать. Если зритель освободится от них, то попадет на Розовую планету и станет ее жителем. Но в этом сражении можно и проиграть».

ВСЕ СВОЕ НОШУ С СОБОЙ

Покинув Розовую планету, посетитель попадает в третью комнату, где экспонируется инсталляция Рашада Алакбарова I am Here («Я здесь»). Это самое маленькое пространство выставки, а лабиринт, выстроенный художником, довольно массивен. В зале, согласно замыслу художника, зрителя настигает ощущение клаустрофобии.

Рашад Алакбаров – самый опытный участник Венецианской биеннале. Его работы не раз экспонировались в национальном павильоне и в параллельных выставочных проектах. Алакбарова долгое время ассоциировали со знаменитыми «теневыми конструкциями». Отойдя от привычного приема, он раскрылся как художник, способный освоить историческое пространство, используя весь арсенал совриска, от традиционной живописи до сложных инженерных конструкций. Новый проект Алакбарова представляет собой архитектурную конструкцию, части которой, смыкаясь, образуют узкие щели.

Художник отправляет посетителя в путешествие. Лабиринт подобен человеческой жизни – это путь самопознания. Но маршрут задан заранее: «Нам кажется, что есть возможность выбирать. Однако в нас самих уже заложен выбор».

В этом коротком путешествии человеку должно стать некомфортно. Чтобы победить клаустрофобию и вдохнуть воздуха, посетитель инстинктивно поднимает голову и получает тот самый ключ-шифр, который раздвигает узкие проходы. В недоступном для зрителя верхнем ракурсе стены лабиринта складываются в надпись I am Here («Я здесь»). Но обнаружить месседж возможно, лишь взглянув на отражение в зеркале. Ход, в котором узнается фирменный стиль Рашада Алакбарова – сложить из отдельных фрагментов ясное и глубокое высказывание. «В узких изгибах лабиринта человек может обнаружить только самого себя. Все страхи и архетипические чудовища, которые он должен победить по ходу маршрута, – это и есть он сам, потаенные уголки его души». В каком-то смысле Рашад Алакбаров продолжает тему страхов, поднятую Вюсалей Агаразиевой. Но если Вюсаля побуждает бороться со страхами и сулит за это награду в виде планеты мечты, то Рашад констатирует: главный «чужой» в жизни человека – он сам.

Куратор павильона Амина Меликова так комментирует работу Алакбарова: «Это символическая точка нашей экспозиции. Рашад отвечает обсим художницам: где бы мы ни оказались – на Каспийском побережье или на Розовой планете, – главное, что мы приносим с собой, – это себя. Мы все равно оказываемся там, где мы есть, и так будет всегда. На церемонии открытия павильона я вспомнила цитату из романа нашего классика Анара Рзаева «Шестой этаж пятиэтажного дома»: «Ни один самолет, ни один корабль, ни одно транспортное средство не может отдалить человека от самого себя».

«Рашад Алакбаров своей работой ставит точку или скорее многоточие, логически завершая не только экспозицию нашего павильона, но и отвечая на главный вопрос этой Биеннале», – считает Лука Беатриче. ❖

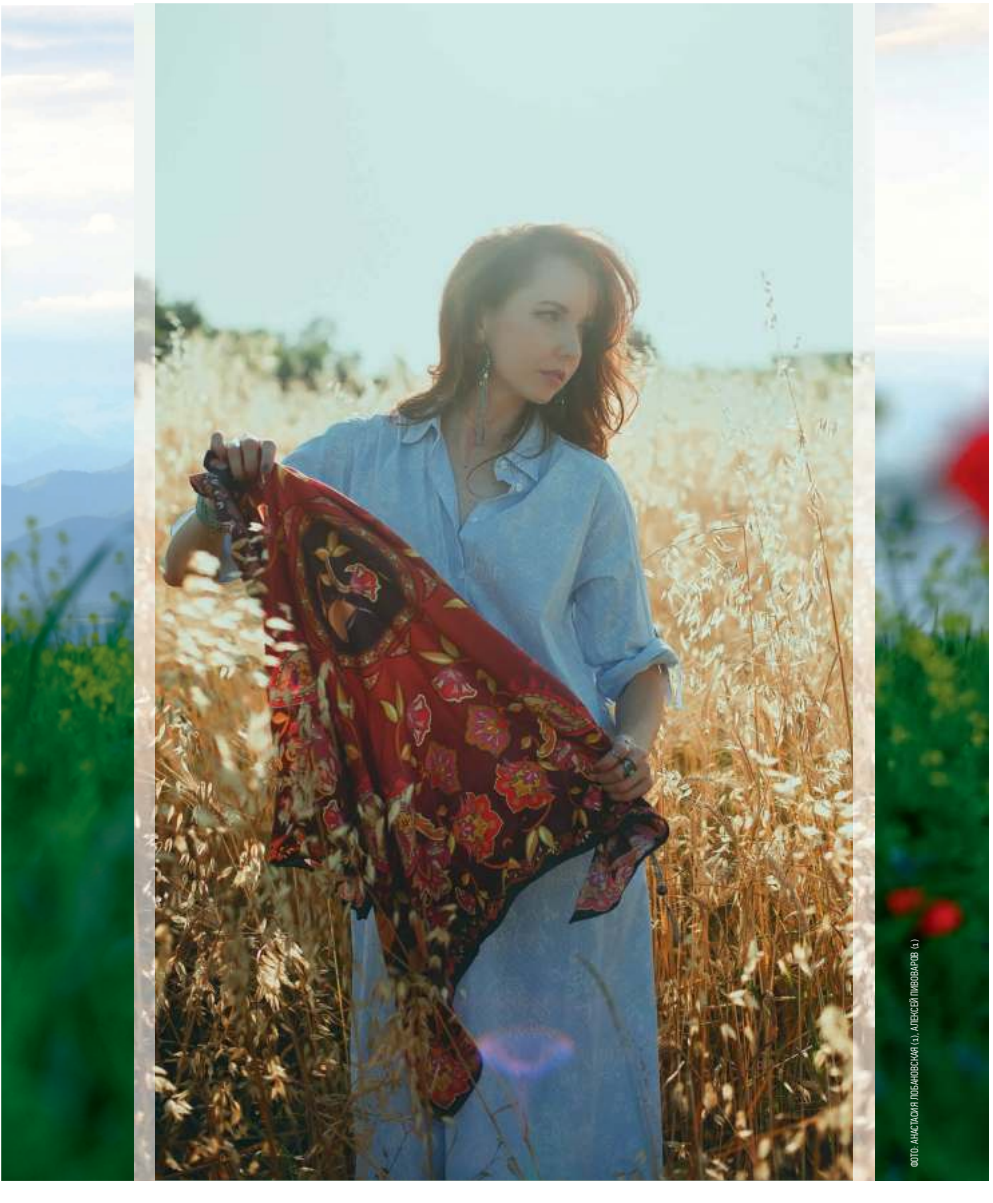


ФОТО: АНАСТАСИЯ ЛОБАНОВСКАЯ (1), АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (1)

ПЛАТКИ *про* МАКИ, КУРУ *и* ВОСТОРГ

Текст:
ЯНА ЗУБЦОВА

ПРИНТЫ НА ПАЛАНТИНАХ И ШАЛЯХ SALAMAKHINA — ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ АЗЕРБАЙДЖАНУ, ЕГО ПРИРОДЕ, АРХИТЕКТУРЕ, КРАСКАМ И ЛЮДЯМ. **СОЗДАТЕЛЬНИЦА БРЕНДА АЛЕКСАНДРА САЛАМАХИНА РАССКАЗАЛА «БАКУ» О ТОМ, ОТКУДА НА ЕЕ МОДЕЛИ ЗАЛЕТЕЛИ ЯРКИЕ ПТИЦЫ И ПОЧЕМУ В НИХ ТАК МНОГО ВОСТОЧНОЙ ГОТИКИ.** А ТАКЖЕ О ТОМ, ЛЕГКО ЛИ РАБОТАТЬ В ФЕШЕН-ИНДУСТРИИ, ЕСЛИ ТЫ МАТЬ ТРОИХ ДЕТЕЙ.

Александра Саламахина молодая, красивая, легкая, ироничная. Что она молода и красива, очевидно всем, кто с ней встречается. А что ироничная – можно догадаться по бизнес-аккаунту ее бренда в соцсетях. Александра продвигает его сама, не прибегая к помощи SMM-профессионалов. И среди красивых картинок платков, скетчей и натюрмортов есть, например, фото кофейной кружки с короной и слоганом «Не жмет». Или плакатик «Жена-художник – горе в семье».

Но что сделаешь, если родилась художником?..

НАТУРА УХОДЯЩАЯ И ПРИХОДЯЩАЯ

«Сколько себя помню, всегда рисовала, – рассказывает Александра Саламахина. – Все школьные тетрадки в каких-то картинках и набросках. Но в художественный институт не пошла: в 1990-е, когда оканчивала 11-й класс, трудно было представить, как можно прожить, занимаясь искусством. Это было немодно, неперспективно, и вообще, казалось глупостью. Родители сказали: займись делом. Я не стала спорить, поступила в Бакинский университет на биологический факультет. Биологию, к слову, тоже любила. А еще подумывала стать криминалистом. Казалось это романтичным – сидеть и рассчитывать траекторию падения капель крови…»

В итоге стала экологом. Как ни странно, эта профессия, вроде бы далекая от прикладного искусства, помогла Александре придумать принты на первых платках. Работа предполагала долгие командировки в регионы – например, на экологический аудит. Вахтенный, или, как сейчас говорят, шифтовый метод: две недели – в Баку, две недели – в полях. Задача – дождаться окончания строительства какого-нибудь объекта, взять образцы воды и почвы и убедиться, что экологии не нанесен урон.

Звучит, впрочем, сомнительно: по полмесяца жить вне дома, да и условия предполагаются самые разные, не всегда подходящие девушке.

Зато Александра увидела азербайджанские поля, и не как турист – из окна машины, пролетающей по трассе. Она наблюдала их в полдень, на рассвете и закате. Небо из отчаянно-синего становилось фиолетово-розовым. Маки из ярко-алых – почти черными. Натура приходила и уходила, подчиняясь извечным законам: день сменяет ночь, весна – зиму. Часто ездили в Евлах, он особенно прекрасен летом: сухая жара, хрусткая тишина, слышно, как от зноя трескается земля, тихо ползет по направлению к Каспию ленивая река Кура, застенчиво розовеет чертополох, в бирюзово-прозрачном небе летают яркие щурки.

Видеть, слышать, осязать, обонять, впитывать, запоминать – этим она и занималась в долгих экспедициях.

«Я до сих пор избегаю шумных сборищ и тусовок. Лучше в поле посидеть, – говорит Александра. – В какой-то момент настолько сливаешься с природой, что она становится частью тебя, а ты – частью ее. А потом всё как-то само собой превращается в наброски. Наброски – в рисунки. Рисунки – в дизайн принта. Принт – в платок». ►

ФОТО: ГУСЕЙН ДЖАЛИЛ (2), S.ALAMAKHINA (1)

Из поездок в Евлах, например, родилась шаль из хлопка и шелка «Кюр» («Кура»). Там в бирюзово-прозрачном небе тоже летают яркие щурки, тихо шелестит ива, ползет Кура. В первый раз эта модель вышла пять лет назад, сейчас Александра выпускает ее снова. И очень любит, поэтому носит сама.

Там же, в экспедициях, она впитала основные краски своей страны. Красный – поля Шамахи и Исмаиллы, когда цветут маки: «Это невозможно забыть – алый, колышущийся на ветру остров цветов». Серо-голубой – Каспий и небо. И лазурь с белым – как на мозаиках Южного Азербайджана.

АРХИТЕКТУРА: БАШНИ КОЛЮТ НЕБО

Одна из самых популярных коллекций Salamakhina – посвящение бакинской архитектуре. Она родилась от восторга.

«В детстве мы с родителями часто приезжали в центр Баку – просто погулять, поесть мороженого. Я смотрела на дом Иса-бека Гаджинского, на дворец Муртузы Мухтарова, на Исмаилию – и натурально замирала от восторга. Эти дома нравились мне даже больше мороженого, которое я обожала. С нетерпением ждала выходных: вот наступит суббота, и я опять увижу красоту, – вспоминает Александра. – Позже, уже в юности, бегала по центру: по делам, в институт, туда-сюда, как все мои товарищи. И все равно всякий раз не покидала мысль, точнее, острая эмоция: как же красиво! Невольно стала рассматривать, размышлять: почему так красиво? что такое гармония? откуда она берется?»

Впрочем, анализировать эту гармонию было почти бесполезно. Разве что попытаться передать ее в принтах, воплотить в шалях и палантинах...

Дом Гаджинского – псевдоготика, классицизм, Восток, модерн. Все стили перемешаны. Башенки устремлены в небо – это в Баку-то, городе плоских крыш, каким он был в начале XX века. Архитектор Иван Эдель вдохновлялся узорами древней Ассирии. Крылатые грифоны, они же кони солнечных богов, перекочевали с фасада дворца, который Эдель построил для нефтепромышленника, на шелковый платок Salamakhina. Цветовая гамма та же: синий, беж, все оттенки коричневого. Носить с джинсами – идеально. Грифоны и джинсовая куртка – отличное сочетание.

Дворец Мухтарова – волшебство, нимфы с венками на голове. Словно кариатиды, подпирают головами колонны сводов. На платке Александры Саламахиной они расходятся замысловатым стрельчатым узором, напоминая горгон Версаче. Исмаилия – масштабная восточная готика с древними витражами и советской мозаикой 1920-х годов. Проектировал Иосиф Плошко, вдохновлялся венецианским палаццо на греческом острове Корфу. А через дорогу – Старый город. Полная эклектика – и полная свобода. Платок у Александры вышел такой же мозаичный. Будто в калейдоскопе.

Сейчас шоурум Salamakhina находится в пяти минутах от улицы Истиглалият, где стоит Исмаилия, и в семи минутах от дворца Мухтарова. Не надо никуда ехать, достаточно пройти несколько шагов – и вот они, те самые здания. И тот самый детский восторг.

«Я понимала, что традиционные принты – маки, гранаты – будут более узнаваемыми. Иногда люди смотрят на платки и спрашивают: «Это у вас что, Versace?» Начинаешь объяснять: смотрите, это же дворец Муртузы Мухтарова. «Ах, ну да!»

Впрочем, гранаты и маки Александра тоже рисует – и печатает на платках. Шелковый шарфик Nar истекает гранатовым соком. А на платке Can Nene (Dear Grandma, «Дорогая бабушка») пылают алым маки.

«Еще я люблю чертополох. В апреле-мае в Азербайджане цветет всё: яблони, вишни, миндаль. И почти всё – белым. Один чертополох сиреневый, привносит свой уникальный цвет в общую палитру».

ФОТО: ГУСЕЙН ДИНАЛИЛ (3), SALAMAKHINA (1)

В ИСКУССТВЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНО БЫТЬ ЧТО-ТО РУКОТВОРНОЕ. ЭТО КАК ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ РУЧКОЙ

И вот что еще интересно: в принтах Salamakhina обязательно есть элементы, нарисованные от руки. К композициям, полностью созданным на компьютере, Александра относится скептически-настороженно. «Конечно, сейчас всё можно отдать на откуп технике. Но, мне кажется, в этом много «синтетики». В искусстве обязательно должно быть что-то рукотворное. Это как письма, набранные не на клавиатуре, а написанные обычной ручкой. Да, так писать старомодно. Зато такие послания более искренние, что ли».

Палантины, шарфы, платки Salamakhina можно носить, накинув на плечи, повязав на шее, обернув вокруг талии. Использовать как ленту для волос. Или как аксессуар на сумке (кстати, это особенно модно). Даже в качестве браслета. Но как бы вы ни носили этот платок, принт не должен «сломаться», превратиться в бессмыслицу. «Это челлендж для ►

любого производителя, – говорит Александра. – Одно дело – нарисовать, другое – сделать так, чтобы принт был носибельным. С самого начала следует задуматься, чем принт будет брать при любом способе использования. Крупными деталями? Цветовыми контрастами? Или мелким орнаментом по краю, который привлекает внимание, как бы платок ни завязывали?..»

Такое понимание приходит со временем. Опыт подсказывает: для

одного принта подойдет исключительно шифон, для другого – лучше шелк и хлопок, для третьего – подумать, в какой ткани и в каком размере рисунок будет работать».

В 2017 году Александра устраивала показ в Париже. Но честно говорит: «Для бренда Salamakhina это отличный опыт, но не хочу делать вид, что наш показ проходил в рамках Парижской недели моды. Он был коммерческим, хотя состоялся в то же время, когда идут шоу Chanel, Dior и прочих великих. Организаторы собрали бренды, арендовали помещение, обеспечили явку блогеров, помогли во всем, что необходимо. Зато я поняла: платки – да, мое. Аксессуары – возможно. Одежда – нет, не стоит даже пытаться. Я не из тех, кто любит навешивать на погоны лишние звездочки».

ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

От первых пробных коллекций до того, как бренд Salamakhina стал бизнесом, минуло семь лет. Но все же как эколог стала дизайнером платков?

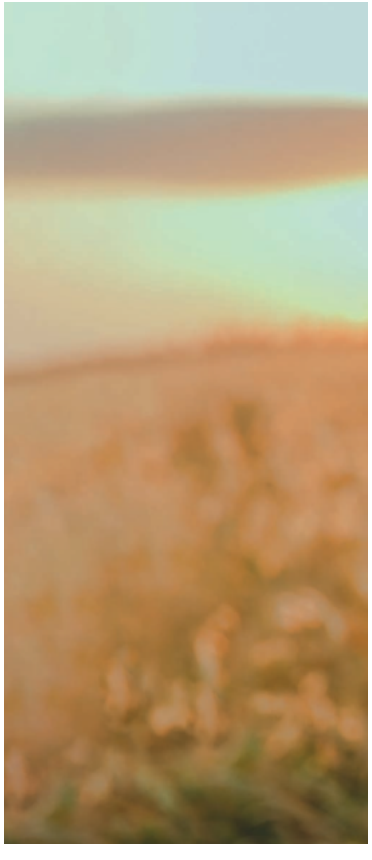
«Да, в общем, почти само собой произошло. Вышла замуж, родила двоих детей, достигла определенного плато в карьере – и все время продолжала рисовать. Потом подумала: «А почему бы и нет? Ты же всегда мечтала. Ну так вперед!» Заниматься чистым искусством не хотелось. Рисовать то, что в лучшем случае украшало бы стены, – тоже. Хотелось, чтобы то, что я делаю, носили, использовали, радовались этим вещам каждый день».

Сама Александра, конечно, носит свои платки. Ее стиль очень лаконичный: белые / черные штаны, той же гаммы майки и кроссовки.

«У меня скучный минималистский гардероб. Скучнее, наверное, только склад мешковины, – смеется Саша. – Но мне так комфортно».

Зато когда черно-белый образ вспыхивает ярким платком, выглядит очень эффектно. Любимые модели для себя – «Загатала» из тонкой шерсти, модель из серии City Lights и та самая лазурно-бирюзовая Kura. Иногда Саша носит их как банданы, не слишком заботясь о прическе. («Кстати, удобно, если нет времени на укладку!») Иногда просто повязывает вокруг шеи: «Как намотала, так и побежала». Но, если вдуматься, это и есть современная жизнь: удобно, практично, тепло, красиво, не требует усилий. Усилия потребуются для другого. Например, для бизнеса. Или воспитания детей. Кстати, как она совмещает бизнес и семью, в которой уже трое (!) детей?

«Если с точки зрения перфекционизма смотреть, никак не совмещаются. Хочешь быть женой, матерью, художником и бизнесменом одновременно и везде получить пятерку – заработаешь нервный срыв. Когда родился средний сын, я не смогла поехать в Англию на вручение диплома. Когда появился младший, не сделала массу нужных для бизнеса шагов, поскольку сидела в декрете, выскакивать из него в работу сложно. А потом разрешила себе получать четверки. Это нормально. Важно понять, какую



ЗАНИМАТЬСЯ НУЖНО ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО РАДУЕТ. ТОГДА ТЫ СЧАСТЛИВ

ФОТО: АНАСТАСИЯ ЛЕБЕДЕВСКАЯ (1), ГУСЕЙН ДЖАЛИЛ (1)

амбразуру необходимо закрывать первым делом, и кидаться на нее».

Сейчас старшему сыну 15 лет, среднему – 12, младшему – восемь. В моменты, когда Александра была мальчишкам нужнее всего, находилась с ними. В другие моменты отпускала. «Возможно, смогла бы достичь большего, не трать я время и ресурсы на детские болезни, сопли и прочее. Но точно бы не чувствовала себя лучше».

А как насчет ежедневного обеда из трех блюд? «Мы не готовим обед из трех блюд каждый день». Она любит своих детей и мужа каждый день, а для всего остального есть доставка еды. Это современная жизнь. «Не делайте из еды культа. И замечательно, что мой муж придерживается той же точки зрения». Однако в Новруз она обязательно делает пахлаву. «Я ее обожаю, как и все домашние, кроме того, люблю ее готовить».

ДО ЛУНЫ И ОБРАТНО

Ну и самое, пожалуй, удивительное: бизнес-планы Александры Саламахиной не ограничиваются платками и палантинами. С недавних пор у нее появился второй проект. Называется амбициозно: To the moon & back, «До Луны и обратно». Он начался с создания подарочных наборов и постепенно превратился в бренд, выпускающий диффузоры, свечи, парфюмированное мыло и прочие милые вещицы, которые делают любое жилище уютным.

«Я немного понимаю, как делаются home fragrances, – говорит Саша. – Химическое образование опять-таки пригодилось. И мне интересно этим заниматься: капать, смешивать разные отдушки и создавать теплые домашние запахи. Что получится, если совместить в одной свече сливу, розу, ваниль?.. Как заставить свечу пахнуть сочной грушей?.. Главный принцип, которым руководствуюсь при создании ароматов, – должно быть комфортно мне. И в запахах, которые окружают, и в платках, и в жизни.

И вообще заниматься нужно только тем, что радует. Делом, которым занялся утром и не заметил, как наступила ночь. Тогда ты счастлив». ❖

МЕТОД ФРАНЧЕСКИ

ФРАНЧЕСКА ДЖАКОМИНИ – АВТОР НЕСКОЛЬКИХ КНИГ О ПИТАНИИ, ФИТНЕС-КОУЧ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА, НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО СОЗДАТЕЛЬНИЦА КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К КРАСОТЕ, ЗДОРОВЬЮ И ГАРМОНИЧНОЙ ЖИЗНИ. ПО СОВЕТУ ДРУЗЕЙ ОНА НАЗВАЛА ЕГО ПРОСТО: **МЕТОД ФРАНЧЕСКИ. ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НИМ И ВДОХНОВИТЬСЯ ПРИМЕРОМ АВТОРА МОЖНО И В БАКУ, ГДЕ ФРАНЧЕСКА НЕРЕДКО БЫВАЕТ.**

Текст:
ЕЛИЗАВЕТА ЗАЙЦЕВА

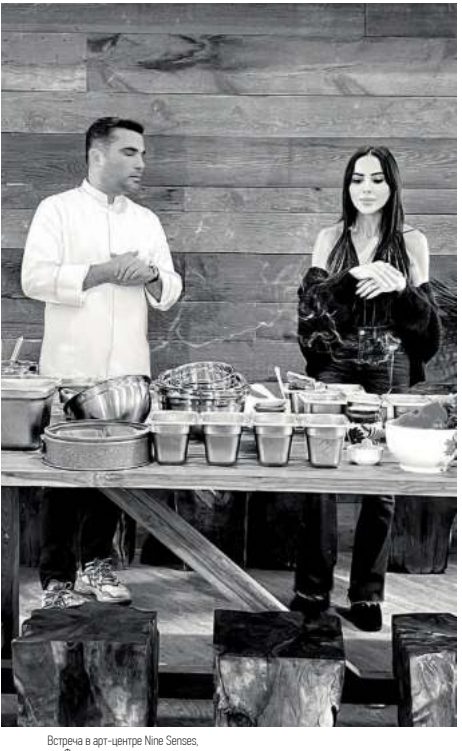
Люди – удивительные существа. Есть ли кто-нибудь, кто не знает о пользе спорта для здоровья? Если инвестировать немного денег в несколько часов спортзала в неделю, можно жить дольше и лучше. Если регулярно заменять сладкие и жирные десерты тарелкой свежей зелени и фруктов, станешь более красивым и здоровым. Но у многих ли хватает силы воли? К счастью, есть те, кто прошел этот путь без компромиссов и теперь рассказывает о нем, и мотивирует, и вдохновляет других своим примером.

«Я перепробовала множество диет в своей жизни – чтобы наконец понять, что они не работают, – говорит Франческа. – Сейчас я ем гораздо больше и тренируюсь гораздо меньше, чем в юности, и всё благодаря тому, что знаю, как работает организм». Она учит своих последователей, что велнес – гораздо более тонкая материя, чем кажется, а тренировки, питание и эмоции сплетены в более сложный клубок, чем думают новички. Франческа потратила годы на то, чтобы разобраться, как функционирует сложная система душевного и физического равновесия, и теперь любит повторять: «Вы можете съесть всю брокколи в мире, но если пренебрегаете подпиткой на энергетическом уровне, то никогда не будете чувствовать себя в лучшей форме».

«Я практически родилась в спортивном зале. В 1970 году мои родители открыли первый в Риме зал, ориентированный на боевые искусства. Для тех времен это был настоящий авангард. Мой папа был тренером по дзюдо, а мама – рефери на состязаниях, так что я бывала на татами еще в материнской утробе. А у бабушки и дедушки по линии отца была лавка овощей и фруктов. Чем еще, спрашивается, я могла заняться в жизни?»

Франческа сама с юных лет занималась дзюдо, участвовала в соревнованиях, завоевывала пояса. Переехав в Лондон в 21 год, преподавала аэробику, хореографию и пилатес, работала фитнес-моделью. В какой бы стране она ни жила, спортивный зал был ее домом, а гибкое тренированное тело – рабочим инструментом. ►

ФОТО ИЗ АРХИВА ФРАНЧЕСКИ ДЖАКОМИНИ



Встреча в арт-центре Nine Senses, где Франческа готовила по своим рецептам вместе с шеф-поваром Метином Кадиком

«Но я всегда знала, что не бывает активного тела без активного ума. Думаю, активный ум – одно из слагаемых долголетия. Заниматься искусством, быть креативным, учить новые сложные языки, не забывать об общении – это очень важно! Для меня долголетие вообще не в том, чтобы жить дольше, а в том, чтобы дольше оставаться молодым. Моя история начинается с того, что я с детства не очень любила свое тело. Я была довольно крупной девочкой и приложила огромные усилия, чтобы измениться. И пришла к тому, что очень важно держать себя в тонусе во всех смыслах: быть не просто худой и сильной, но еще элегантной, гибкой, эмоционально стабильной. Я пришла к холистическому подходу, который позволяет поддерживать не только тонус, но и радость жизни».

Постепенно частные клиенты, которым Франческа преподавала пилатес, стали следовать ее советам не только в зале. Они говорили: «Франческа, да ведь твой метод не только про занятия фитнесом – он про образ жизни». Это слово стало звучать так часто, что в конце концов Франческа создала компанию и запатентовала свой метод.

ТРЕНИРОВКИ, ПИТАНИЕ И ЭМОЦИИ СПЛЕТЕНЫ В БОЛЕЕ СЛОЖНЫЙ КЛУБОК, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

У метода Франчески несколько составляющих. Во-первых, онлайн-платформа с множеством вариантов тренировок: подписчики могут составить индивидуальный план занятий. Во-вторых, книги: Франческа написала их семь – о здоровом питании; о детокс-программе, построенной на свежих соках; о том, как вылепить сексуальный силуэт за семь дней разнообразных тренировок; о том, как добиться максимального эффекта от пилатеса.

В ее книгах не только множество конкретных советов (от здоровых рецептов до примерной диеты, если нужно «подсушиться»), но и данные научных исследований.

ФОТО: ИЗ АРХИВА ФРАНЧЕСКИ ДИАЛОМИНИ

Последняя работа, Beyond Nutrition («За рамками питания»), посвящена взаимосвязи еды и эмоций. Из нее можно узнать, что на самом деле значит «слушать свое тело» и почему «питание первого уровня» – это увлечения, радость, любимый аромат, объятия друзей, а белки, жиры и углеводы – всего лишь «питание второго уровня». Тут же Франческа советует, какие ресурсы хорошо бы удвоить, а какие сократить. «Здоровье – не точка назначения, а само путешествие. Получайте от него удовольствие!» – говорит автор.

«Это просто вопрос организации времени. Можно проснуться на десять минут раньше, чтобы позаниматься. Я искренне уверена, что спорт и питание – не о том, чтобы хорошо выглядеть и иметь мышцы, но о том, чтобы отлично себя чувствовать и иметь достаточно энергии не только для себя, но и для людей, которые рядом. Как вашим детям может быть хорошо с вами, если плохо вам самой? Чтобы найти время на тренировки, нужно определиться с приоритетами, постепенно они войдут в привычку. А когда это случится, вы забудете о плане, потому что забота о себе станет вашей жизнью. Например, когда я бываю в Италии – а там столько всего вкусного! – люди часто спрашивают: неужели тебе не хочется этого тортика? Я говорю «нет»: я знаю свое тело – ему лучше, когда ем четко три раза в день».

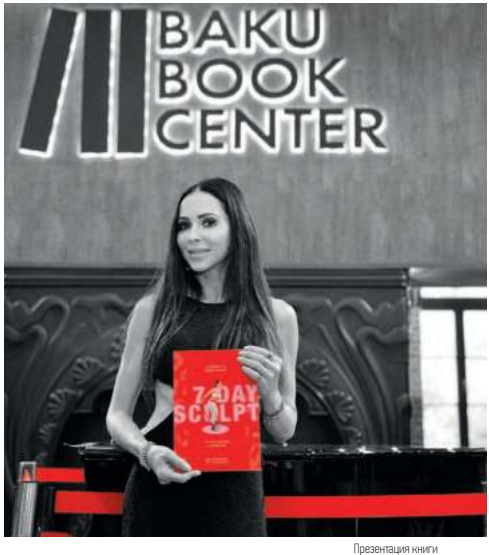
Чтобы лучше сориентироваться в методе, можно пообщаться с Франческой на онлайн-консультации или при личной встрече. У бакинцев шанс на последнюю достаточно высок.

«Я очень люблю Баку! Для меня этот город как дом. Думаю, у меня азербайджанское сердце. Люди здесь такие приятные, красивые, очень теплые и принимающие. В Баку ко мне всегда относятся так, что я чувствую себя принцессой. Начиная с 2019 года приезжала сюда много раз: смотрела гонки «Формулы-1», проходила по красной ковровой дорожке фестиваля «Жара», проводила тренинг в Club Port Baku и презентацию книги в Baku Book Center».

Одна из самых запомнившихся встреч с последователями метода состоялась в арт-центре Nine Senses, где Франческа готовила по своим рецептам вместе с шеф-поваром Метином Кадиком. Например, в пирог из каштановой муки по рецепту итальянской бабушки Метин добавил абрикосы и лимонную цедру.

«Мы говорили о связи пищи с эмоциями, о том, как важно есть осознанно. Иногда мы едим не потому что голодны, а потому что грустим, заедаем стресс. Nine Senses – очень правильное место для такого разговора, ведь в его концепции связаны воедино ум, тело и чувства. Когда они в гармонии, жизнь становится легкой, в теле всё работает как надо. В следующий раз планирую приехать в Баку в мае, чтобы снять с шефом Метином настоящее кулинарное шоу для YouTube».

«В разных странах разные пищевые паттерны. В Азербайджане больше, чем где-либо, свежих фруктов и овощей, и вообще еда удивительно свежая. А еще в Баку есть черная икра! Если серьезно, ваша национальная кухня по-своему здоровая, хотя люди едят очень много сладостей и кисломолочного. Позитивная сторона, на



Презентация книги в Baku Book Center

В БАКУ КО МНЕ ВСЕГДА ОТНОСЯТСЯ ТАК, ЧТО Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ПРИНЦЕССОЙ

мой взгляд, в том, что азербайджанцы умеют получать удовольствие от жизни и расслабляться здоровыми способами – общаясь с семьей и друзьями, выезжая на природу… Моя миссия – показать, как сделать образ жизни еще более здоровым.

Что касается спорта, то в Азербайджане он пока не так плотно вошел в жизнь, как в Америке, где все помешаны на тренировках. Но за те годы, что я приезжаю в Баку, виден большой прогресс: открываются новые залы, регулярные тренировки для многих становятся привычкой. Я рада, что могу внести вклад в эти перемены и поделиться своими знаниями». ❖

Медленное чтение

БЕЗ ПЯТИ МИНУТ ПОЛНОЧЬ. СИДИМ В «ЖЕМЧУЖИНЕ» НА БУЛЬВАРЕ. ЛАМПОЧКА НА СТОЛЕ СВЕТИТ СЛИШКОМ ЯРКО — ВЫКЛЮЧАЕМ ЕЕ, ПОКА ЖДЕМ ХОЛОДНЫЙ ФРУКТОВЫЙ ЧАЙ. ГЛАЗА ОТДЫХАЮТ НА ЧЕРНОМ БАРХАТЕ НОЧИ — ОН ГУЩЕ ТАМ, ГДЕ ПОСАПЫВАЕТ ВО СНЕ НЕВИДИМЫЙ КАСПИЙ. ЗЕМЛЯ ОТДЫХАЕТ, ДЕРЕВЬЯ ОТДЫХАЮТ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

Чуть в сторону от оживленной улицы – совсем другое царство, туда манят звук удаляющихся шагов, тени на каменных стенах

3

«Знаешь, какой сегодня день?»

«16 июня».

«16 июня вообще-то день Леопольда Блума. Ирландский писатель Джеймс Джойс написал роман «Улисс», действие которого умещается в один день 16 июня 1904 года. Этот самый ничем не примечательный Блум ходит по Дублину, покупает мыло, ест бутерброд с горгонзолой в пабе, встречает знакомых и незнакомцев – и всё это на протяжении тысячи с лишним страниц. Такое бесконечное путешествие, одиссея длиной в один день».

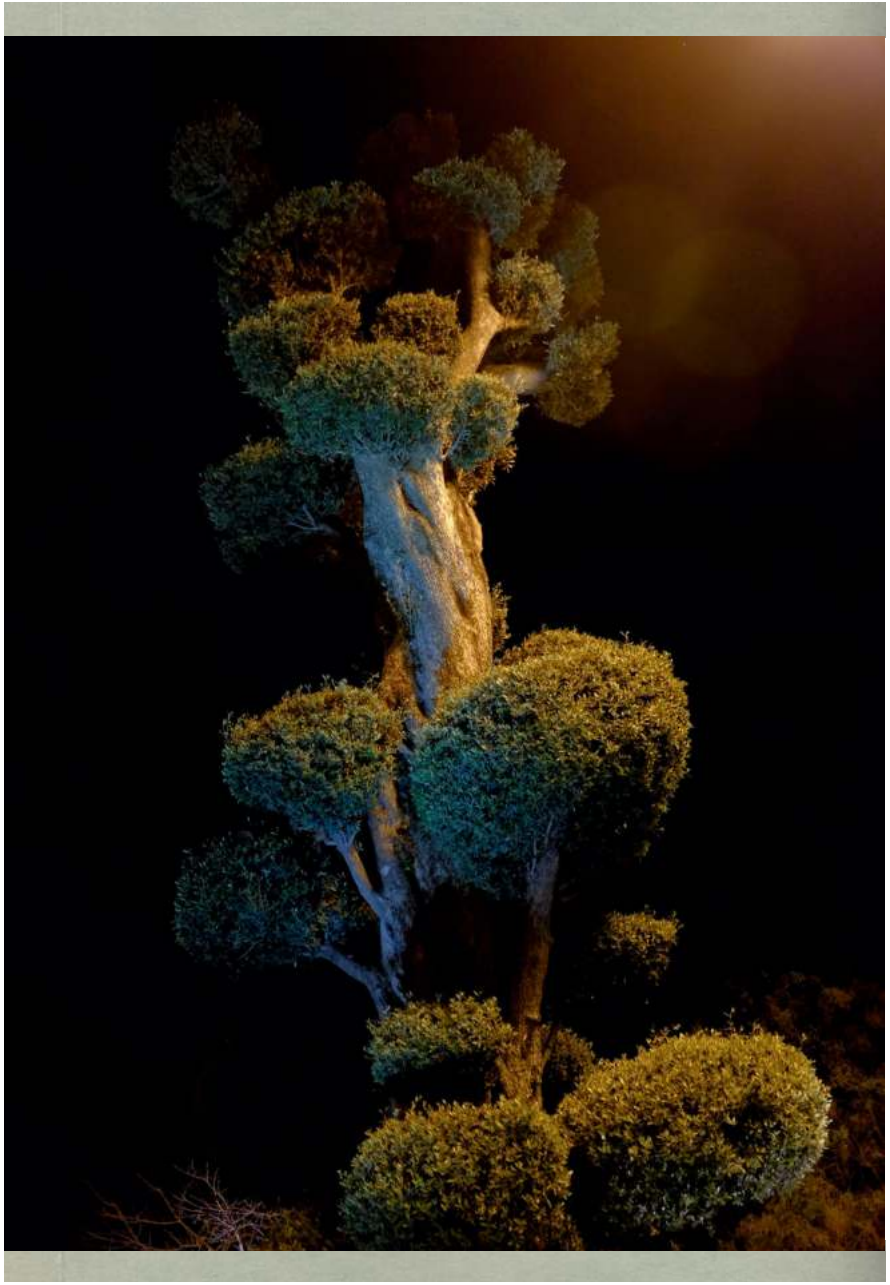
«Тогда, получается, у нас в Баку каждая суббота – день Леопольда Блума».

Или скорее вечер Леопольда Блума.

Вышли из дома, когда было еще светло. Решили пройтись пешком, все равно город стоит в пробке. В предзакатном свете фотографировали небоскребы «Порта Баку» – золотое солнце красиво дробилось в их зеркальных стеклах. Увидели новый магазин орехов и сухофруктов – заглянули познакомиться, так нас еще фундуком в шоколаде угостили. Потом зашли в соседнюю кофейню, а там делегация растерявшихся корейцев: пока объясняли им по карте, как дойти до отеля, уже и кофе остыл. На прощание каждый дал по своей визитке: мол, будете у нас в Пусане – обращайтесь, тоже не бросим. Тем временем небо совсем стемнело, а город расцвел огнями. Струи фонтанов освежают разгоряченные камни.

У нас в Баку так: чем темнее, тем шумнее. На подходе к Молоканскому садику поток людей уже совсем плотный. Зашли в Дом книги, просто привычка такая – полистать новинки, унести с собой если не роман, то хотя бы несколько строк. В этот раз – из Махмуда Дарвиша: «Есть на этой земле кое-что, ради чего стоит жить. Апрельская нерешительность, аромат хлеба на рассвете, взгляд женщины на мужчин, работы Эсхила, начало любви, трава на камне…» На Торговой столики стоят на улице тесно, как в парижском бистро, – ощущение, будто идешь по ресторану под открытым небом. Кто-то окликает, встречаем знакомых. «Вон столик освобождается, давайте придвинем. Поужинаете с нами?» – ►

НА ТОРГОВОЙ СТОЛИКИ СТОЯТ НА УЛИЦЕ ТЕСНО, КАК В ПАРИЖСКОМ БИСТРО, – ОЩУЩЕНИЕ, БУДТО ИДЕШЬ ПО РЕСТОРАНУ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ



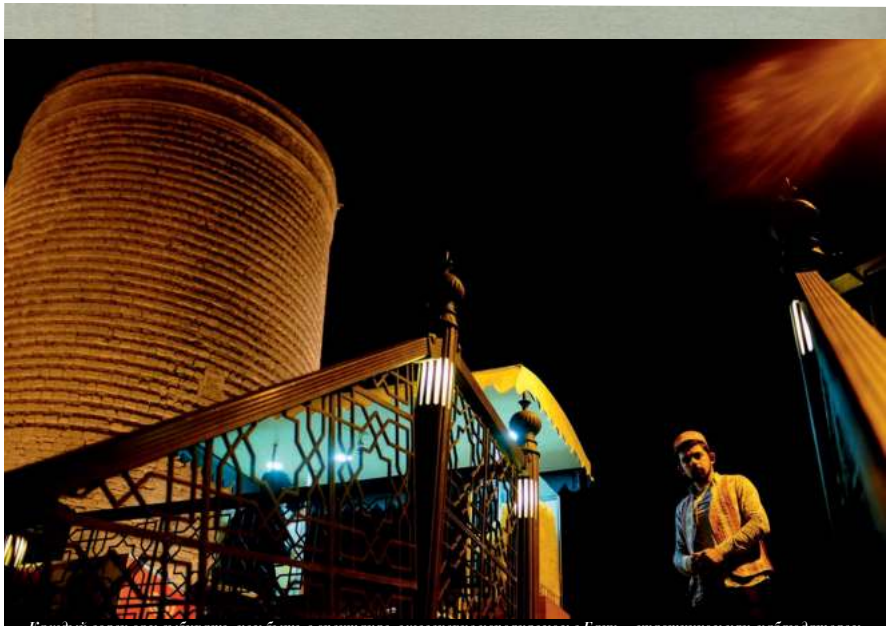
«Нет-нет, нам в Старый город надо по делу, со знакомым встретиться в бутике ковров».

В Ичери шехер непредвиденное обстоятельство – снимают кино. Что-то про дореволюционную жизнь: на брусчатке раскидано сено, стоит фаэтон, конь бьет копытом. Дамы с зонтиками, джентльмены в котелках и с пенсне переминаются с ноги на ногу. Все ждут отмашки режиссера, который сейчас решает какие-то вопросы – по-английски – с оператором. Наконец пришли к консенсусу, и платформа с камерой и осветительными приборами поплыла вверх над домами. Конечно, мы тоже остановились поглазеть, тем более что нам нужно на противоположную сторону улицы. Пока не отсняли 15 дублей, никому перейти не разрешили – мы уж и сами пожалели, что остановились, потому что на встречу опоздали, пришли к закрытым дверям. Не дождался Рза.

Но мы и не расстроились – прогулялись таинственными закоулками до Сальянских ворот. Сколько раз здесь ходили, и все равно каждый раз теряемся-находимся. Спасибо знакомому гиганту с азербайджанским флагом с Огненных башен.

В кармане звонит телефон. «Вы где? Мы в «Чайке» сидим, заходите чаю выпить».

На набережной, как всегда по субботам, Юкатанское течение соединяется с Антильским, переходит в Гольфстрим, встречается с Лабрадорским течением… Вливаемся, словом, в человеческий поток. Пока двигались к «Чайке», наткнулись на общих друзей: «Пойдете с нами?» – «Мы бы с радостью, но не можем отойти – тут где-то дети на самокате носятся». Один мелкий притормаживает и начинает умолять пойти в торговый центр, ►



Каждый волен сам выбирать, кем быть в спектакле, ежевечерне исполняемом в Баку, – участником или наблюдателем

Вечерами в Баку в полную силу проявляется его восточная натура – это тот самый Восток из сказок: полутона, тайна, ажурные узоры

скатиться там по экстремальной горке с последнего этажа до первого. Отец отказывает: «Мы завтра в Хыналыг едем, там тебе будет такой экстрим, что круче любой горки».

В «Чайке» знакомые все лица – жарко обсуждают текущие выставки, последние премьеры, грядущие гастроли, новые назначения. Ломать копья не хочется – не то настроение, поэтому запоминаем пару модных названий (заглянуть на следующей неделе!) и аккуратно, не прощаясь, выскальзываем на бульвар. Здесь уже тише, романтичнее, лишь отдельными светящимися кораблями счастья проплывают мимо дети с сахарной ватой в виде полуметрового розового зайца – самая вожделенная новинка сезона! Но два часа ожидания в очереди!

Так и догуляли до «Жемчужины», где вдруг дала о себе знать усталость. И совершенно неожиданно обнаружили свободный столик.

«…Знаешь, прошлой осенью писали в новостях, что один книжный клуб в Штатах закончил чтение книги Джойса «Дублинцы», которую Джойс написал перед «Улиссом» и вообще-то собирался назвать «Улисс в Дублине». Участники клуба встречались раз в месяц и разбирали по одной-две страницы за раз. Короче, 28 лет они читали одну книгу».

«Ничего себе. Что же там читать так долго?»

«Джойс немного нескромно писал, что вложил в свои книги столько головоломок и загадок, что профессора еще многие столетия будут спорить о том, что он имел в виду. И в конечном итоге оказался прав! В «Улиссе» так много философских и мифологических аллюзий, отсылок к разным стилям и техникам письма, что его до сих пор расшифровывают. Наш профессор в университете говорил: «Улисса» дочитывают до конца всего 2 % студентов, для остальных это только хаос, какофония, поток сознания. В общем, его модернистскую красоту можно увидеть, только если читать медленно».

«Любопытно. И это тоже как в Баку».

«Что именно? Модернизм?»

«Баку как страницы одной бесконечной книги. Чем вдумчивее по нему гуляешь, чем внимательнее слушаешь многоголосие, чем больше замечаешь, тем элегантнее случайные линии складываются в сюжет. Согласись, невозможно остаться равнодушным к этому живому, поющему, влюбленному городу. Как все-таки хорошо никуда не спешить. Как хорошо, что летом можно гулять ночь напролет». ❖

БАКУ КАК СТРАНИЦЫ БЕСКОНЕЧНОЙ КНИГИ. ЧЕМ ВДУМЧИВЕЕ ПО НЕМУ ГУЛЯЕШЬ, ТЕМ ЭЛЕГАНТНЕЕ СЛУЧАЙНЫЕ ЛИНИИ СКЛАДЫВАЮТСЯ В СЮЖЕТ

ВЫСОТА

«Я ВСЕГДА ЛЮБИЛА ВЫСОТУ И БЫСТРОТУ», – ТАК НАЧАЛА СВОИ МЕМУАРЫ СОВЕТСКИЙ ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ, КАПИТАН АВИАЦИИ, БОЕВОЙ ПИЛОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЗУЛЕЙХА СЕИДМАМЕДОВА. ЧТО Ж, ИНОГДА САМОЕ ПРОСТОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВЫБРАННОГО ПУТИ И ЕСТЬ САМОЕ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ.

Текст: ФЕДОР ШИЛОВ
Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

Небом она заболела еще в детстве – для советских детей «болезнь» неудивительная. Впрочем, «советских» ли? Вот любопытный факт: посвятив в своих воспоминаниях немало теплых слов матери, об отце Зулейха Сеидмамедова упоминает крайне скупо, буквально в двух словах: «работает бухгалтером». Хабиб Сеидмамедов действительно служил бухгалтером, но не простым, а главным, и не где-нибудь, а в конторе крупнейшего азербайджанского предпринимателя и мецената Зейналабдина Тагиева. Более того, считался доверенным лицом патрона. Разумеется, афишировать такие факты биографии в советское время было как минимум неразумно. Как и рассказывать, что весь огромный дом на улице Татарской, в котором Зулейха родилась и выросла, когда-то принадлежал отцу.

Судьба ее решилась в седьмом классе. Как-то учитель физики повез школьников на аэродром – объяснять на практике принципы полета тел, которые тяжелее воздуха. И вот маленькая Зуля – в кабине пилота У-2. «Оглядываюсь на Бегим Бабаеву, лучшую мою школьную подругу. У Бегим горят глаза. Мы понимаем друг друга без слов: обе во власти общего чувства…»

Она окончила школу в 15 лет и не противилась воле родителей, поступив в Азербайджанский индустриальный институт: престижнее профессии, чем инженер-нефтяник, тогда в Баку не было. Но мысль о полетах девушку не отпускала. Еще одна экскурсия на аэродром, уже студенческая, – и в АзИИ создается первый в стране вузовский аэроклуб. Надо сказать, подход будущих инженеров оказался результативным: во всяком случае, собственный самолет у клуба появился сразу. Так что первого полета ждать пришлось недолго.

«Впервые моя рука ложится на ручку управления, нога ощущает упругую педаль. Я стараюсь точно выполнять команды Нарышкина. Веду машину, и она мне повинуется! Она послушно взмывает, когда беру ручку на себя…» – так описывает Зулейха свой дебют за штурвалом. Сеидмамедова с легкостью, поражающей даже мужчин, осваивает технику самолетовождения, сложные фигуры высшего пилотажа, включая мертвую петлю. «Скоро сама инструктором будешь», – говорят ей наставники. А еще Зулейха освоила прыжки с парашютом, став первой азербайджанской парашютисткой.

Маленькая (и очень юная, ей же всего 16!), она не всегда подмога команде в коллективных прыжках, девушку просто сдувает ветром с курса от обозначенной на земле мишени. Но упорства у нее на пятерых. Чтобы поехать в Москву на слет парашютистов, нужно совершить десять прыжков. На последнем Зулейха чуть не погибает, но все же, к счастью, приземляется благополучно.

В 1936 году 17-летнюю Сеидмамедову награждают орденом «Знак Почета». Да, спустя десятилетия это выглядит чисто пропагандистским актом: комсомолка, спортсменка, красавица, она отмечена не столько за личные заслуги, сколько как символ того, как изменилась роль женщины в мусульманских землях Советского Союза... Но ведь и впрямь изменилась – мать ее вышла замуж то ли в 11, то ли в 13 лет, а в школу пошла… вместе с дочерью. (Справедливости ради заметим, что Мина Сеидмамедова получила ►

не только среднее, но и высшее образование, став врачом.) И да, Зулейха – звезда, о ней пишут в газетах и приглашают на торжественные собрания, но при этом она пока еще студентка. И хочет поскорее окончить институт. Поскольку у нее новые планы на жизнь.

***

«Командование Военно-воздушной академии извещает вас… Женщины на штурманский факультет не принимаются…» От разочарования и обиды строчки перед глазами плывут, буквы прыгают. Нет, не на такой ответ рассчитывала инструктор Осоавиахима, подготовившая уже 75 летчиков-любителей (в том числе своего школьного учителя физики!), орденоносец и дипломированный инженер Зулейха Сеидмамедова, когда отправляла письмо с просьбой допустить ее до экзаменов в Военно-воздушную академию имени Жуковского. Да как же не понимает этот З. М. Померанцев, начальник академии, что военная авиация – ее судьба?!

БОЕВОЙ ПИЛОТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ОНА ВОСПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕМ МИРЕ КАК СИМВОЛ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Комдиву Померанцеву пришлось сдаться. То ли письмо, направленное из Баку наркому обороны Ворошилову, заставило вспомнить «первого красного офицера» девочку-парашютистку, которой вместе с Калининым в 1936 году он вручал орден, то ли сыграла роль необыкновенная настойчивость самой Зулейхи. В общем, ее зачислили, единственную женщину, на штурманский факультет. Учиться было тяжело: военный летчик отличается от летчика-инструктора Осоавиахима как водитель малолитражки от профессионального автогонщика. А тут еще тревожные вести из дома: арестован отец, ее отчисляют…

Девушка обращается к первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана Багирову, и тот вмешивается: репутация республики не должна пострадать. Все же первая девушка-курсант... Отца освобождают. Академию младший лейтенант Сеидмамедова окончила в мае 1941-го.

Три месяца спустя штурмана эскадрильи учебного полка Академии имени Жуковского Зулейху Сеидмамедову окликнули в коридоре: «Тебя ищет Марина Раскова!»

Легендарная советская летчица получила незадолго до этого партийное задание: сформировать три женских авиаполка. Решение Сталина носило в первую очередь пропагандистский характер – мол, наши женщины воюют наравне с мужчинами! На должность штурмана одного из полков – истребительного – Раскова и позвала Зулейху. Конечно, она согласилась, хотя понимала, какой это серьезный вызов. Во-первых, предстояло освоить совершенно новую технику. Во-вторых, вспомнить навыки инструктора, только готовить теперь приходилось не любителей из Осоавиахима, а боевых пилотов. В-третьих, нужно было летать самой – запирать высококлассную летчицу в штабе или учебном классе командованию не пришло бы в голову.

«Днем и ночью я на аэродроме. Для отдыха в теплой землянке остаются считаные часы. На моих плечах – штурманская подготовка полка. Усиленно обучаю летчиц ориентироваться в боевом полете. Учусь и сама: ведь мне как штурману полка предстоит водить группы истребителей по большим маршрутам», – так выглядят фронтовые будни Сеидмамедовой.

Первые несколько месяцев 586-й женский истребительный авиаполк Зулейхи базировался на Волге около Саратова – сопровождал военно-транспортные самолеты, следующие из Москвы в Куйбышев (туда эвакуировали многие государственные учреждения). Это не была спокойная тыловая служба: немецкие самолеты нередко добирались до этих мест, да и до Сталинграда рукой подать. «Сближаемся… «Юнкерс» открывает огонь. Вижу, у его крыльев бешено замигало желтое пламя. Ловлю нос вражеской машины в перекрестие прицела. Нажимаю на гашетку. Маруся тоже ведет прицельный огонь. Тяжко, упруго стучат пулеметы. Длинная очередь… Черный дымок потянулся с правого крыла «Юнкерса». Ага, мотор горит! «Юнкерс» с воем входит в крутое пике и уже не выходит из него. Он врезается в землю, столб дыма и огня встает над местом его гибели». Так описывает Зулейха Сеидмамедова бой, в котором сбила свой первый вражеский самолет.

Потом были Курская дуга (за бои в небе Зулейха получила тогда орден Отечественной войны) и Корсунь-Шевченковская операция. Полк, в котором прошла всю войну капитан Сеидмамедова, закончил свой боевой путь в Вене. Статистика этой воинской части уникальна. Девушки-летчицы совершили 9000 боевых вылетов, проведя в воздухе свыше 5000 часов. И вклад штурмана полка Сеидмамедовой в эту статистику неоценим. А ведь ей всего 26 лет…

***

Весной 1950-го журнал «Огонек» выпустил, как сейчас бы сказали, «специальный номер», почти целиком посвященный Азербайджану. Очерк молодой журналистки, впоследствии известной писательницы и телеведущей Галины Шерговой, назывался «Здравствуй, день!». Героиня – секретарь ЦК республиканского комсомола Зулейха Сеидмамедова – рассказывает о своей работе, о том, как меняется Азербайджан, о визитах за границу (в Индии ее принимала Индира Ганди).

Да, после окончания войны Зулейхе пришлось расстаться с авиацией: ее способности руководителя и организатора понадобились на государственной службе. Через год после публикации в «Огоньке» 32-летнюю Сеидмамедову назначают министром социального обеспечения Азербайджана. Членом правительства республики она пробыла 23 года (причем в двух составах становилась единственной женщиной-министром). В то время это распространенная практика – назначать социальными министрами участников войны: считалось, так проще найти общий язык с ветеранами. «…К нам приходят чаще не от хорошей жизни, с надеждой на поддержку», – говорила министр Сеидмамедова.

Но она не просто «главный по собесу». Боевой пилот Второй мировой, государственный деятель, женщина из мусульманской республики, она воспринимается во всем мире как символ современной азербайджанской женщины. В 1960 году Зулейху Сеидмамедову наградили высшим орденом СССР – орденом Ленина. А всего орденов было восемь, в основном за службу на ответственных постах. И все же, когда после выступления на Генеральной ассамблее Международной ассоциации социального обеспечения ее спросили, какая работа была самой любимой, Зулейха Габиб кызы ответила: «Летчик-инструктор Бакинского аэроклуба». ❖

ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ И ЧТИТЬ ТРАДИЦИИ

НА СЦЕНЕ 30-ЛЕТНИЙ АКТЕР И РЕЖИССЕР АБДУЛА ИСМАИЛОВ БОЛЬШЕ ИЗВЕСТЕН ПОД ФАМИЛИЕЙ ЭЛШАДЛЫ – ПСЕВДОНИМ ОН ВЗЯЛ В ЧЕСТЬ ОТЦА. СЕГОДНЯ ЭТО ОДИН ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ И РЕДКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕЖИССУРЕ.

Текст: ИРИНА ГОРДИЕНКО
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Родом Абдула Исмаилов из Марнеули, небольшого городка в Грузии, населенного преимущественно азербайджанцами. Когда мальчику было семь лет, родители по совету врачей перевезли его в Россию. Там их сын, страдавший серьезным недугом, проходил лечение. В 2005 году семья поселилась в Азербайджане.

Абдула с детства любил театр. В девятом классе он руководил школьным драмкружком и поставил свой первый спектакль по пьесе Фонвизина «Недоросль». Поступать решил, конечно, в театральный, хотя родители без восторга отнеслись к желанию сына. Семья Абдулы Элшадлы не связана с искусством. С маминой стороны все врачи, в том числе родная сестра, ставшая нейрохирургом. По линии отца – строительство и бизнес.

Абдула – старший внук в большой семье Исмаиловых, поэтому по традиции его назвали в честь деда. Он был всеобщим любимцем, однако детство мальчика нельзя назвать безоблачным. Из-за наследственной болезни костей до семи лет Абдула не мог ходить. У него не было друзей, и в то время, когда ровесники играли в догонялки и строили шалаши на деревьях, Абдула находился в кровати. Родовой дом Исмаиловых в Марнеули был окружен большим садом – дед выращивал на продажу грецкий орех. Каждый год в середине осени начинался сбор урожая, и обычно тихий сад наполнялся веселым гулом голосов. С тех пор для Абдулы блюда с грецким орехом вне конкуренции, будь то варенье, мясо в соусе или пироги.

Почти все время Абдула проводил с сиделкой, соседкой тетей Марией, поскольку родители с утра до вечера работали, сестра ходила в детский сад. Комната мальчика была завалена игрушками – каждую неделю отец привозил сыну из Тбилиси и других городов, где приходилось бывать по работе, очередной подарок: радиоуправляемую машинку, железную дорогу, самолетик, кораблик. Даже «Сега», японская приставка для видеоигр – недостижимая мечта любого мальчишки, – была у Абдулы…

Но все эти чудесные игрушки несильно его интересовали. Мальчику остро не хватало того, чего он был лишен, – живого общения. Именно поэтому любимыми игрушками маленького Абдулы были пластмассовые солдатики. Только играл он не в войнушку, а разыгрывал театральные сценки.

Тетя Мария обожала писателя Нодара Думбадзе и постоянно читала вслух его произведения: Абдула помнит во всех подробностях роман «Я, бабушка, Илико и Илларион», а повесть «Кукарача» о честном участковом до сих пор его любимое ►

произведение. Именно герои Думбадзе стали первыми персонажами в воображаемом театре мальчика.

«Тогда я еще не знал, что это называется «сценки», просто интуитивно распределял роли: вот я, вот Илико, вот бабушка. Это было моим любимым развлечением».

Наверное, оттуда, из детства у Абдулы Элшадлы неподдельный интерес к человеку, желание исследовать его характер. В постановке нового спектакля застольная читка пьесы по ролям – «самое кайфовое время», признается он. Любит сам во всех нюансах раскрывать каждого персонажа, уже потом – свет, музыка, декорации.

В конце 1990-х с медициной в Грузии было плохо, надежда вылечить сына таяла с каждым годом. В 2005-м родители продали дом, бизнес отца и перебрались в Липецкую область, где находится специализированный санаторий. Лечение было тяжелым, не легче оказался и долгий процесс реабилитации: постоянные растяжки и жесткие металлические корсеты причиняли боль. В общем, что такое трудности и преодоление, Абдула Элшадлы знает с самого детства.

Спустя год мальчик начал ходить… «Болезнь укрепила мою силу воли и развила любопытство. Когда слышу: «Это сделать невозможно», – сразу отвечаю: «А я смогу». Рассматриваю свою жизнь как эксперимент, в котором мне любопытен сам процесс. И неважно, каким окажется результат, хорошим или плохим, ценен прежде всего опыт. Поэтому люблю делать вещи, которые, на первый взгляд, не под силу».

Например, несколько лет назад все были уверены, что никого не заинтересует передача про театр, не найдет своего зрителя. Абдула собрал единомышленников и создал «Театральную лабораторию» на YouTube-канале «1873», названном в честь года создания первого театра в Азербайджане. Передача имела громкий успех.

На третьем курсе Абдула организовал студенческую студию театра абсурда, заручившись поддержкой Бахтияра Ханизаде, педагога и создателя азербайджанского театра пантомимы. Сокурсники считали затею сомнительной, а у него получилось.

Дело было так. Среди студентов Азербайджанского госуниверситета культуры и искусства, где Абдула учился режиссуре, считалось, что Мастер очень строг, к нему невозможно подступиться. Как-то студенты обсуждали биомеханику Мейерхольда, мечтая поставить спектакль. Абдула заявил: «Я попаду на аудиенцию к Мастеру, и мы поставим пьесу». Его подняли на смех. А он слово сдержал.

Поначалу Бахтияр Ханизаде был настроен скептически, но, выслушав самоуверенного студента, в итоге сам предложил: «А давай сделаем студию, будешь ею руководить. Я дам своих молодых артистов, ты позови своих – соберем студенческую труппу».

Ребята азартно взялись за дело и каждый вечер после занятий бежали на репетиции. Настольной книгой Абдулы стал труд выдающегося немецкого театроведа Ханс-Тиса Лемана, создателя теории постдраматического театра. Одна из важных составляющих совершенствования актерского мастерства по Леману – упражнения. Их для своих актеров Абдула придумывал сам, импровизируя на ходу. У самого ведь опыта не было, так что действовал по наитию.

Он постоянно чувствовал, что Бахтияр муаллим стоит за спиной и наблюдает, одобряя напор и настойчивость неугомонного студента: «парень сам не знает что, но что-то увлеченно делает».

В августе 2016-го Абдула Элшадлы узнал о зачислении в московский Театральный институт имени Бориса Щукина, у истоков которого стоял режиссер, актер и педагог Евгений Вахтангов.

На третьем курсе ректор вуза Фарах Алиева объявила, что летом приедут из Москвы преподаватели и будут набирать студентов. Абдула стал одним из 11 счастливчиков, которых Михаил Борисов и Андрей Левицкий взяли к себе на курс.

Поначалу в легендарной Щуке, как называют свой вуз студенты, Абдуле пришлось нелегко: он с трудом встраивался в систему обучения, даже отношение студентов к учебе казалось странным. Однако постепенно всё наладилось. Создатель актерской системы «биомеханика» Всеволод Мейерхольд считал, что студентов не надо учить новациям, нужно учить традициям. В соответствии с этой максимой действовали Вахтангов и вахтанговцы.

«Я понял, что Евгений Багратионович учил только любви – любить людей и чтить традиции. Нам, кавказцам, это особенно близко. В фундаменте вахтанговской школы лежит незыблемость традиций. Нужно чтить старших и не задавать лишних вопросов, а просто делать. Сначала слушайте, а потом идите и самостоятельно исследуйте, там уже ваша зона ответственности. И это оказалось очень ценным».

На курсе Борисова и Левицкого Абдула был одним из самых активных студентов, но и самым упрямым – много и часто спорил с педагогами.

В русской театральной школе он безоговорочно принимает только психологическую школу актерского мастерства по системе Станиславского. А вот режиссерский метод ему не близок, роднее европейская школа, постмодернизм.

«Русская режиссура слишком буквальна. Русская школа говорит: автора нельзя трогать, текст неприкосновенен. Метод же европейской режиссуры устроен иначе. Зрителю дается максимальная свобода: это театр, а если не понимаешь действо – твоя проблема. Для постмодернистов основа творчества – микс: кусок интервью или зарисовка из новостной ленты может легко соседствовать с классическим текстом Шекспира. Смешение несовместимого и рождение в этом миксе новых смыслов. Для нас, постмодернистов, автор – не главный, важна идея, и вокруг нее мы начинаем импровизировать. Понятию театра и основам режиссерского мастерства я научился у Лемана».

Его любимый кинорежиссер – Акира Куросава. «Куросава меня привлекает болью, жесткостью, в кадре нет ничего лишнего, биомеханика в действии. Четкое следование указаниям режиссера». В театре же – американец Роберт Уилсон. «Он находит свои формы, иногда полностью уходя от автора. Он художник, для него сцена – полотно, артисты – краски. Кисть не может диктовать художнику условия; как рука художника ведет кистью, так она и рисует. Так же артисты: они должны делать то, что говорит режиссер. Это довольно жесткий театр. Театр, где нет ограничений для зрителя, но есть ограничения для артистов. Если артист с подобным методом не согласен, его право покинуть сцену, на смену придет другой».

Вне работы Абдула Элшадлы предпочитает уединение. Много читает, пишет, переводит. Например, перевел на азербайджанский книгу Бориса Захавы «Вахтангов и его студия» – дань своей альма-матер. Сейчас заканчивает первую часть двухтомника Константина Станиславского «Работа актера над собой в творческом процессе переживания». Считает, что это необходимо прочесть каждому молодому актеру.

«Я прекрасно знаю оригинал, по Станиславскому иду в профессии. Перевод, который есть на азербайджанском, никуда не годится. Переводчик не был человеком театральным. И получился просто мертвый подстрочник, слова без смысла».

Свою дальнейшую судьбу Абдула Элшадлы связывает в большей мере с режиссурой. На вопрос, насколько он жесткий и авторитарный в профессии, смеется: «Я бы хотел быть авторитарным, но часто ставлю себя на место артистов и понимаю, что пережимать нельзя. Поэтому смиряю себя. Но заранее предупреждаю: импровизировать на сцене нельзя, будет импровизация – до свидания».

После окончания Щуки в 2020 году Абдула Элшадлы вернулся в Баку. Именно в Азербайджане он мечтает развивать постмодернистский театр. Сегодня сам играет в Русском драматическом театре и как приглашенный режиссер ставит спектакли на различных сценических площадках страны. А еще преподает актерское мастерство в собственной театральной студии «Клиник А», придуманной им творческой лаборатории по изучению человека. Там же ставит спектакли: год назад вышел «Чехонте» по водевилям и рассказам Чехова, сейчас идут репетиции шекспировского «Короля Лира».

Его самая большая мечта – открыть театральную школу с государственной лицензией.

«Театральную, как и любую другую, аудиторию нужно воспитывать. А потенциал у азербайджанского театра огромный, – уверен Абдула, – просто мы делаем всё практически с нуля». ❖

> ТЕАТРАЛЬНУЮ АУДИТОРИЮ НУЖНО ВОСПИТЫВАТЬ, А ПОТЕНЦИАЛ У АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРА ОГРОМНЫЙ

Сцены из спектаклей The Muq»ssir по произведению Абдуррагим-бека Хагвердиева (1, 3) и «Чехонте» (2)

ФОТО ИЗ АРХИВА АБДУЛЫ ЭЛШАДЛЫ (1, 3)

ДЖОРДЖ ГАФАРОВ:

«МЫ С ПРИРОДОЙ ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ

Что для вас самое главное в настоящий момент?

Сейчас у меня очень ответственный период, ведь от того, что делаю сегодня, зависит дальнейшая карьера. Надо стать крепким профессионалом, поэтому я много учусь, занимаюсь актерским мастерством, а чтобы быть в приличной физической форме, огромное количество времени посвящаю спорту.

Что вас больше всего радует в общественной жизни в последнее время?

Успех сериала «Блеск», в котором я снимался вместе с Сашей Бортич. В России он вышел на нескольких платформах, в Азербайджане его тоже полюбили. Эта работа стала важным опытом.

Как считаете, изменились ли люди в последнее время?

Если честно, сейчас я полностью живу на своей волне и мало наблюдаю за людьми.

Для вас самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

...оказаться наедине с собой. Когда испытываю негодование, гнев, чувствую презрение к кому-либо и понимаю, что агрессия разрушает меня, стараюсь исправить положение, оставшись в полном одиночестве. И начинаю себя убеждать: «Ну хватит, Джордж, успокойся, все будет хорошо». Главное – искренне в это верить. Еще избавиться от раздражения помогает спорт. Я хорошо играю в футбол и баскетбол и во время тренировки или матча освобождаюсь от негативной энергии.

Чему нужно как можно скорее научиться всем нам?

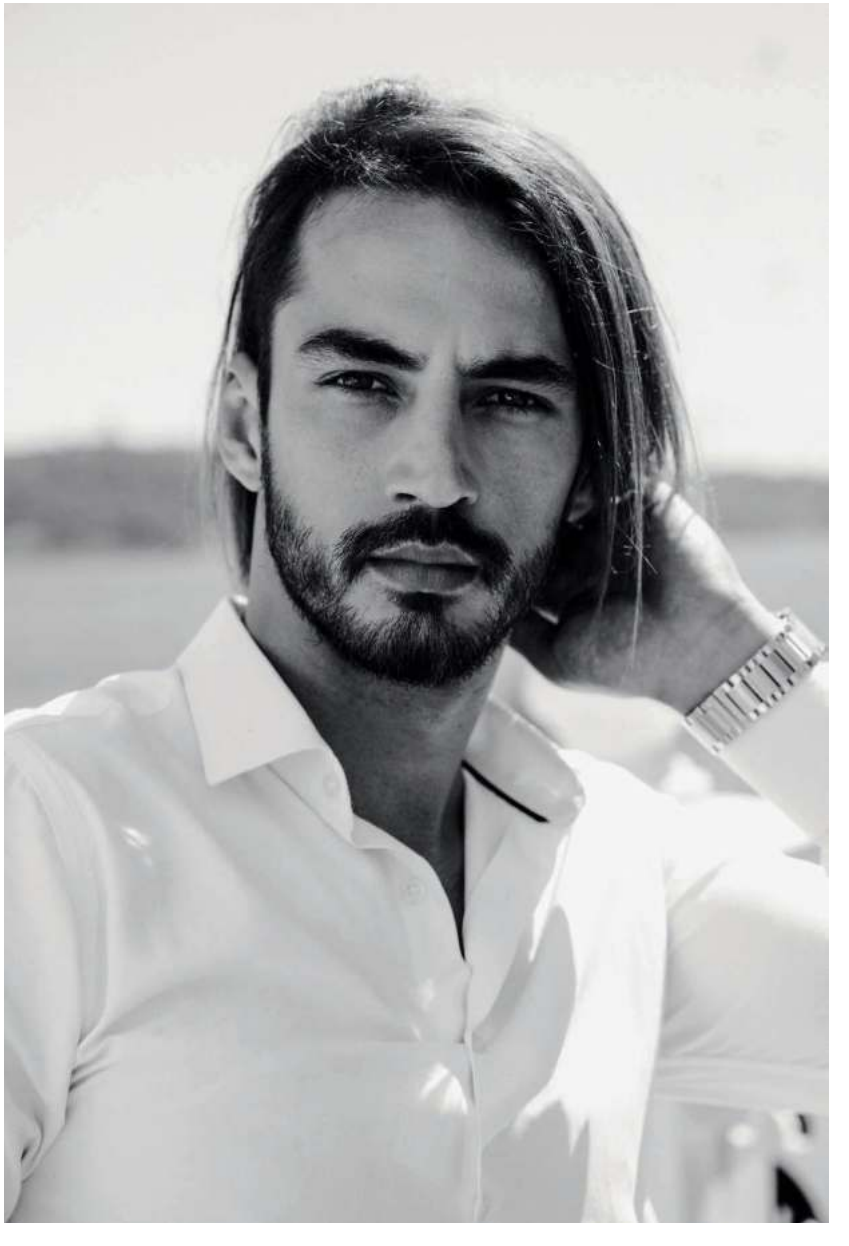
Мы живем в прекрасном мире, чудесном и одновременно рациональном в каждом своем проявлении. Но вместо того чтобы ценить этот божий дар, любить и быть счастливыми, ►

ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ Я ПРИЕХАЛ В ГУБУ. НАШЕЛ ТАМ КАФЕ С ПОТРЯСАЮЩИМ ВИДОМ И ЛЮБОВАЛСЯ ПЕЙЗАЖЕМ. И ТУТ КО МНЕ ПОДОШЕЛ ЭТОТ ПЕС. ОН ХОТЕЛ НЕ СТОЛЬКО ЕДЫ, СКОЛЬКО ЛАСКИ, И КОНЕЧНО, ПОЛУЧИЛ ЕЕ. ЗАПАСЫ ЛЮБВИ К ЖИВОТНЫМ У МЕНЯ БЕСКОНЕЧНЫЕ

INFO

Актер Джордж Гафаров родился в Риге. После развода родителей переехал с матерью на ее родину, в Баку. Из-за семейных проблем попал в детский дом. В 12 лет, приняв участие в танцевальном конкурсе «Талант-шоу», был замечен режиссером Явером Рзаевым, который привел мальчика в кино. Джордж сыграл в нескольких фильмах, в том числе в короткометражке Сергея Пикалова «Последний», которая номинировалась на «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля. Гафаров окончил Азербайджанский университет культуры и искусств и сегодня служит в Академическом театре драмы в Баку. В конце 2023 года вышел сериал «Блеск», в нем заняты российские кинозвезды, а Джордж сыграл одну из ключевых ролей.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЛАВРИНА, ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ДЖОРДЖА ГАФАРОВА



«МЫ ЖИВЕМ В ПРЕКРАСНОМ МИРЕ, ЧУДЕСНОМ И ОДНОВРЕМЕННО РАЦИОНАЛЬНОМ В КАЖДОМ СВОЕМ ПРОЯВЛЕНИИ

ДЖОРДЖ ГАФАРОВ

люди затевают вражду, истребляют друг друга, калечат и проклинают. Людям надо научиться элементарному – не причинять друг другу боль и быть достойными нашего прекрасного мира.

Какое недавнее личное событие так вас взволновало, что захотелось немедленно рассказать о нем, например в соцсетях, и почему?

Мои посты в соцсетях чаще всего появляются по двум поводам: если причиняют вред природе и когда страдают животные. Хочу, чтобы мои подписчики вслед за мной стали сторонниками простой и ясной идеи: мы с природой единое целое. Хочу, чтобы они поняли: для нашей планеты животные такие же ценные существа, как и люди. Животные (а каждое из них, согласитесь, прекрасно) – безусловный объект восхищения, они способны пробуждать в человеке лучшие чувства. Я периодически выкладываю в соцсетях ролики, где кормлю бездомных собак и кошек. При этом преследую единственную цель – подать пример своим подписчикам, показать им, что животных надо любить. Может, именно в этот день хотя бы кто-то из них поможет голодным кошкам, собакам, птицам.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ДЖОРДЖА ГАФАРОВА

ЭТА ФОТОГРАФИЯ СДЕЛАНА В МОСКВЕ, В РАЙОНЕ КИНОСТУДИИ «МОСФИЛЬМ» ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ К СЪЕМКАМ СЕРИАЛА «БЛЕСК» – МОЕГО ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ПРОЕКТА

ЗДЕСЬ Я В ОБРАЗЕ МОЛОДОГО ПОЭТА И МЫСЛИТЕЛЯ XVI ВЕКА ФИЗУЛИ. ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАРАБАХА В ГОРОДЕ ФИЗУЛИ СОСТОЯЛОСЬ ПРАЗДНИЧНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ, И Я В НЕМ УЧАСТВОВАЛ

О чем вы мечтаете?

О многом… Но самая сокровенная мечта – о доме возле моря или океана, очень красивом, с верандой, где бы я поселился с будущей женой и детьми. Часто представляю это место и свою большую счастливую семью.

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливым? Что стало причиной?

Я каждый день, пусть ненадолго, чувствую себя счастливым. Но огромное, всепоглощающее счастье в последний раз испытал лет 12 назад, когда смотрел на маму Лейлу, обнимавшую моего младшего брата Жерара: они держались за руки, смеялись и говорили о чем-то хорошем. Эта прекрасная картина была олицетворением любви и полной гармонии! К сожалению, повторить тот момент невозможно, мамы больше нет с нами.

Поймав золотую рыбку, какое желание вы попросили бы ее исполнить?

Насколько помню, золотая рыбка может исполнить три желания. Поэтому вначале я попросил бы ее вернуть маму, второе желание – вернуть отца, а третье – чтобы мы больше никогда не разлучались.

Какой большой поступок вы хотели бы совершить, но что-то этому мешает?

Будь у меня реальные возможности и силы, хотел бы создать большое интересное пространство для детей, оставшихся без родителей. Не назову его детским домом или лагерем, потому что, по моей задумке, там все будет устроено гораздо лучше. Я сделал бы так, чтобы дети получали в его стенах не только любовь и радость, но еще образование и навыки для благополучного будущего.

Наргиз Ибрагимова

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

НА СВЕТЕ СУЩЕСТВУЮТ ТЫСЯЧИ ПРЕКРАСНЫХ СЛОВ, НО ДО ЧЕГО ЖЕ ТРУДНО ПОРОЙ СЛОЖИТЬ ИХ ТАК, ЧТОБЫ ПИСЬМЕННО ПРИЗНАТЬСЯ ДОРОГОМУ ЧЕЛОВЕКУ: ТЫ УНИКАЛЬНЫЙ, ЛУЧШИЙ, ЛЮБИМЫЙ! **ОДНАКО ЕСЛИ ТАКОЙ «МЕССЕДЖ» ВОЗЬМЕТСЯ ПОДГОТОВИТЬ NINKA CARDS, ТО ПРИЗНАНИЕ ПОЛУЧИТСЯ ОЧЕНЬ ЛИЧНЫМ И ОТКРЫТКУ С НИМ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ХРАНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ.**

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото: ГУСЕЙН ДЖАЛИЛ

Название проекта родилось от двух начальных слогов имен его основательниц – Нигяр и Наргиз. Аббревиатура образовала имя Nina. Чтобы сделать его менее строгим, девушки добавили уменьшительный суффикс, придающий названию демократичности. Прошло три-четыре месяца совместной работы, и Нигяр с Наргиз расстались. Но название проекта уже стало узнаваемым, и его решили не менять. Сегодня в Баку «нинка» – слово нарицательное: им называют не только открытки, созданные в единственном экземпляре для конкретных людей, но и вообще любые крафтовые открытки. И конечно, саму владелицу бренда, Наргиз Ибрагимову, знают именно как «Нинку».

До запуска Ninka Cards Наргиз была графическим дизайнером в крупном пиар-агентстве – прекрасная вроде бы должность! Но девушке не хватало простора, в творчестве не хотелось ограничиваться рамками технического задания. Поэтому она оставила работу и занялась собственным проектом. Со временем он вырос до республиканских масштабов, его знают во всем Азербайджане. Сегодня у Ninka Cards два магазина в Баку ►

и десять человек в штате. В ближайшем будущем их станет 12.

Каждый удачный проект начинается с хорошей задумки. Идеей Ninka Cards изначально было помогать молодым людям выражать свои чувства к любимым людям старшего поколения. Для этого использовались цитаты из азербайджанских стихов и старых песен – получалось трогательно и изящно. Затем проект перерос этот формат, и теперь его цель – напоминать людям об их культурном коде: о мемах из соцсетей, модных словечках и популярных фразах, рожденных на улицах. На все новые тренды Ninka Cards реагирует моментально – это очень живой и гибкий проект.

Самые первые «нинки» выполнялись на обычных открытках, купленных в магазинах, только текст и оформление каждой были в единственном экземпляре. Со временем у заказчиков стали появляться более разнообразные просьбы, и процесс пришлось изменить. Например, один из первых клиентов Ninka Cards заказал открытку для любимой девушки с предложением руки и сердца. А еще надо было обыграть имя избранницы – Мегин. В переводе оно означает «Луна в темную ночь». Наргиз включила в текст открытки стихотворение Блока на азербайджанском языке: «Луна проснулась. Город шумный гремит вдали и льет огни. Здесь всё так тихо, там безумно. Там всё звенит, а мы одни».

Открытку упаковали в большую коробку вместе с воздушным шариком. На нем была написана часть стиха, а внутри спрятана записка с важным посланием. К веревочке шарика привязали иголку. Для фона, на котором написали блоковские строки, Наргиз подобрала любимый цвет невесты и нарисовала таинственную Луну. Новые опции – выразительные детали и «личная» цветовая гамма – стали обязательными элементами следующих «нинок».

Ninka Cards существует уже девять лет, и у проекта есть постоянные клиенты, которых правильнее назвать родственниками – столько сокровенных моментов пережито вместе. Часто заказы отражают важные изменения в личной жизни людей: сначала они заказывают приглашения на свадьбу, потом – сообщение для родителей о том, что ждут ребенка, затем – метрику о рождении первенца, далее – поздравительную открытку в честь его первого, второго, третьего и так далее дня рождения. В этом потоке возникают «нинки», посвященные новоселью, годовщине бракосочетания, юбилею дорогой бабушки и, увы, ее поминкам… В общем, неудивительно, что немалое число клиентов стали друзьями Наргиз и в дальнейшем участвовали в развитии проекта уже как партнеры.

Когда-то над «нинкой» работали всего два человека (иногда даже один). Сегодня в процессе участвует несколько творческих голов. Оставляя на сайте заказ, клиент заполняет анкету: его ответы на вопросы помогают оформить открытку, поскольку сообщают об увлечениях героя торжества, о важных моментах его жизни, о планах и мечтах. К анкете заказчик прикрепляет фотографию (с нее нарисуют портрет того, кому готовят сюрприз) и его любимые «афоризмы», которые потом появятся на открытке. Специалист, получивший заказ, составляет план будущей «нинки», отправляет его дизайнеру и следит, чтобы в работе не упустили важные детали. Дизайнер делает эскиз открытки и готовит задание для команды: иллюстратор должен выполнить рисунки, один из художников – подготовить текст, в том числе в виде наклеек, а несколько специалистов по ручной работе – заняться деталями: уютными штучками, которые приклеивают к «нинке».

* Индивидуальная «нинка» представляет собой коллаж, состоящий из портрета героя, рисунков, различных объемных деталей и текста – частично написанного на открытке, а частично наклеенного в виде отдельных фраз.

Детали – душа открытки. Именно они заставляют людей восхищенно ахать при виде «нинки». Если человек любит путешествия, котиков и велосипедные прогулки, то одной из деталей обязательно станет крохотный велосипед с крутящимся колесиком, будет там и нарисованный котик, играющий с настоящим клубочком шерсти. Не так давно команда Наргиз делала «нинку» для портных, и детали представляли собой сплошную милоту: миниатюрные брючки, юбочки, рубашечки, галстучки.

Команда Ninka Cards работает шесть дней в неделю и выполняет за смену по три-четыре индивидуальных заказа (открытки всевозможных «жанров», календари, альбомы, «коробки с воспоминаниями»). В среднем это 1000 «нинок» в год. Кроме того, бренд выпускает не именные, а обычные универсальные открытки, свою линейку чая, разрабатывает идеи корпоративных подарков и производит собственный мерч.

Иногда клиенты желают получить не столько вещь, сколько «креатив». Делая заказ, они обращаются по адресу: генератор оригинальных идей в Ninka Cards работает бесперебойно. Например, темой одного из сетов корпоративных подарков были благотворительность и доброе начало года. Набор выглядел так: кормушка для птиц, саженец дерева и конфеты для соседей.

На принтах Ninka Cards – чай в армуде, играющие в нарды старики, дети, гоняющие мяч по «итальянскому» дворику, лузгающие семечки женщины, которые делятся новостями, – одним словом, «уходящая натура» Баку и других азербайджанских городов. Они не для туристов, хотя и те с удовольствием покупают. В первую очередь эти образы для «своих»: чтобы не забывали, чтобы любили и берегли. ❖

Команда Ninka Cards

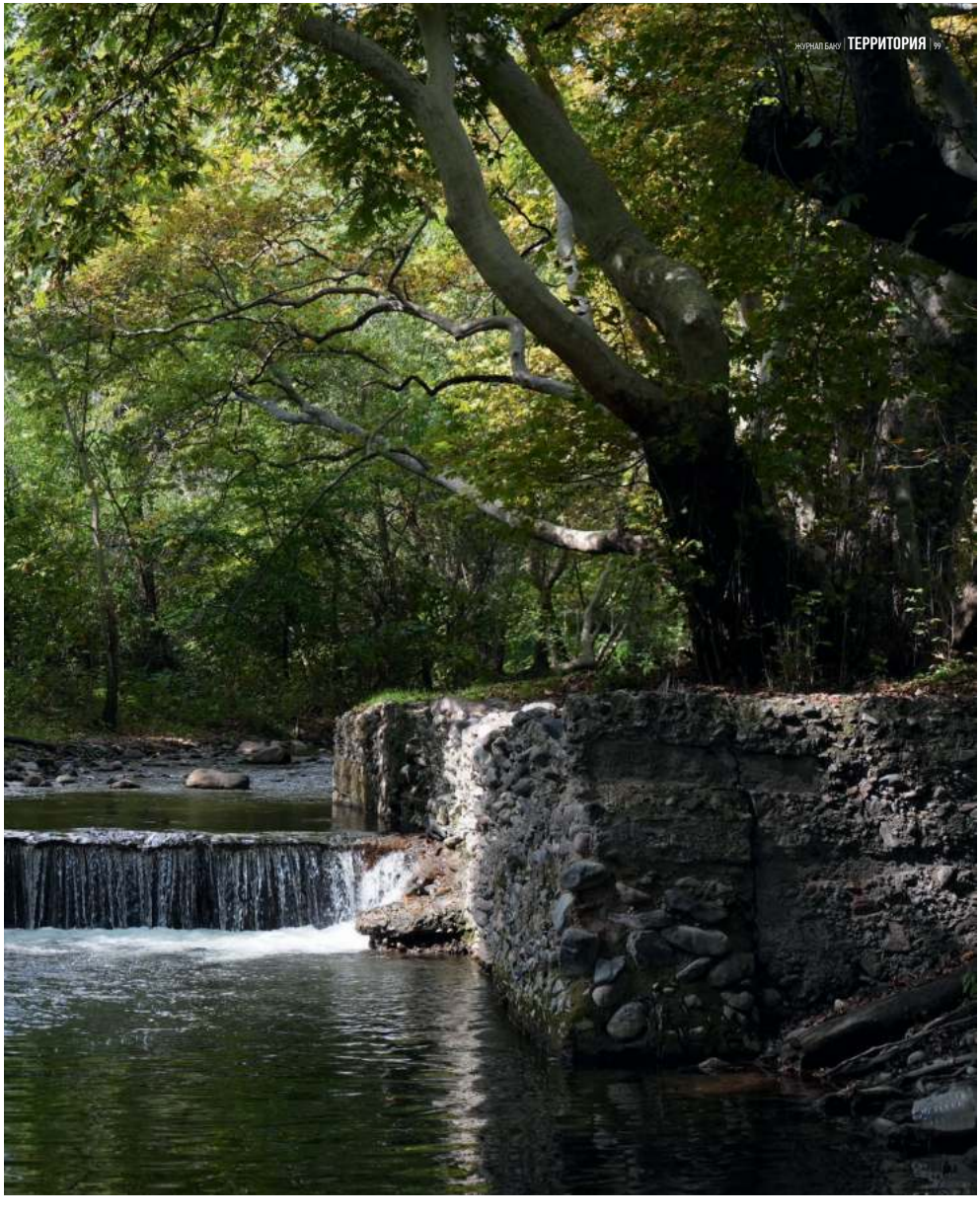
> ДЕТАЛИ – ДУША ОТКРЫТКИ. ИМЕННО ОНИ ЗАСТАВЛЯЮТ ЛЮДЕЙ ВОСХИЩЕННО АХАТЬ ПРИ ВИДЕ «НИНКИ»

ЭКОЛОГИЯ • МЕСТО

ВОТ ТАКОЙ ШИРИНЫ

МАЛЕНЬКИЙ ЗАНГЕЛАНСКИЙ РАЙОН НА ЮГО-ЗАПАДНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА СЛАВИТСЯ ПОЛЕЗНЫМИ ИСКОПАЕМЫМИ: ЗДЕСЬ ЕСТЬ МЕСТОРОЖДЕНИЯ МОЛИБДЕНА И ЗОЛОТА, НАТУРАЛЬНОГО КАМНЯ И МРАМОРА. **НО ГЛАВНОЕ СОКРОВИЩЕ ЭТИХ МЕСТ – БАСУТЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК С ЕГО РЕЛИКТОВЫМИ ЧИНАРАМИ.**

Текстп: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фотпо: АДЫЛЬ ЮСИФОВ



Б

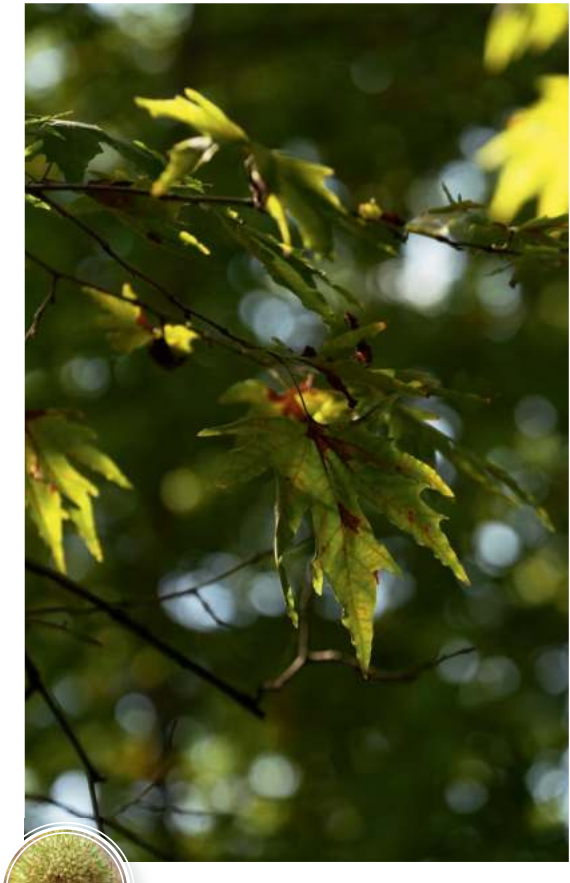
Басутчайский заповедник – самый маленький в Азербайджане: на момент открытия в 1974 году его площадь составляла 117 гектаров, а позже уменьшилась до 107 гектаров. Но важно не количество гектаров: здесь расположена самая большая в мире роща восточного платана (второе его имя – чинара), занесенного в Красную книгу. Собственно, эта роща и есть заповедник: она занимает более 90 % его площади. Мест, где так компактно и в таком количестве растут старые платаны, на Земле больше нет.

Слово «платан» происходит от греческого «платос» («широкий»), и дерево полностью соответствует названию, привольно раскидывая ветви и образуя огромную густую крону. Тысячелетиями люди спасались в этой тени от палящего солнца, придумывали легенды и стихи о доброй и щедрой чинаре.

Кроме прохлады, платан дал людям целебные снадобья, которые изготовляли из плодов и коры. А из прочной гладкой розоватой древесины, которая почти не трескается, делали традиционные азербайджанские витражи шебеке и музыкальные инструменты, например зурну.

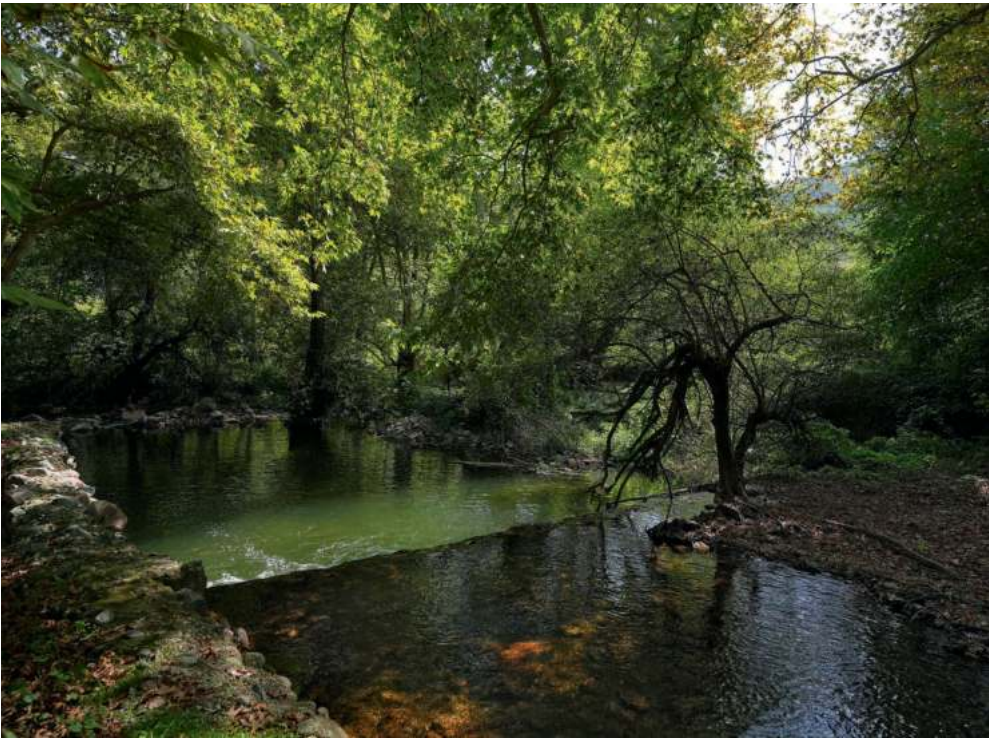
Одним словом, чинара во всех смыслах достойна благодарности и восхищения. Вот почему на Востоке с незапамятных времен давали детям имена Чинар и Чинара, загадывая, чтобы мальчики росли сильными и высокими, а девочки – стройными и прекрасными, чтобы жили долго, достойно и приносили пользу людям.

У платана отличный аппетит: в день ему требуются сотни литров ►



НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ О ПЛАТАНЕ

Восточный – один из девяти видов платанов, существующих на планете. Этот южный красавец любит тепло и растет там, где не бывает настоящей зимы, разве что недолгие аномальные похолодания. При этом дерево выдерживает заморозки до –15 градусов. Платан растет всю жизнь, а она у него чрезвычайно долгая: возраст некоторых особей превышает 2000 лет. За это время дерево достигает фантастических размеров – до 50 метров в высоту и 40 метров в окружности ствола. Какой контраст по сравнению с невесомым семечком, из которого вырастает этот колосс! Интересно, что плоды чинары, круглые колючие шарики, набитые летучими семенами, не имеют названия. Они могли бы именоваться чинариками, но почему-то так называют семена бука – съедобные орешки.



воды. Чем старше дерево, тем больше оно пьет, своей мощной корневой системой выкачивая влагу из почвы, как насос. Вот почему платаны хорошо растут по берегам водоемов. В Басутчайском заповеднике они выстроились вдоль небольшой речушки, одного из притоков Аракса.

Когда приходит осень и чинары опадают, речка становится золотой от их листвы. В такие дни в роще можно долго сидеть и просто смотреть на медленно текущую воду и ряды деревьев вдоль нее. В голове сами собой возникают многочисленные творческие идеи: рифмы, сюжеты, живописные и скульптурные образы. Да, Басутчайская роща – необычное место. Здесь настолько остро ощущаешь себя и весь мир, что будто обнажаешься душевно – как ствол чинары, с которого слезла старая кора и еще не выросла новая.

СКОРО В БАСУТЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК МОЖНО БУДЕТ ПРИЕХАТЬ В КАЧЕСТВЕ ТУРИСТА И УВИДЕТЬ УНИКАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ ВОЗРАСТОМ В 20 ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ

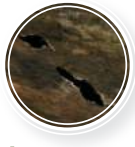
В платановой роще красиво в любой сезон. И почти всегда тихо: во-первых, рядом нет населенных пунктов (до недавнего времени была лишь воинская часть, а теперь и ее нет), а во-вторых, большую часть года густая листва поглощает все звуки.

Деревьев в роще сотни, а может, и тысячи: настанет время, и их скрупулезно подсчитают, чтобы лучше организовать уход за краснокнижными растениями. А пока о чинарах заботятся несколько частных компаний, которые вызвались участвовать в сохранении заповедника. Специалисты вместе с волонтерами следят за тем, чтобы в роще не мусорили и не разводили костры, проводят анализы почвы и воды, высаживают молодые деревья рядом с умирающими и лечат больные платаны.

Платановая роща необычайно живописна: куда ни повернешься, обнаружишь прекрасный пейзаж и удачный ракурс. В силу почтенного возраста все деревья очень фактурные. Молодых чинар почти нет, средний возраст – 170 лет, но попадаются великие старцы, которым 1200–1500 лет. Представить, сколько исторических событий произошло за жизнь этих великанов, как заглянуть в бездну – закружится голова.

Очень скоро в Зангеланский район и Басутчайский заповедник можно будет приехать свободно, в качестве туриста, и своими глазами увидеть уникальные деревья возрастом в 20 человеческих жизней. Побыть среди них, успокоиться, понять что-то важное, перенять часть их силы…

Доживут ли эти великаны до своего 2000-летия, как ханкендинская чинара, или до 2500-летия, как знаменитые турецкие платаны-аксакалы? Ответа мы не узнаем. Но он зависит в том числе от нас с вами. ❖



СЛАБОСТЬ СИЛАЧА
При всей мощи платанов у них есть слабое место: они легко заражаются грибком, съедающим древесину. Вот почему у некоторых старых деревьев ствол полый у основания. Такие полости бывают колоссальными по размеру: так, в стволе 2000-летней чинары, что растет в карабахском селе Шых-Дурсун возле Ханкенди, могут поместиться 100 человек. К счастью, дупло – проблема не смертельная: дерево может жить с ним долгие десятилетия.

СОГЛАСИЕ С МИРОМ ИЛЬХАМА БАДАЛБЕЙЛИ

В ПОИСКАХ СВОЕГО МЕСТА В ЖИЗНИ Я ПОТРАТИЛ ГОДЫ И ПРОЕХАЛ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ. ОШИБАЛСЯ ДОРОГОЙ, ЗАНИМАЛСЯ НЕ ТЕМ, ЧТО ЛЮБИЛ, А НАШЕЛ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ В РОДНОМ БАКУ.

Рисунки:
КАТЯ ТОЛСТАЯ

Когда я был молод, отец не раз пытался рассказать мне историю нашего рода и даже предлагал составить генеалогическое древо. Но в ту пору меня интересовали совсем другие вещи, и я отвечал: «Давай не сейчас. Успеем еще, пап». Не успели. Но все же о своих предках я кое-что знаю.

Папа был из знатного карабахского рода: «бей» в нашей фамилии означает «бек». В 1805 году Карабахское ханство вошло в состав Российской империи, и один из моих предков перевез семью в Сальян. Почти сто лет спустя там родился мой отец Гидаят Бадалбейли. Год своего рождения он знал точно – 1903-й, а дату – нет. Из-за большого наводнения сальянский городской архив погиб, а с ним и запись о папином появлении на свет. Он помнил только, что день его рождения в семье отмечали в конце февраля.

Папина мама умерла, когда ему было два года, с мачехой отношения были неважными, и чтобы стать самостоятельным, он в 16 лет начал преподавать в школе русский язык и литературу. Многие годы спустя его ученики, ставшие солидными людьми, вставали при папином появлении и называли его Гидаят муаллим – ведь он был их первым учителем.

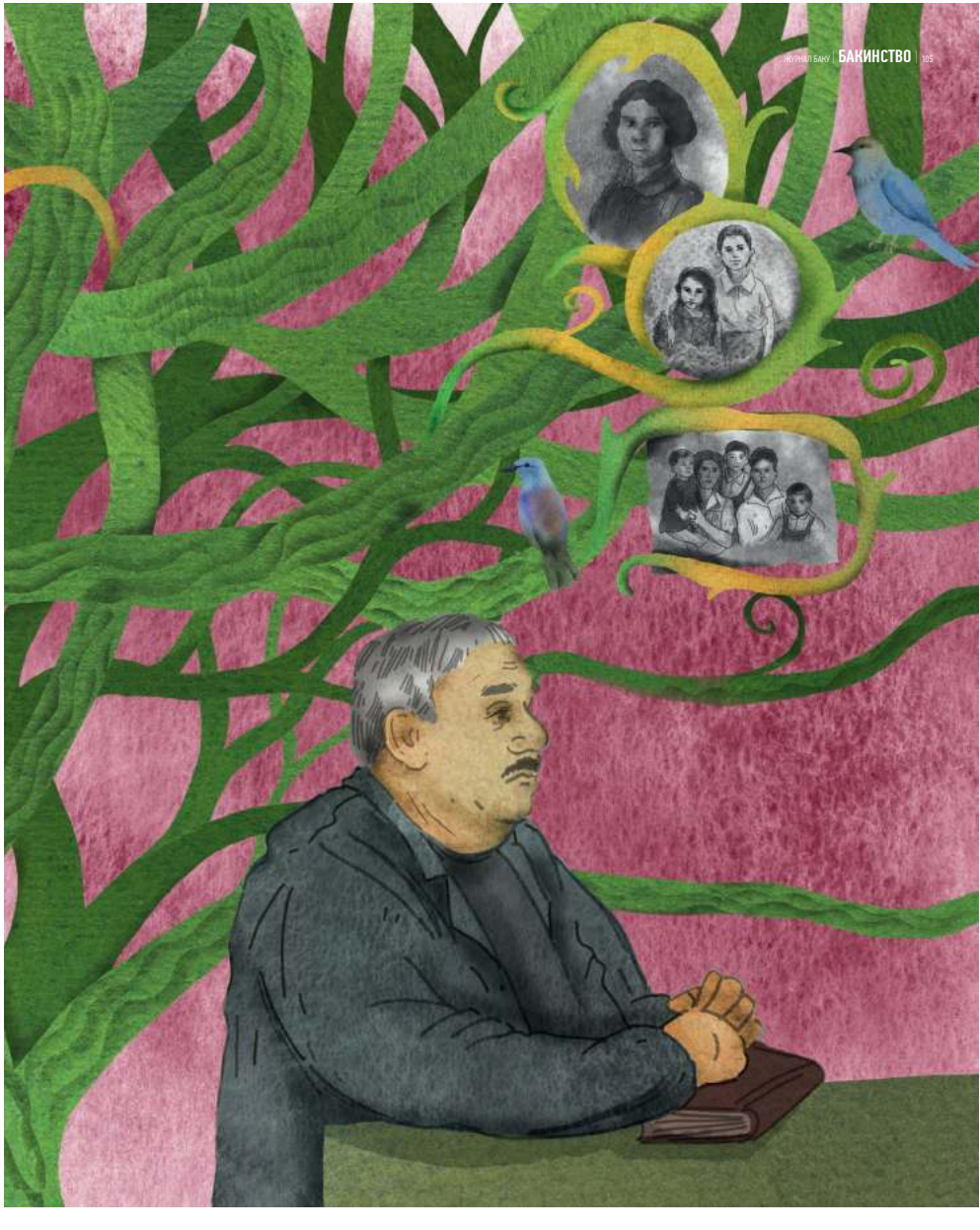
Моя мама Захира тоже из Сальяна. Ее отец Салман, торговый представитель фирмы «Зингер», богач и эрудит, принадлежал к известному шемахинскому роду Мирза Мамед, основателя которого в народе прозвали «рахбаром», то есть вождем, лидером. Отсюда и пошла фамилия Рахбарли, которую носила мама.

***

В 1920 году папа оказался в числе 200 абитуриентов, которых правительство мусаватистов собиралось отправить на учебу в Европу. ►

INFO

Ильхам Бадалбейли – российский и азербайджанский поэт, переводчик, публицист. Один из создателей московского общества азербайджанской культуры «Оджаг», секретарь московского отделения Союза писателей Азербайджана, лауреат Всесоюзного конкурса имени Островского, международной премии имени Расула Рзы, национальной премии «Хумай» и др. В 2023 году у Ильхама Бадалбейли вышла книга стихов «И нечто больше…», а также сборник прозы и драматургии «Большое сердце».



Но в Азербайджан вошла Красная армия, здесь была установлена советская власть, и папа поехал учиться не за границу, а в Баку. В 1929-м он окончил медицинский факультет Бакинского государственного университета, во время войны руководил санитарным поездом, который перевозил раненых солдат с фронта в тбилисский госпиталь. Это было очень опасно. Несколько раз поезд попадал под бомбежку, но папе повезло – он остался невредим.

Мама была студенткой отца, и к 12-летней разнице в их возрасте он относился очень серьезно. Поводов для ревности мама ему не давала, но для собственного спокойствия папа настоял, чтобы она стала детским врачом. Все говорили, что она была педиатром от бога, могла вслепую попасть иглой в вену новорожденного ребенка.

В 1940-х годах в моей семье, прямо как в романе Каверина, было два капитана: это воинское звание носили и папа, и мама. Я родился незадолго до конца войны, 27 января 1945 года, благодаря краткосрочному отпуску папы в 1944-м. К тому времени в семье уже росли мои старшие братья Расим и Фуад. А после меня появилась наша сестра, красавица Сона, которую назвали в честь рано умершей папиной мамы.

Вы, наверное, думаете, что родители-медики постоянно следили за нашим здоровым образом жизни. Нет, все было без фанатизма, даже наоборот. Например, вино у нас на столе появлялось не только когда приходили гости, но и просто за семейным обедом. Папа наливал Расиму и Фуаду по глотку, приговаривая, что вреда в этом для молодого организма нет, а польза несомненная.

***

Пользу для здоровья наши родители видели и в том, чтобы уже в начале мая мы снимали рубашки, штаны, обувь – и так, в трусах и босиком, проводили все лето на солнце и свежем воздухе. В те годы многие бакинцы собирались по две-три семьи и вместе ездили отдыхать на курорты Минеральных Вод. Это было серьезное путешествие: поезд шел почти сутки. Прибыв на место, шли разыскивать домик, который сдавали чьи-нибудь дальние знакомые.

Еще родителям нравилось молоканское село Алтыагач с минеральными источниками. Все нахваливали удивительные свойства местной воды, говорили, что можно наесться до отвала, потом выпить стакан минералки из Алтыагача – и тут же снова голодным сесть за стол. Не то чтобы подобное времяпрепровождение было распространено в трудные послевоенные годы, но в силу алтыагачской воды верили свято. Добирались мы до села так. Папа уезжал налегке первым, чтобы договориться о жилье. Затем за нами приезжал нанятый грузовик, и мы принимались забрасывать в кузов матрасы, одеяла, белье и еще кучу вещей, ведь ехали почти на месяц. Мы с братьями тоже загружались в кузов, мама с сестрой садились в кабину к шоферу, и машина трогалась в путь.

У меня было босоногое, но очень счастливое детство.

***

Когда мне исполнилось пять, Фуад привел меня в библиотеку поселка Балаханы, где тогда жила наша семья, а папа работал главврачом местной больницы. Мы выбрали «Теремок», но поскольку я уже умел бегло читать, то закончил сказку раньше, чем библиотекарь заполнила формуляр. Она стала оформлять следующую книжку, «Мойдодыр», но и ее я сразу же прочел. Библиотекарь взглянула на меня с подозрением: «И можешь пересказать?» Я пересказал обе истории.

После этого я прочел множество сказок из собрания балаханской библиотеки, в том числе моих любимых братьев Гримм, Гауфа и Одоевского. На следующий год, в шесть лет, родители отправили меня в первый класс. К тому времени в моем библиотечном формуляре значилась сотня книг.

> В ШЕСТЬ ЛЕТ РОДИТЕЛИ ОТПРАВИЛИ МЕНЯ В ПЕРВЫЙ КЛАСС. К ТОМУ ВРЕМЕНИ В МОЕМ БИБЛИОТЕЧНОМ ФОРМУЛЯРЕ ЗНАЧИЛАСЬ СОТНЯ КНИГ

Я послушно ходил на уроки два дня, а на третий сбежал.

Как известно, Балаханы – одно из первых мест на Абшероне, где начали добывать нефть: здесь вырыли десятки нефтяных колодцев. В начале 1950-х они представляли собой серьезную опасность, были случаи, когда в них проваливались люди, поэтому одному ходить по поселку мне запрещалось. После занятий я дожидался, пока кончатся уроки у братьев, и они отводили меня домой. Но в тот раз я бежал по Балаханам один, не разбирая дороги. Мама была дома. Увидев меня, она страшно разволновалась, а я заплакал: «Я уже умею изложения писать, а они в классе даже палочки выводить в тетрадках не начали! Не хочу ходить в школу!»

Вскоре к нам пришла встревоженная учительница, и у них с мамой состоялся долгий разговор о том, стоит ли меня сразу переводить во второй класс. Решили, что не надо, и в итоге я, как выражались взрослые, «вошел в ритм». А через несколько лет мое «вундеркиндство» закончилось: один одноклассник обошел меня по математике, другой – по биологии, третий – по химии. Но по своим любимым русскому языку, литературе и истории я все же оставался первым.

***

Не смогу объяснить, почему несколько лет после школы я упорно отказывался связывать свою жизнь с гуманитарными предметами. Поступил, к удивлению педагогов, в политехнический институт – просто за компанию с товарищами. Большая ошибка! Сколько раз потом терзался на лекциях: что я здесь делаю? На моем месте мог бы быть человек, которому по-настоящему интересен сопромат или резание металлов...

Но если в Политехе я потерял время, то приобрел нескольких хороших друзей. Мы вели бурную студенческую жизнь, часто сбегали с лекций в кафе «Джейран» напротив института. Это было продвинутое заведение, оснащенное пищевыми автоматами. Бросаешь 20 копеек, на витрине опускается полочка, на ней стоит тарелочка, а на тарелочке – бутерброд с черной икрой. Бросаешь 20 копеек в другой автомат – он наливает кружку пива.

После института я недолго проработал инженером на заводе холодильников, директором которого был будущий первый президент Азербайджана Аяз Муталибов, а в 1967-м уехал на строительство Волжского автомобильного завода. В Тольятти я окончательно убедился, что ошибся дорогой, и через год, к радости мамы, вернулся в Баку.

Здесь я наконец-то нашел дело жизни. Принес свои стихи в редакцию «Молодежи Азербайджана». Когда их опубликовали, я почувствовал себя почти богом, скупил в ларьке все экземпляры газеты, шел с ними по улице и был уверен, что каждый прохожий знает: перед ним молодое дарование. Я начал сотрудничать с «Молодежью Азербайджана», а позже стал корреспондентом этой газеты.

***

Когда ЦК Компартии Азербайджана возглавил Гейдар Алиев, он начал создавать в республике благоприятные условия для развития литературы и искусства. Все творческие люди почувствовали это, оживились: пришло наше время!

В Париже есть культовая брассери «Ротонда», где в начале XX века собирались европейские интеллектуалы, в Риме – литературное кафе «Греко», принимавшее несколько поколений знаменитых писателей и художников. А в Баку начала 1970-х богемным местом, где собирались литераторы и журналисты, была безымянная чайхана в Губернаторском саду рядом с филармонией. Там была дешевая еда и ароматный чай, туда можно было заглянуть на минутку и зависнуть на несколько часов за бесконечными разговорами о Маркесе, Сартре, Камю, о романе Уоррена «Вся королевская рать», о только что изданном Булгакове. Мы доставали эти публикации по баснословным ценам у своих «дилеров» из книжных магазинов, читали запоем и готовы были обсуждать каждую сюжетную линию и реплику персонажей. Журналисты приводили в чайхану друзей с философского факультета – так мы приобщились к трактатам великих мыслителей.

Приходили и художники. Мой друг Санан Курбанов тогда создавал для драмтеатра декорации в стиле Сальвадора Дали, Тогрул Нариманбеков экспериментировал с оттенками, а Таир Салахов вплетал многозначительные символы в свой «суровый стиль». В интеллектуальном плане день, проведенный в чайхане, стоил для меня года занятий в Политехе. ►

Многие из нас были бедны, и даже чайхана с ее демократичными ценами не всегда была нам по карману. Но довольно часто оказывалось, что кто-то из присутствовавших получил гонорар за книгу. Она могла быть в мягкой обложке и всего из 25 страниц – это не имело значения: все поздравляли автора и втайне ему завидовали, а счастливчик широким жестом заказывал собравшимся чай и сосиски. Последние подавались со стаканом холодной воды: следовало окунать туда сосиску – и целлофановая оболочка легко слезала.

Нашими кумирами были поэты Фикрет Годжа, Мамед Араз, Бахтияр Вагабзаде, Али Керим, у которых уже были изданы по два-три поэтических сборника. Но главным непререкаемым авторитетом был Расул Рза. Однажды промозглым вечером все разошлись, и в чайхане остался только я с поэтом Вахидом Азизом. Он предложил пойти к морю. Я поежился, но согласился. На берегу было дико холодно, нас сносило штормом, и тут Вахид сообщил, что видит ветер. Я был поражен: как такое возможно? Пошел дождь, мы сразу же промокли до нитки и укрылись под козырьком какого-то здания. Вахид принялся читать свои стихи. Делал он это вдохновенно. «Вахидик, я замерз!» – пытался я его разжалобить. Тщетно! Наконец он иссяк: «Ладно, пошли по домам».

Неделю я лежал с сильной простудой. А Вахид вскоре издал свою первую книгу, которая так и называлась: «Я вижу ветер». Тот вечер остался в моей памяти как свидание с чудом – ведь я провел его с человеком, который видел ветер.

***

Баку моей молодости был полон легендарных людей, и с ними легко можно было столкнуться в самых разных местах.

В то время на улице Джапаридзе, которую все звали по ее дореволюционному названию Ольгинской (сегодня она носит имя Мамеда Эмина Расулзаде), открылся так называемый дегустационный зал, замечательное заведение, где подавали разливное вино и орехи на закуску. Однажды, когда мы с поэтом Чингизом Алиоглу коротали там время за кувшином вина и разговором о высоких материях, в зал вошел народный художник Азербайджанской ССР Саттар Бахлулзаде вместе с еще одним талантливым живописцем, Камалом Ахмедом. Мы залюбовались лицом Бахлулзаде, его фигурой и невероятно длинными пальцами. Оторваться от этого зрелища было невозможно. Тот пронзил нас взглядом: «Что вы там сидите, перемещайтесь за наш стол».

Заказав еще кувшин, мы переместились. Саттар вынул из кармана завернутый в газетный обрывок орден Красного Знамени: «Вот что мне сегодня вручили, дома у меня такой же есть. Я уже сегодня кому-то показывал этот орден и потерял футляр с книжкой от него. Но меня в республике все знают, вернут».

А еще раньше, на первом курсе Политеха, я реализовал мечту каждого бакинского студента тех лет: попал на вечеринку в АзИИ – Азербайджанский индустриальный институт (сегодня это Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности). На третьем этаже играл джазовый оркестр Рафика Бабаева, на втором творил великий Вагиф Мустафазаде. Очутившись за кулисами, я увидел высокого худощавого парня. Нервно раздувая ноздри, он восклицал: «Найдется здесь человек, который даст мне сигарету?!» Я протянул ему пачку «Мальборо», купленную накануне ценой неимоверных усилий, и щелкнул зажигалкой: «Пожалуйста!» Через несколько минут Мустафазаде представил его публике: «Вот увидите, имя этого исполнителя вскоре узнает не только наша страна, но и весь мир. Встречайте: Муслим Магомаев!» Парень сел за рояль, запел: Come prima, più di prima t'amerò, – и зал замер, совершенно зачарованный.

Прошло 30 лет. Мустафазаде покинул этот мир, а его слова о Магомаеве оказались пророческими.

***

Поняв наконец, чем я хочу заниматься в жизни, я отправился в Москву поступать в Литературный институт. Уговорил поехать со мной Натига Расулзаде. Так мы стали не только друзьями, но и однокурсниками, а сегодня он народный писатель республики.

После института меня приняли редактором в издательство «Художественная литература» и через некоторое время поручили работу над трехтомником Самеда Вургуна. Это было первое в истории собрание сочинений азербайджанского автора на русском языке. Мы долго искали художника для издания, пока не нашли замечательного иллюстратора Леонида Ламма. Он подходил нам по всем параметрам, кроме одного: Ламм был участником «бульдозерной выставки» 1974 года – самой известной публичной акции неофициального искусства в СССР. Все, кто был к ней причастен, попали под негласный запрет. Но мы рискнули и взяли работы Ламма: слишком хороши они были. Когда трехтомник вышел, Леонид передал оригиналы своих 50 иллюстраций в музей Самеда Вургуна в Баку. Вскоре он с огромными трудностями эмигрировал на Запад и стал там востребованным художником, а я до сих пор удивляюсь, как гармонично в одном проекте сошлись две полярные личности: лояльный к власти и обласканный ею Вургун – и бунтарь, нонконформист Ламм. Их объединило то, что оба были творцами: ведь искусство выше политики. Оно вообще выше многого.

Если же вернуться к генеалогическому древу… Наверняка все люди с фамилией Бадалбейли приходятся друг другу родственниками. Однажды мы с ректором Бакинской музыкальной академии Фархадом Бадалбейли решили разобраться в степени нашего родства, но быстро запутались. Тогда мы обнялись, поцеловались и договорились считать друг друга просто братьями. ❖

БАКУ МОЕЙ МОЛОДОСТИ БЫЛ ПОЛОН ЛЕГЕНДАРНЫХ ЛЮДЕЙ, И С НИМИ ЛЕГКО МОЖНО БЫЛО СТОЛКНУТЬСЯ В САМЫХ РАЗНЫХ МЕСТАХ

ЦВЕТ ИДЕАЛЬНОГО МИРА

УХОДЯЩИЕ К ГОРИЗОНТУ ЛАВАНДОВЫЕ ПОЛЯ – ПРИМЕТА МИРА, ГДЕ ЖИЗНЬ ТЕЧЕТ РАЗМЕРЕННО И РАССЛАБЛЕННО, БЕЗ ВОЛНЕНИЙ И ПОТРЯСЕНИЙ. ЖИВОПИСНЫМИ ЛИЛОВЫМИ ЛАНДШАФТАМИ ЗНАМЕНИТЫ ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОВАНС, ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИГУРИЯ, ЯПОНСКИЙ ОСТРОВ ХОККАЙДО. А НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ЛАВАНДОВЫЕ ПОЛЯ ПОЯВИЛИСЬ И В ЗАГАТАЛЕ, РЯДОМ С ПЛАНТАЦИЯМИ ДАМАССКОЙ РОЗЫ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

Отцвела, отблагоухала роза, оставив на память о себе несколько сотен литров розового масла. Вслед за ней, в июне, наступает черед лаванды. В те несколько недель, когда с шаровидных кустов собирают душистые метелки, можно погулять по лиловым полям, в полной мере испытав антистрессовый эффект лаванды. Даже жужжание пчел, у которых тут кипит своя работа, действует умиротворяюще.

Если дамасскую розу в Загатальском районе начали разводить в советские времена (она даже заработала региону титул «край роз»), то лаванду в промышленных масштабах высадили всего несколько лет назад, отчего уголок Загаталы – рядом с селом Ашагы-Тала – приобрел некоторое сходство с Провансом.

Лаванда прижилась и органично вписалась в местный пейзаж. В общем-то, неудивительно, ведь в этих краях она не чужестранка, ее образ отражен в традиции восточных цветущих трав, ароматных шербетов в хрустальных графинах, персидских «райских садов», о которых мы знаем из миниатюр.

Лаванда не столько про красоту, сколько про аромат, один из самых успокаивающих. Мы составили небольшой гид, в котором рассказываем, что можно сделать из лаванды – от букета до цветочной воды и лукума.

СВЕЖЕСТЬ И УЮТ

На Востоке лаванду издревле использовали в традиционной медицине для успокоения нервов. В XX веке ученые выяснили, что в состав ее эфирного масла входит борнеол, антидепрессивное средство, улучшающее сон и настроение, понижающее тревожность. Но как «принимать» лаванду? Ведь всё, о чем идет здесь речь, — и хандра, и борнеол, и летучие молекулы аромата, и «внутренняя тишина», в которую нас погружает лаванда, — находится на неосязаемых человеком уровнях. Однако высушенные цветки можно сложить в муслиновый («дышащий») мешочек, положить в шкаф с постельным бельем. Аромат проникнет повсюду, вы и сами не заметите, как начнете крепче спать и видеть сны в спокойных — лиловых — тонах.

ЧАЙ С ЛАВАНДОЙ

Чай становится ароматнее, если добавить в него лаванды — сухих цветов для красоты и сиропа для сладости и цветочного духа. Приготовить лавандовый сироп совсем несложно: залить сухие или свежие цветы водой, подогреть до пузырьков (но не до кипения), добавить сахар и варить на маленьком огне минут 15. Затем остудить, настоять и процедить. А потом, как только заварите чай, вы непременно оцените, насколько такой сироп незаменимый штрих красивых чаепитий.

ЦВЕТОЧНЫЙ ВКУС

Найдется ли сладость, которой лавандовый вкус и цвет пойдет больше, чем лукуму? Полупрозрачный, тягучий, сладкий на пределе разумного, цветочный... Сделать его несложно (как, собственно, и любой лукум): в кастрюле с толстым дном готовим сироп из сахара и воды в пропорции 1:1, добавляем лавандовой эссенции, загущаем кукурузным крахмалом и варим, пока масса не станет вязкой, постоянно помешивая сначала венчиком, а потом ложкой. Выкладываем остужаться в плоскую посудину, затем нарезаем на квадратики. Последний штрих — обвалять кубики в крахмале, чтобы не слипались друг с другом.

СВОИ РЕЦЕПТЫ

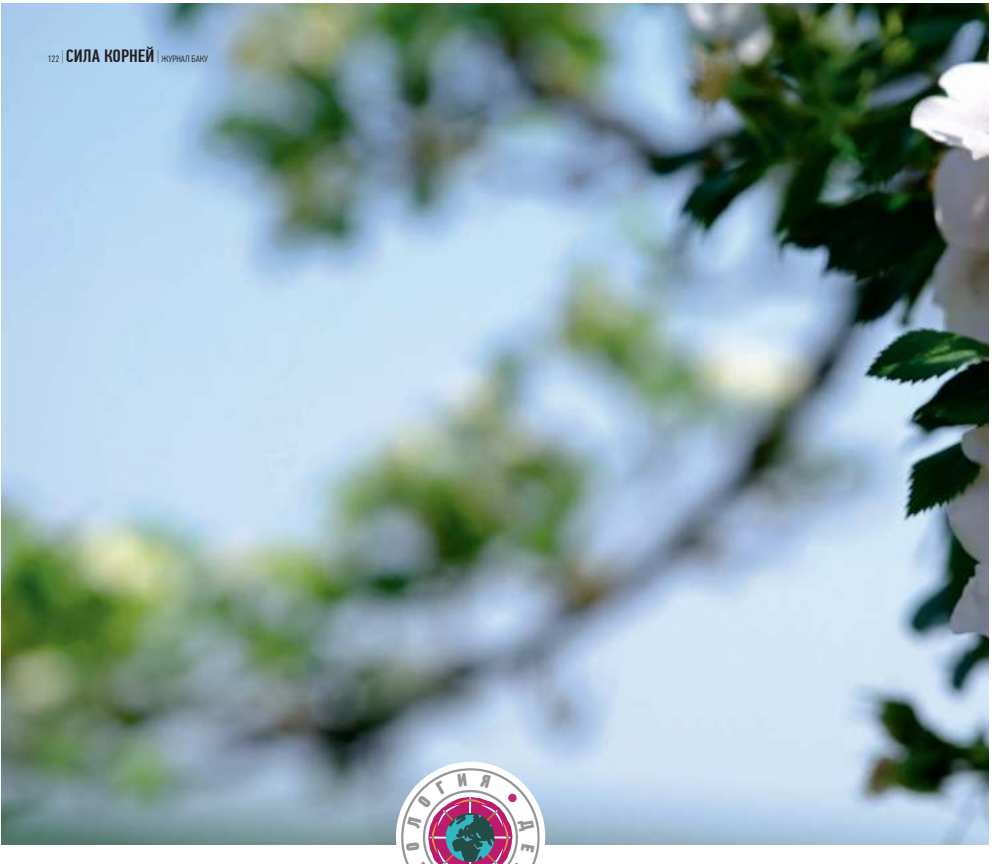
Идея добавлять съедобные цветы в блюда — для красоты и аромата — стара как мир (сегодня это можно увидеть в любом мишленовском ресторане). Конечно, розы, анютины глазки или синие звездочки огуречника мы замечаем на тарелках в первую очередь, но и у лаванды есть свои поклонники. В Провансе, где самые обширные плантации, ее цветы добавляли к ягненку и рыбе еще 300 лет назад (совет: лаванда звучит ярче со свежемолотым перцем). Или вот еще рецепт — лаванда и припущенные в топленом масле абрикосы. Для более насыщенного аромата французы советуют добавить буквально каплю эссенции.

МЕД

В Загатальском районе очень уважают мед. Это становится очевидным постепенно: сначала в дороге, когда за окном автомобиля то тут, то там мелькают ульи, потом на городском базаре, похожем на оживленный средневековый лабиринт. Когда наконец выныриваешь в зал заготовок, тебя встречают высокие стеллажи и пирамиды из банок с медом. Пчелы, обитающие рядом с лавандовыми плантациями, делают ароматный лавандовый мед — и это еще одна «реинкарнация» лаванды. Тут нет ни свежесорванных, ни высушенных цветов, ни эфирного масла, ни цветочной эссенции — только обволакивающий аромат лаванды! Нас угощают этим медом с теплым лавашем и наливают чаю, заваренного тоже с лавандой.

ПОКОЙ В ДУШЕ

Аромат лаванды создает атмосферу спокойствия и счастья — неважно, в каком виде он доставляет свое послание. Может, это лавандовое мыло или скраб для тела в спа-день, который обязательно стоит устраивать себе время от времени. Или крем для лица (кстати, лаванда тонизирует чувствительную кожу и успокаивает). Или просто однажды вечером вы устроитесь почитать хорошую книгу, укроетесь пледом и зажжете свечу с ароматом лаванды. Чувствуете? Уже начинает действовать!



ЛЕПЕСТОК К ЛЕПЕСТКУ

ГЛАВНЫЙ ДАР ЛЕСОВ ИСМАИЛЛИНСКОГО РАЙОНА – ДИКИЙ ШИПОВНИК. НА БЕРЕГАХ РЕКИ ГИРДЫМАНЧАЙ, В ЕЕ ДОЛИНЕ И ВЫШЕ, В ПРЕДГОРЬЯХ ОН РАСТЕТ В ОГРОМНОМ КОЛИЧЕСТВЕ. С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ ВЕСНОЙ СОБИРАЮТ ЛЕПЕСТКИ, А ПО ОСЕНИ – ПЛОДЫ. ИЗ ТОГО И ДРУГОГО ДЕЛАЮТ АРОМАТНЫЙ И МОЩНЫЙ ЭЛИКСИР ЗДОРОВЬЯ, «РОЗОВОЕ ЗОЛОТО». ПРАВДА, СНАЧАЛА НАД НИМ ПРИХОДИТСЯ ПОКОЛДОВАТЬ...

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

КАК ДОБРАТЬСЯ
От Баку до села Зарат около 160 километров – меньше трех часов на машине. По дороге удобно заехать, например, в Исмаиллы или Шеки.

КОГДА СОБИРАЮТ
Лепестки собирают в мае, плоды – в конце лета.

ГДЕ КУПИТЬ
В магазинах Исмаиллинского района или напрямую у производителей.

В ботанике известно несколько сотен сортов шиповника с цветами от бледно-розового до насыщенного пурпурного. Исмаиллинская rosa canina (собачья роза) почти лишена розового пигмента. Это крупные кремового оттенка цветки из пяти нежных лепестков с желтым пятнышком посередине – архетипичные цветы, какими их рисуют дети.

Агами Агаев из села Зарат – один из самых известных производителей шиповниковых эликсиров в Исмаиллинском районе Азербайджана. Он привез нас на плантацию дикого шиповника: мы проехали через один луг, через другой и остановились посреди поляны, по периметру окруженной плотной загородью шиповника. Отсюда начинается тихая шиповниковая страна. Был уже самый конец сезона, опытные сборщики лепестков побывали здесь (вероятно, не раз), но цветы продолжали распускаться – как мерцающие звезды на темно-зеленом полотне. Сколько звезд нужно сорвать, чтобы плотно наполнить ими трехлитровую банку? Сотни? Тысячи?

…Собранные лепестки перекладывают в большой таз и, засыпав сахарным песком, бережно, стараясь не помять, тщательно перемешивают. Потом укладывают в банку и там уже утрамбовывают, чтобы поместилось больше и не осталось свободного места. В рецепте всего два ингредиента: лепестки шиповника и сахар. Свою работу делает и жаркое азербайджанское солнце – разгоняет процесс ферментации. Банки с лепестками, темнеющими буквально на глазах, стоят рядком в тени на просторной веранде в доме Агами муаллима. Через несколько недель будет готов gülqənd – «розовое золото». Прошлогодних лепестков, конечно, давно след простыл, но Агами Агаев не может отпустить нас, не угостив, – и к чаепитию открывает маленькую банку из самых первых заготовок этого года. В хрустальной розетке на столе не варенье, не конфитюр – сладкая, с резковатым цветочным духом масса. Пробуем ее осторожно, как целебное средство. За чаем говорим о том, что гюльгянд помогает сердцу – работает профилактически, на будущее здоровье. Возможно, секрет долгожительства в этих местах как раз в том, что, когда душа просит сладкого, шоколадной конфете здесь предпочитают ложку этого домашнего средства.

В другую хрустальную розетку хозяин наливает сироп из шиповника – осенний специалитет этих мест, совсем другой на вкус, очень мягкий, как тихо угасающее солнце. Сироп в селе делают многие (в семье Агаевых – уже шесть поколений). Процесс более энергозатратный, чем приготовление гюльгянда: плоды нужно собрать, промыть, очистить от сухих чашелистиков, затем хорошенько прокипятить и настоять под крышкой, чтобы сухие и твердые темно-красные бусины размягчились. Добавив сахар, снова варить несколько часов, пока сироп не станет густым. Наконец разваренные плоды протереть через мелкое сито. На пять литров сиропа уходит около 15 килограммов плодов. Готовый сироп шиповника можно использовать как угодно – добавлять хоть в йогурт, хоть к тушеной баранине, но чаще его употребляют просто по чайной ложечке перед сном.

Несколько лет назад совершенно неожиданно для исмаиллинцев здешний сироп из шиповника стал знаменитостью международного масштаба. Итальянская организация Slow Food, которая занимается сохранением исчезающих специалитетов по всему миру, приехала в экспедицию в северо-западный регион Азербайджана. Наряду с фундуком «ата-баба», марсанским помидором и виноградом «мадраса» дикий азербайджанский шиповник попал в каталог «Ковчег вкуса» – своеобразную Красную книгу еды. Главная задача экспертов Slow Food – популяризация таких продуктов, но часто они оказывают производителям и практическую помощь: так, исмаиллинцам прислали в подарок современное оборудование, чтобы они могли вместе работать в небольшом цехе. Правда, Агами муаллим рассказал нам по секрету, что многие предпочитают работать по старинке, используя видавшие виды корзину, таз, сито, горелку, – так привычнее. И можно быть уверенным: вкус у гюльгянда и сиропа останется точно таким же, каким был много лет. ❖

* Чем полезен

Все знают, что в шиповнике много витамина С, правда, большая часть его разрушается при долгой термической обработке. В последние десятилетия ученые выяснили много других важных подробностей: антиоксиданты шиповника снижают уровень воспалений и окислительного стресса, улучшают здоровье сердца и показатели холестерина. Помимо витаминов и антиоксидантов в плодах содержатся полезные жирные кислоты и фенолы. Регулярное употребление хотя бы пяти граммов шиповника в день снижает риск возникновения диабета, уменьшает боль при артрите, а также положительно влияет на состояние кожи (масло шиповника вообще широко используется в косметологии).

* Как приготовить

Иногда за разговорами о пользе шиповника забывается тот факт, что у него еще и необыкновенный вкус, вполне достойный места в самой изысканной гастрономической палитре. Душистое, чуть кисловатое, отсылающее в жаркий летний день в лесу пюре из шиповника подают, например, к утиной грудке. С ним готовят соусы, пекут пироги. После того как исмаиллинский дикий шиповник попал в список Slow Food, им заинтересовались азербайджанские шеф-повара: наряду с другими редкими продуктами он теперь появляется в блюдах бакинских ресторанов – как в традиционных рецептах, так и в авторских.

* Какой выбрать

Есть свежие плоды шиповника практически невозможно – слишком много мелких семян и ворсинок. К тому же из-за высокой концентрации витамина С и полифенолов они очень терпкие. У каждого из сотен видов шиповника свой уровень содержания активных веществ, к тому же на последний очень влияют условия, в которых растет куст. Чтобы сравнить пользу плодов, ученые отбирают одинаковые по зрелости и размеру ягоды разных сортов, высушивают и перемалывают в порошок. У дикого шиповника показатели обычно выше, чем у садового, а у исмаиллинского, растущего в довольно суровых условиях кавказских предгорий, и вовсе бьют рекорды.

ПОТАЕННЫЕ ОЗЕРА

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЛЮДЕЙ ШАНСЫ УВИДЕТЬ ТУФАНДАГСКИЕ ОЗЕРА СВОИМИ ГЛАЗАМИ КРАЙНЕ НЕВЕЛИКИ. ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИРОДНЫХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА ОСТАЕТСЯ ТАКЖЕ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ТРУДНОДОСТУПНЫХ. НО МОЖНО ПОСМОТРЕТЬ НА ЭТОТ ДОСАДНЫЙ ФАКТ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ: ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ТОМУ ЧТО МАЛО КТО ДОБИРАЕТСЯ ДО ЭТИХ МЕСТ, СОХРАНИЛАСЬ ИХ УНИКАЛЬНАЯ КРАСОТА.

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Очиток тоненький

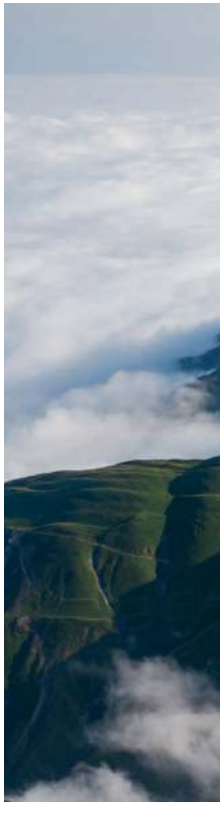
Спуск в долину реки Дамир-Апаранчай

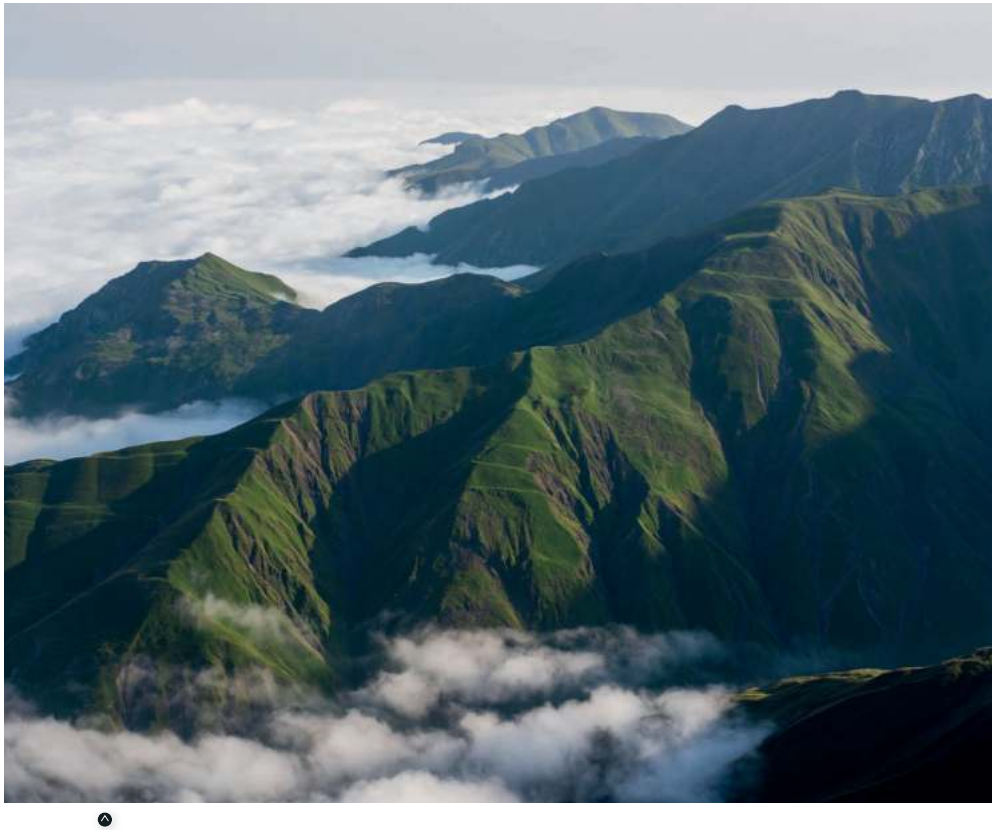
Заросли борщевика в долине реки Дамир-Апаранчай

Просто поддаться импульсу, сесть в машину и отправиться на гору Туфандаг к ее прекрасным озерам не получится. Сначала нужно уладить формальности: вершина расположена на территории крупнейшего в Азербайджане Шахдагского национального парка – чтобы попасть сюда, требуется разрешение Министерства экологии. Рядом с горой проходит пограничная зона с российским Дагестаном, так что еще одну бумагу придется получить в пограничной службе. Можно покорить Туфандаг в составе туристической группы, тогда разрешениями и организацией похода будет заниматься турагентство, но такие группы собирают редко.

После того как формальности улажены, вас ждет трудное восхождение на трехкилометровую высоту, долгий путь по каменной пустоши, практически лишенной растительности. Автомобильной дороги в гору нет, подъем только ►

За ночь озеро на высоте 3300 метров над уровнем моря покрывается тонким слоем льда, даже летом. Первые лучи солнца, преломляясь на поверхности, делают его разноцветным





Вид с Туфандагских озер на южные склоны Главного Кавказского хребта

Камнеломка мускусная

на своих двоих по тропе, проложенной караванами сотни лет назад. До нее быстрее всего добраться от знаменитого высокогорного села Хыналыг, чья территория в прошлом году была внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Тропа начинается со стороны долины, где течет река Шахнабат, пересекает Главный Кавказский хребет и после перевала Курве и озер спускается в долину реки Дамир-Апаранчай. От перевала Курве до первых озер около часа ходьбы.

Сегодня дорожка частично заросла, никак не размечена, и без гида легко сбиться с пути. Но даже если держать правильный курс, придется преодолеть труднопроходимые места, а на высоте более 3000 метров даже у подготовленного человека может случиться приступ горной болезни.

И вдруг на унылом серо-коричневом фоне проступает и всё заполняет собой изумрудное пятно, которое живет и дышит.

***

Глобальное потепление уже повлияло на жизнь горных озер: в последние годы к концу лета они сильно мелеют, а одно полностью пересыхает. Все из-за того, что на вершинах соседних трех- и четырехтысячников уменьшились запасы льда и снега, питающих водоемы.

У Туфандагских озер, а их в общей сложности четыре, нет официальных названий. Два озера разместились у восточного подножия горы Курведаг, вторая пара – у Туфандага, а между этими двумя группами находится вершина высотой 3600 метров, тоже безымянная. Впрочем, у самого большого круглого озера, ►

ВДРУГ НА УНЫЛОМ СЕРО-КОРИЧНЕВОМ ФОНЕ ПРОСТУПАЕТ И ВСЁ ЗАПОЛНЯЕТ СОБОЙ ИЗУМРУДНОЕ ПЯТНО, КОТОРОЕ ЖИВЕТ И ДЫШИТ

Вид на самое верхнее озеро со склонов безымянной вершины 3600 м

расположенного в глубокой котловине, все же есть имя, но чужое: его, как и гору, зовут Туфан. Зимой, несмотря на глубину почти шесть метров, оно насквозь промерзает – что уж говорить об остальных, более мелких водоемах. Даже летом температура воды в озерах ненамного выше ноля.

«Туфан» по-азербайджански означает «ураган», и местный климат соответствует названию. Даже летом здесь часто бушует холодный ветер, а снег порой выпадает в июле и августе. В те немногочисленные дни, когда на Туфандаге штиль и солнце, некоторые туристы при виде озера не могут удержаться от соблазна и прыгают в изумрудную воду. И тут же с воплем выскакивают обратно: купание в обжигающе ледяной воде длится считаные секунды.

Рыба в озерах не водится, зато в них прекрасно себя чувствуют водоросли – собственно, из-за них у воды такой красивый оттенок. По берегам и склонам соседних вершин хаотично разбросаны яркие точки цветущих камнеломок – они будто вписаны в пейзаж тонкой кистью пуантилиста.

***

Интересно наблюдать, как здешние виды меняются в течение суток. Утром брутальные горы окрашивает романтичный розовый румянец, а поверхность сонных озер ровная, ►

В последние годы к концу лета Туфандагские озера сильно мелеют

Вершина горы Курведаг (3863 метра) на фоне Шахдага

Озерная рябь на закате

Склоны Курведага, отраженные в верхнем озере

Лютик паутинистый

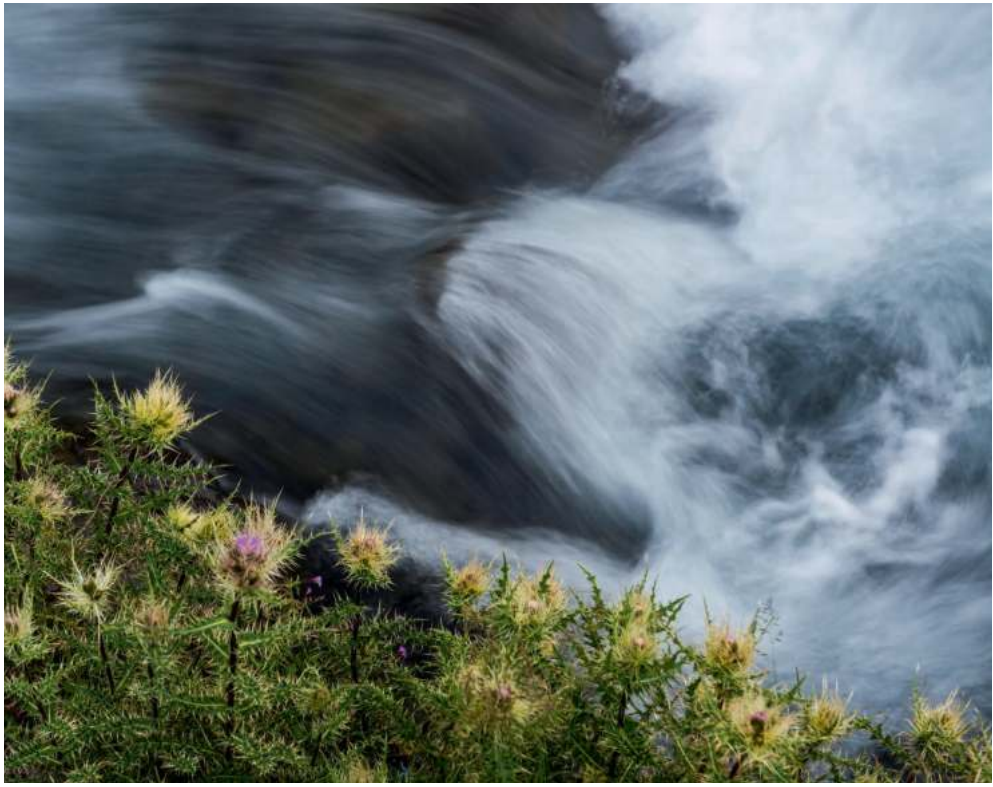
Бодяк окутанный

ПО БЕРЕГАМ ХАОТИЧНО РАЗБРОСАНЫ ЯРКИЕ ТОЧКИ ЦВЕТУЩИХ КАМНЕЛОМОК – ОНИ БУДТО ВПИСАНЫ В ПЕЙЗАЖ ТОНКОЙ КИСТЬЮ

как зеркало. В такие минуты над водой раздаются протяжные голоса кавказских ударов. У этих небольших упитанных птиц своеобразная манера пения, похожая одновременно на свист и тонкий крик. Звуки эхом отражаются от гор и становятся объемными, какими-то нездешними.

Днем в вышине можно увидеть парящих белоголовых сипов, а у воды – других местных жителей, восточнокавказских туров. Они находятся под угрозой исчезновения и занесены в Красную книгу, но здесь, в одной из самых труднодоступных частей Шахдагского национального парка, живут в полной безопасности.

Под прямыми лучами солнца озера жизнерадостно искрятся, их цвет становится глубоким и насыщенным. ►



НОЧЬ НА ТУФАНДАГСКИХ ОЗЕРАХ – ЭТО ВРЕМЯ, КОГДА ВОДА И ВОЗДУХ СЛИВАЮТСЯ В ЕДИНОМ ЦВЕТЕ

Но чаще здесь идет дождь, смывающий яркие краски. Или снег, который делает пейзаж черно-белым, а замерзшие озера и вовсе скрывает под сугробами. Должно быть, это очень красиво, но по снегу подняться к Туфандагским озерам решительно невозможно, так что доверимся воображению.

Ночь на Туфандагских озерах не нежна. Это время, когда открываются бездны, когда вода и воздух отражаются друг в друге и сливаются в едином цвете. А потом зажигаются звезды – кажется, сразу все, что есть во Вселенной, – и на небе появляется самая древняя в мире дорога, Млечный Путь. Пройдут тысячи лет, а он все так же будет расстилаться в небе над Туфандагом. И если люди станут чаще смотреть на него и мыслить в масштабах больших, чем собственная жизнь, возможно, в далеком будущем звезды по-прежнему будут любоваться своим отражением в Туфандагских озерах. ❖

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Плательщик: Ф.И. О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметьте) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Плательщик (подпись)
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Квитанция

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Плательщик: Ф.И. О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметьте) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Плательщик (подпись)
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**
- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
Aztreyd OOO AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15, YENİ HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте http://www.periodicals.ru

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

ФОТО: SIME / LEGION-MEDIA

ГОРОД-САД

ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД – ТОТ, ЧТО НЕ ВРЕДИТ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, НО ВРЯД ЛИ СЕГОДНЯ ТАКОЙ ВОЗМОЖЕН В ПРИНЦИПЕ. **МЕГАПОЛИСЫ, КОТОРЫЕ СТАРАЮТСЯ СВЕСТИ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ К МИНИМУМУ, НАЗЫВАЮТ ЭКОГОРОДАМИ.** У НЕКОТОРЫХ ЭТО ПОЛУЧАЕТСЯ ПОЧТИ БЕЗ УСИЛИЙ БЛАГОДАРЯ УДАЧНОМУ РАСПОЛОЖЕНИЮ И КЛИМАТУ, ОТ ДРУГИХ ТРЕБУЕТСЯ СЕРЬЕЗНАЯ РАБОТА. ▶

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ПО ЗАКОНУ

Чтобы город стал функционирующей экосистемой, недостаточно правильных законов – свой вклад в общее дело должен вносить каждый горожанин. Когда летом 2023 года Ванкувер переживал небывалую засуху, не было, наверное, человека, который не осознал бы важности введенных «водных ограничений» и не соблюдал бы их. В частности, ванкуверцам запрещалось мыть автомобили и лодки, наполнять бассейны и джакузи, газоны разрешалось поливать только раз в неделю.

ВАНКУВЕР, КАНАДА

РАЗОШЕДШИЕСЯ ПО СЕТИ ВИДЕО С МЕДВЕДИЦАМИ, ЗАГЛЯДЫВАЮЩИМИ В ЯЩИКИ КОМОДОВ, И ЛОСЯМИ, КУПАЮЩИМИСЯ В БАССЕЙНАХ ДОРОГИХ ВИЛЛ, С ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ВЕРОЯТНОСТЬЮ БЫЛИ СНЯТЫ В ВАНКУВЕРЕ. ТУТ В 20 МИНУТАХ ОТ ЦЕНТРА ОБИТАЮТ ЕНОТЫ, КОЙОТЫ, СОВЫ, КРОЛИКИ. И ЛЮДИ, ВЫХОДЯ УТРОМ НА КРЫЛЬЦО, ВЗЯЛИ В ПРИВЫЧКУ ЗВОНИТЬ В КОЛОКОЛЬЧИК, ЧТОБЫ ОТПУГНУТЬ НЕЗВАНЫХ ЛЕСНЫХ ГОСТЕЙ.

Ванкувер вырос между океаном и горами, и дикие канадские леса, вызывающие в памяти сцены из фильма «Выживший», окружают его на тысячи километров. Он был основан в 1886 году, и люди здесь еще не забыли о том, что они – часть природы. В школах учеников выпускают на прогулки несколько раз в день, и для ванкуверцев совершенно нормально встретить на пробежке премьер-министра Трюдо (обычно его сопровождают всего два охранника на велосипедах).

Даже для открытой Канады Ванкувер – выдающийся пример многонационального мегаполиса, где живут люди десятков национальностей, где по-настоящему поддерживают новоприбывших, уважают все культуры, религии, языки и – особенно! – кухни. Вечер в Ванкувере – самое захватывающее время: солнце закатывается за океан, отражаясь в стеклах небоскребов. Один из лучших видов открывается из чайного домика на крыше небоскреба Кэнго Кумы, а к чаю мы предпочитаем фирменный канадский коктейль Caesar (он почти как Bloody Mary, но с добавлением бульона из ракушек), а потом идем ужинать, совершая нелегкий выбор между ближневосточной, китайской, тайской, французской и польской кухней – в Ванкувере она вся аутентичная.

За сто с небольшим лет своей истории город не успел «закостенеть» в патриархальном урбанизме, и ему легче других перестраиваться на новый лад. В начале нового века Ванкувер подсчитал оставляемый им углеродный след (оказался в три раза выше допустимого), и в 2011 году городскими властями был принят глобальный план развития «Самый зеленый город», определивший цели на будущее: использование экологичных строительных материалов и производственных процессов, интеграция природных парков, развитие «зеленой экономики».

Один из больших проектов последнего времени, вобравший в себя всё вышеперечисленное, – Senáḵw, «деревня» будущего для коренного народа скомиш. Участок земли в центре города племя вернуло себе в результате длительного судебного процесса. Деревня, которая сейчас находится в процессе строительства, – это 11 жилых небоскребов, в них применяются опыт и технологии коренных народов (зеленые крыши, проницаемое мощение, сбор дождевой воды). Башни связаны живыми корневыми мостами (системой лестниц и пешеходных дорожек), а ландшафт-дизайнер ставит задачу создать ощущение «прогулки по лесу». Энергию Senáḵw станет получать от подсоединенной инфраструктуры ванкуверского метро – из отработанного тепла. Это будет первый в стране жилой комплекс такого масштаба с нулевым выбросом углекислого газа.

Уже сегодня более 95 % электричества в Ванкувере добывают из возобновляемых источников (большую часть – от гидроэнергии). Благодаря усилиям, прилагаемым местными властями для борьбы с негативным воздействием на окружающую среду, Ванкувер стал городом с наименьшим выбросом парниковых газов среди всех мегаполисов Северной Америки. И кроме того, уверенно занимает место в пятерке самых экологичных городов мира. ❖

©FOTO: DESTINATION VANCOUVER / KONDRED & SCOUT (2), НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ (1)

ПЕТРОЗАВОДСК, РОССИЯ

ПЕТРОЗАВОДСК – «ВОРОТА» В СЕВЕРНУЮ СТРАНУ: В НЕЙ 60 ТЫСЯЧ ОЗЕР И 27 ТЫСЯЧ РЕЧЕК, СКАЛЫ И БЕСКРАЙНИЕ ЛЕСА, СПРЯТАННЫЕ В КАМНЯХ ПЕТРОГЛИФЫ, СНЕГ, СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ… ПРИЕХАВ В КАРЕЛИЮ, КТО ЖЕ ЗАХОЧЕТ ЗАДЕРЖАТЬСЯ В ГОРОДЕ? НО В ТОМ-ТО И ДЕЛО, ЧТО ПЕТРОЗАВОДСК – КАК ТРЕЙЛЕР К ПОЛНОМЕТРАЖНОМУ ФИЛЬМУ. И В ЭТОМ ТРЕЙЛЕРЕ СОБРАНЫ САМЫЕ ИНТРИГУЮЩИЕ МОМЕНТЫ.

В Петрозаводске прежде всего ощущаешь настоящий карельский простор. Сойдя с поезда, сразу чувствуешь хвойную свежесть, дышишь полной грудью, расправляешь плечи (Петрозаводск входит в топ-5 российских городов с лучшей экологической ситуацией, больше трети его территории занимают леса). Закинув вещи в гостиницу «Северная» (архитектурный памятник советского неоклассицизма), гуляешь по проспекту Ленина. Магистраль упирается в волнующую голубую перспективу Онежского озера. На набережной берешь электросамокат: налево поедешь – на дикие пляжи попадешь, направо свернешь – окажешься на водном вокзале, откуда отправляются рейсовые «метеоры» и «кометы» на Кижи и Валаам, в Сортавалу и на Соловки. Бескрайнее Онежское море участвует в жизни Петрозаводска, как в жизни театральной сцены присутствует «четвертая стена» – всегда, хоть и незримо. Местные расскажут вам, как летом берут катер и уходят по Онеге в свое «место силы»: узкая гряда между двумя островами, на лодке аккуратно пройти сквозь расщелину и попасть на невидимый со стороны необитаемый остров – четыре километра длиной, метров 30 шириной, живешь там несколько дней в палатке в одиночестве.

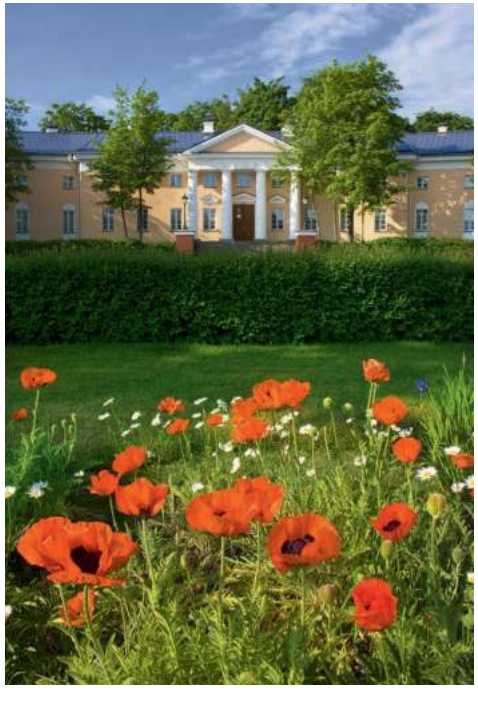
Летом вдоль набережной варяжская ладья «Рюрик» бесплатно катает людей до остановки «Полярный Одиссей» – любому гостю Петрозаводска обязательно нужно сюда приехать. В морском клубе «Полярный Одиссей» с 1980-х Виктор Дмитриев со товарищи строят деревянные исторические корабли – кочи, ладьи, драккары викингов. По вернувшимся из дальних странствий пришвартованным судам можно полазить, а в музее послушать истории.

В Петрозаводске часто задаешься вопросом: это еще город или уже нет? Гуляешь вроде бы по центру вдоль реки Лососинки и вдруг попадаешь в заколдованный запорошенный снегом лес, пробираешься сквозь него, как Герда к Каю, и неожиданно оказываешься напротив Национального музея Карелии. Или заказываешь такси в известный в городе ресторан Karjala Park и вот уже едешь по диким лесам. А в конце пути в саамском чуме накрыт стол с жарким из оленины, форелью на гриле с еловым вареньем и неизменными брусничными калитками.

По каким же делам можно ходить по Петрозаводску? Дело в том, что в городе в последние годы сложилось сильное комьюнити творческих людей и большинство из них ищут вдохновение в карельском бэкграунде. В своих маленьких ателье и лабораториях, в шоурумах и арт-лавках, на кухнях ресторанов они переосмысливают старые и создают новые карельские традиции: в ателье «Дизайн и ремесло» разрабатывают печати с рисунками, на основе вышивок и прялок и шьют авангардные сарафаны, поморские сорочки, стильные лоскутные пальто. В ателье с роскошным видом на Онегу парфюмер Александра варит свечи с ароматами Карелии (луг после дождя, растертые в ладонях еловые иголки, поленья, потрескивающие в костре на берегу озера). В шоуруме по соседству можно увидеть «предметную среду»: от столов, комодов и даже кухни до головы лося в натуральную величину, сплетенной из бересты местным мастером. ❖

ПО ЗАКОНУ

Власти города активно агитируют население за раздельный сбор мусора. В 2023-м Петрозаводск внедрил самую современную систему обращения с отходами. А в нынешнем году в Прионежье откроется комплекс по переработке отходов мощностью 190 тысяч тонн в год – с глубокой сортировкой, технологичным компостированием органики и производством альтернативного топлива из неперерабатываемого пластика.



СИНГАПУР

ИСТОРИЯ О СИНГАПУРЕ, ГОРОДЕ-САДЕ, ЗВУЧИТ КАК ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ: НА НЕКОЕМ ВИТКЕ ЭВОЛЮЦИИ ОДИН ОСТРОВ ОТОРВАЛСЯ ОТ ПОЕЗДА ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПОШЕЛ ДРУГИМ ПУТЕМ. А ЕСЛИ БЫ ПОЕХАЛ ПО ПРИВЫЧНЫМ РЕЛЬСАМ, ТО НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЛСЯ БЫ ОТ ДРУГИХ ОСТРОВОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ПЕРЕНАСЕЛЕННОСТЬ, НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, УДРУЧАЮЩАЯ ЭКОЛОГИЯ. НО ПРИМЕР СИНГАПУРА ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЗАПАСНОЙ ПУТЬ СУЩЕСТВУЕТ.

Сингапуру ничто не досталось просто так, даже мангровые деревья, накапливающие углерод в пять раз быстрее, чем любые другие растения, и растущие в изобилии по берегам любого острова в этом регионе, здесь сначала были потеряны (вырублено около 90 %), а потом высажены заново. Этому посвящен проект «Миллион деревьев»: согласно ему, к 2030 году на острове их непременно будет заявленный миллион.

Альтернативный путь Сингапура начался около 50 лет назад. В 1960-е остров был «как все»: грязные реки, неконтролируемые сточные воды, люди жили в трущобах. Первый премьер-министр Ли Куан Ю, оставшийся в истории как автор «экономического чуда», предложил план по превращению Сингапура в город-сад. План включал очистку водоемов и канализации, разумное использование, прямо скажем, не слишком щедрых природных ресурсов, повышение экологической осознанности людей, а главное, озеленение всего что возможно. Мало места? Город растет в высоту? Значит, будем озеленять здания!

К 1970 году на острове высадили более 55 тысяч деревьев (ежегодно тут массово проходит праздник День посадки деревьев). В 1971-м приняли закон о чистом воздухе, в 1973-м появилось, вероятно, первое в истории министерство охраны окружающей среды. Новое мышление насаждалось строгостью: например, с 1992 года в стране запрещена продажа жвачки, а того, кто выплюнул ее на землю, ждет штраф в размере 1000 сингапурских долларов.

С самого начала озеленение города рассматривалось не как эстетическая задача, а как жизненная необходимость для огромного города. Поэтому здесь не делают различия между богатыми и бедными кварталами, общественными пространствами формата luxury и попроще – озеленяют всё. Город буквально стал иллюстрацией теории американского биолога Эдварда Уилсона, автора учения о биофилии, утверждающего, что все люди имеют врожденную биологическую связь с природой, что жизнь среди растений – это способ улучшать физическое и психическое самочувствие. Из биофилии вырос термин «биофильный дизайн», согласно которому растения должны окружать человека в его повседневной жизни и быту.

Сингапур сегодня – это торжество биофильного дизайна. Здесь каждый небоскреб строится как устойчивая экосистема. В аэропорту Джуэл Чанги, например, можно прогуляться по тропической лесной долине с танцующими огнями, по сетке-паутине, подвешенной на высоте 25 метров над кронами деревьев, по живому лабиринту или по мосту в искусственном тумане, который призван создать ощущение «прогулки среди облаков». Практически каждое здание, будь то отель Park Royal, музей ArtScience в форме лотоса или жилая высотка, имеет собственную систему возобновляемых источников энергии: собирает дождевую воду, аккумулирует солнечную энергию, фильтрует свет и использованную воду, избавляя от необходимости покупать воду в пластиковых бутылках. ❖

*** ПО ЗАКОНУ**

У Сингапура слава «города штрафов» (есть ли способ иначе привить хорошие привычки и сделать цивилизованным общество?). Жевательная резинка – самый известный, но не единственный пример. Штрафы здесь выписывают за курение в общественных местах и ресторанах, переход дороги в неположенном месте, плевки, бросание мусора мимо урны и даже за провоз дуриана в транспорте. Использование вейпа (или просто обнаружение его в багаже) может обойтись в 2000 сингапурских долларов.

©FOTO: SIME / LEGION-MEDIA (1), GETTY IMAGES (1)

*** ПО ЗАКОНУ**

Особая забота в Любляне обращена к реке, текущей через город (которой невозможно не залюбоваться). Люблянница даже в городской черте остается средой обитания дунайского лосося и других исчезающих видов рыб. Несколько лет назад был проведен глобальный проект экологической реставрации реки, поэтому каждый случай сброса сточных вод (увы, они еще имеют место) расследуется как преступление против человечества.

ЛЮБЛЯНА, СЛОВЕНИЯ

В ЛЮБЛЯНЕ ТОРЖЕСТВУЕТ НЕСПЕШНОСТЬ. ЭТОТ ГОРОД ДВИЖЕТСЯ ТАК МЕДЛЕННО, ЧТО ОДНАЖДЫ (НЕОЖИДАННО ДЛЯ СЕБЯ) ОКАЗЫВАЕТСЯ ВО ГЛАВЕ КОЛОННЫ, УЖЕ СДЕЛАВШЕЙ КРУГ. МОДА ВЕРНУЛАСЬ, И ЛЮБЛЯНУ, НИКОГДА НЕ ИЗМЕНЯВШУЮ СЕБЕ, В 2016 ГОДУ НАЗВАЛИ «ЗЕЛЕНОЙ СТОЛИЦЕЙ ЕВРОПЫ».

На мощеных улочках Любляны витает дух старой Европы. Если вы бывали в Австрии или Венгрии (да и просто любите историю), то сразу почувствуете настроение Любляны. Много оттенков охры и горчицы, старые стены, фрески, черепичные крыши, арки. Набережные по обе стороны неширокой Люблянницы утопают в зелени деревьев и заставлены столиками кафе, вечером уютно зажигаются гирлянды фонарей и над рекой плывет гул голосов и звон приборов о тарелки.

Над городом, как полагается, замок с островерхими башенками (здесь, в Люблянском граде, расположился ресторан со звездой Michelin). Сверху из замка не видно ни небоскребов, ни заводских труб большой индустрии, зато хорошо заметно, как много зелени в словенской столице. Специалисты подсчитали, что 75 % площади города занимают парки, аллеи и скверы, а еще по Любляне и окрестностям проложено 230 километров велодорожек. Здесь легко дышать в унисон с природой, наблюдать смену сезонов: осенью Любляна золотая, как пышный букет физалиса, что несет с цветочного базара рыжеволосая синьора, зимой она белая, как снег в Юлианских Альпах, куда в выходные из столицы ездят кататься на лыжах, весной – цвета молодого зеленого горошка, от которого становится так легко и весело на душе.

Любляне легко было стать «зеленой столицей Европы». Одна из характеристик, про которую часто писали журналы, – присутствие в пешеходном историческом центре экологичного транспорта под названием Kavalir. Маленькие электрические машинки со скоростью 25 километров в час ездят по узким улицам и перевозят пассажиров совершенно бесплатно. Правда, «автопарк» состоит всего из пары открытых и двух закрытых электромобилей. Кто-то скажет: да эти электромобили – просто пиар-ход, маркетинговая уловка! Но если вы знаете центр Любляны, то эта информация вас не удивит. Просто такой камерный город, сделанный по масштабу других времен, рассчитан на скорость других времен. Как говорят наши знакомые любляне: мы простая крестьянская страна, у нас даже знати собственной никогда не было, то итальянцы рулили, то австро-венгры, мы привыкли жить без пафоса. Жить в такой «счастливой деревне» постоянно, может, и сложно, но какое же удовольствие погрузиться в иную эпоху на несколько дней!

…В пятницу Любляна пахнет дымком от барбекю – на рыночной площади бурлит открытый фуд-маркет, куда съезжаются рестораны со всей страны и готовят на своих стендах два-три хитовых блюда. Учитывая, что Словения – страна, подверженная многим влияниям, здесь можно найти еду с итальянским, венгерским, балканским акцентами, мидии с побережья Адриатики, сыры с высокогорных плато, биодинамические вина из Марибора, практически исчезнувшие из употребления сладости вроде кайзершмаррена, которые в наши дни готовит одна бабушка из тысячи. В холодный день всё это предлагают отведать за большим коммунальным столом, под бокал горячего пунша, а начиная с апреля, когда в эту часть Европы приходит весна, можно сложить обед в корзинку и отправиться на пикник в ближайший сквер. ❖

ПО ЗАКОНУ

Закон, принятый в Копенгагене осенью 2023 года, запрещает использовать в центре города транспортные средства с дизельным двигателем без сажевого фильтра. Исключение составляют официально зарегистрированные ретромобили, иностранные авто возрастом более 30 лет, а также машины полиции, медиков и аварийных служб, использование которых в городе требует чрезвычайная ситуация.

КОПЕНГАГЕН, ДАНИЯ

ЕСЛИ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В КОПЕНГАГЕН РАЗ В НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, ТО ОСОБЕННО ЯРКО ВИДНО, ЧТО ВРЕМЯ ЗДЕСЬ НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ: ЕЩЕ С ДЕСЯТОК УЛЬТРАСОВРЕМЕННЫХ ЗДАНИЙ И НЕБОСКРЕБОВ ВЫРОСЛИ У ВОДЫ, ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ГОРОДСКИХ ИНИЦИАТИВ ПЛОТНО ВОШЛИ В ЖИЗНЬ, ЕЩЕ БЛИЖЕ СТАЛИ КОПЕНГАГЕНЦЫ К СВОЕЙ ЦЕЛИ ПРЕВРАТИТЬ ДАТСКУЮ СТОЛИЦУ В САМЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ МЕГАПОЛИС МИРА.

В Копенгагене устойчивое развитие, экологичное проектирование, умное совместное использование городских пространств и прочие тенденции «правильного» будущего, о которых говорят урбанисты, не просто слова и абстрактные идеи, а настоящие культурные ценности, которые последовательно воплощаются в жизнь.

Сколько раз ни приезжай в Копенгаген, всегда отмечаешь много удивительного. За портовой зоной, где простор, необузданный морской ветер и большие ангары, теперь расположились рестораны и выставочные пространства, стоит мусоросжигательный завод «Копенхилл». Он преобразует городские отходы в электричество и отопление для тысяч домов, кроме того, само здание – это стена для скалолазания (самая высокая в мире), беговая дорожка летом и горнолыжный склон зимой.

Чтобы получить от города еще больше впечатлений, стоит посетить ресторан популярной концепции from farm to table («с фермы на стол»): ресторан – в теплице, теплица – посреди огорода (здесь выращивают помидоры, капусту, салат, цукини и тыкву), огород – на крыше обычного офисного здания. Или побывать в детском саду, возле которого долгие годы зиял пустырь. Местные жители решили его облагородить, волонтеры начали выращивать овощи. Дело пошло так успешно, что урожая хватает не только для малышей, но и для больших «коммунальных» соседских ужинов – раз в неделю за длинным столом собираются гости, готовит шеф детсадовской кухни, еда очень простая и свежая, к ней подаются сидр и пиво. Между всеми этими локациями удобно передвигаться на арендованном велосипеде (их количество в Копенгагене давно превосходит количество автомобилей). А можно в хороший день сесть на экологичную лодку Go Boat – она работает без мотора, от солнечной энергии; чтобы управлять ею, не нужен патент, – просто плыть по каналам, иногда сверяясь с картой.

Но в этот раз предлагаем отправиться в квартал копенгагенских новостроек Орестад – на метро до конечной станции «Вестамагер». Можно ехать самостоятельно, а можно присоединиться к пешеходной экскурсии от Датского архитектурного центра – да, это настолько важные новостройки, что сюда специально возят иностранцев и рассказывают о здешних жилых комплексах, таунхаусах, школе, спортивной арене. Например, мимо кондоминиума Resource Rows ни за что не пройдешь – он весьма элегантно и креативно облицован узорами из старых кирпичей. Как выясняется, они из разобранной (по кирпичику) пивоварни Carlsberg. Переходы между зданиями сделаны из материалов, собранных в процессе деконструкции другой фабрики, а лавки во внутреннем садике «ресурсных рядов» – из переработанного мусора копенгагенского метро.

Главная «рок-звезда» квартала – 8 House, дом, построенный в форме восьмерки, в нем на любой этаж можно заехать на велосипеде по пандусу. У каждого апартамента – вдоль пандуса – свой дворик, где можно парковать велики и устраивать барбекю. Покатые крыши «восьмерки» опускаются до самой земли и покрыты газоном-лугом. А окна выходят на поля и леса Амагера с пасущимися коровами и на закат над далеким морем. В 2011 году на Всемирном архитектурном фестивале 8 House был назван лучшим жилым зданием мира – так просто и гениально выглядит у датчан будущее. ❖

ФОТО: GIUSEPPE LIVERNO (1), ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ (2)

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

ПРОФЕССИЯ ОЗЕЛЕНИТЕЛЯ В БАКУ СТАЛА ВАЖНОЙ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОГО НЕФТЯНОГО БУМА, НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ. ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ АБШЕРОН В РАЙ НА ЗЕМЛЕ, ПО КАСПИЮ НА БАРЖАХ ВЕЗЛИ ЧЕРНОЗЕМ ДЛЯ САДОВ, САЖЕНЦЫ ЗАКАЗЫВАЛИ ИЗ ЕВРОПЫ. ТЕПЕРЬ, КОГДА БАКУ ИМЕЕТ АМБИЦИИ СТАТЬ ЭКОЛОГИЧНЫМ ГОРОДОМ, ПРИХОДИТСЯ ПРИКЛАДЫВАТЬ НЕМАЛО УСИЛИЙ – ДРУГОГО РОДА, НО НЕ МЕНЕЕ ТРУДОЗАТРАТНЫХ.

На старых черно-сепиевых фотографиях видно, насколько Баку страдал без воды: старые камни, иссушающее солнце, песок, холмы, покрытые выгоревшим степным ковром. Увы, совсем не тот случай, когда воткнешь в землю ветку – и она уже расцветает. Про каждый городской сад, парк, тенистую улицу, где качают ветвями старые платаны, можно рассказать историю «битвы». Вот Губернаторский сад, самый старый в городе, ему без малого 200 лет (долгое время он оставался единственным). Известно, что бакинский комендант постановил взимать с каждого корабля, идущего с юга, из Лянкярана и Ирана, в качестве «пошлины» несколько мешков земли для сада. Накопив земли, высадили шелковицы, карагач, акации, разбили цветники…

Похожая история с бульваром: в 1909 году правительство решило строить променад, магнаты пожертвовали крупную сумму, высадили деревья… Удивительно, но по большому счету эту набережную строили для нас, потомков, чтобы мы в жаркий день читали книги и перешептывались на скамейках в прохладной тени под густыми кронами. Кстати, даже когда деревья прижились, оказалось, что не все трудности позади. В 1977 году Каспий отступил, и на освободившейся полосе обустроили нижнюю «линию» бульвара, а 20 лет спустя вода вернулась, затопила яхт-клуб, пристань, деревья начали гибнуть.

Тем не менее в Советском Союзе Баку считался одним из самых зеленых городов. В последующие годы его активного превращения в мегаполис третьего тысячелетия ситуация менялась, но в 2019-м перед строительными компаниями власти поставили строгие требования – в частности, при возведении жилого комплекса подрядчик обязан обеспечить деревьями 40 % (в исключительных случаях – 30 %) территории. Начали появляться новые скверы, а в прошлом году по инициативе общественного объединения IDEA стартовал проект по регистрации и нумерации всех бакинских деревьев – в парках, дворах, вдоль дорог. Каждое дерево получает номерную бирку и заносится в электронную базу данных – это поможет более тщательно контролировать его сохранность и благополучие. Подобная методика применяется во многих странах Европы и в США.

Новые кварталы, в частности Baku White City, возводятся по принципам экологичного жилья. Сделать Белый город передовым в этой сфере проектом – можно сказать, дело чести для бакинских властей, ведь он возводится на земле бывшего Черного города, на протяжении десятилетий буквально пропитанной нефтью и отходами производства нефтеперерабатывающих заводов. Прежде чем приступить к глобальному строительству, на этой территории была проделана большая работа по очистке почв.

Стоит упомянуть и о том, что в Баку действует несколько общественных организаций, участники которых по-своему стараются сделать азербайджанскую столицу более экологичным городом: волонтеры собирают мусор на побережье и центральных улицах, сортируют бытовые отходы, проводят образовательные семинары и мастер-классы в школах. ❖

ПО ЗАКОНУ

Большое внимание в Баку уделяют чистоте воздуха. Закон суров с теми, кто уничтожает деревья: нарушителям предъявляют внушительные иски. Также в поле зрения службы экологической безопасности попали рестораны, загрязняющие атмосферу продуктами горения. Так, некоторые из недавно проверенных ресторанов, не использовали воздухоочистительное оборудование. Шашлыки шашлыками, но планету нужно беречь!

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ

«В ХОРОШЕМ ШАШЛЫКЕ СТОЛЬКО СОБСТВЕННОГО СОКА, НИКАКОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОУС К НЕМУ НЕ НУЖЕН», – СЧИТАЮТ ОДНИ. «НЕТ, НУЖЕН», – ГОРЯЧАТСЯ ДРУГИЕ. КТО ЖЕ ПРАВ? ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ХОРОШЕГО СОУСА К ШАШЛЫКУ… НИ ЗА ЧТО НЕ ДОГАДАЕТЕСЬ. МЫ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НЕ СМОГЛИ, ХОТЯ ОН ДОВОЛЬНО ПРОСТ.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

Сначала подумали, что секрет в свежести зелени. Ну конечно, в ней, это же очевидно! Кинза, петрушка, реган-базилик – они входят в состав почти любого соуса к шашлыку и должны непременно пахнуть солнцем, под которым росли, и влажной землей, с которой их только что сорвали. Этот горький, теплый, дурманящий запах ни с чем не перепутаешь, раз услышав, уже не забудешь. Когда на кухне рубишь пучок молодой зелени, аромат мгновенно распространяется по всему дому. А если делаешь это на природе, на даче, в лесу – там, где обычно всей семьей или веселой компанией собираются на шашлыки, – кажется, он разносится по всему весеннему долу. Как могут всего-то десять веточек регана затмить и заглушить целый оркестр лесных запахов – неизвестно. Но у них это определенно получается. Видимо, когда звучат первые скрипки, оркестр молчит.

Не то чтобы мы были неправы – зелень для соуса действительно должна быть свежей. И не только для соуса, разумеется, а любая зелень для любого блюда.

Но главный секрет не в этом.

Тогда, возможно, овощи? Они ведь тоже должны быть свежими. Баклажаны – отливать глянцем фиолетовых боков. Болгарский перец – молодой, налитой, чтобы ни морщинки на красной кожице. Помидоры – само собой, здесь без слов понятно: упругие, а черенок и веточка еще хранят горьковатый запах ботвы.

Разве не в овощах дело, когда мы готовим соус? ►

МАРИНОВАННЫЕ ФРУКТЫ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
250 г яблок • 250 г груш • 100 г слив • 100 г репчатого лука • черный перец и паприка по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
Очистите фрукты от косточек, нарежьте кубиками и истолчите в ступке. Лук мелко нарежьте и смешайте с фруктами. Добавьте черный перец и паприку.

Нет, опять промахнулись, хотя необходимость свежести овощей никто не отменял. И баклажаны должны сиять, и перец наливаться, и помидоры волнующе пахнуть ботвой. Но главный секрет хорошего соуса пока не разгадан.

Была еще такая версия: его оригинальность. Ну в самом деле, кого сейчас удивишь аджикой?.. Хотя аджика к мясу – это всегда хорошо. И кстати, имейте в виду: лучше всего аджика подходит к шашлыку из телятины. А еще – к бастурме.

АДЖИКА ИЗ ПОМИДОРОВ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *200 г помидоров • 50 г томатной пасты • 10 г чеснока • 10 г кинзы • 2 г острой паприки • 30 мл кукурузного масла • 1 г сухого орегано • соль по вкусу*

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Ошпарьте помидоры кипятком, очистите от кожуры, нарежьте кусочками и разомните пестиком. Смешайте с томатной пастой, маслом, порубленным чесноком, травами и специями, посолите.*

ДЗАДЗЫКИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
100 г мацони • 30 г сметаны • 150 г свежих огурцов • 20 мл лимонного сока • 2 г чеснока • 30 мл оливкового масла • соль, перец по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
Очистите огурцы от кожуры и натрите на терке. Отожмите, чтобы стек сок. Добавьте в смесь мацони и сметану, туда же – оливковое масло, лимонный сок, порубленный чеснок, соль, перец.

Но какая именно аджика? У этого блюда (точнее, аккомпанемента) у одних только бакинцев столько рецептов, сколько звезд на небе и проделок у Ходжи Насреддина. Кто-то с уксусом ее готовит. Кто-то – строго без уксуса. Кто-то перец болгарский в мясорубке прокручивает. Кто-то вообще про болгарский перец в составе аджики не слышал, говоря: не нужен он там, это всё от лукавого. Лук нужен или не нужен? – на этой почве может целая дуэль случиться, если сойдутся не на шутку знаток из Астары с гурманом из Габалы. А про грецкий орех в аджике вы слышали? Нет? А он там есть! (Ну иногда...) Даже яблоко некоторые добавляют. И это, заметьте, мы еще не спросили жителей Гянджи и Нахчывана. А если поинтересоваться, как готовят аджику в Узбекистане и Грузии… Однако удивить аджикой невозможно, значит, она не может стать главным секретом. Интрига ломается.

А дзадзыки? Дзадзыки ведь может, наверное? Он не такой популярный? Там мацони, огурцы мелко порубленные или натертые, оливковое масло, чеснок… М-м-м… Но нет, не он.

В смысле оригинальности, заметим, мало что сравнится с фруктовым маринадом. А меж тем это отменная закуска к любому мясу. Делается просто: любые маринованные фрукты, очищенные от кожицы и нарезанные кубиками, отправляются в ступку. Туда же мелко нарубленный лук. Растолочь как следует – и на стол. Некоторые считают, что в такой красоте и мясо можно мариновать, чтобы стало мягче. Но истинные гуру не советуют: хорошее мясо в этом не нуждается, плохое же – зачем брать?! А вот использовать такой маринад в качестве закуски – да, отличная идея.

И раз уж мы заговорили о закусках... Пробовали ли вы в этом качестве яблоки с мятой? Как нет?! Почему нет? В следующий раз непременно попробуйте. Готовить совсем не сложно. Зеленое кислое яблоко достаточно очистить от кожуры, сердцевины и семечек, нарезать тонкими-претонкими ломтиками, будто яблочное карпаччо. Посыпать свежей и сушеной мятой, сбрызнуть лимонным соком и дать настояться-пропитаться.

Но мы отвлеклись: закуски, как они ни прекрасны, не могут быть главным секретом правильного соуса. ►

Какие остаются версии?..

Тут впору спросить, к чему, собственно, мы делаем соус. К какому шашлыку? Если из индейки или курицы, то ничего лучше кизиловой пасты еще не изобрели. Кисловатый и терпкий кизил отлично подсвечивает нежность мяса птиц. Кизиловую пасту готовят заранее: просто варят ягоды, процеживают, добавляют немного сахара, и всё.

А если шашлык рыбный – из осетрины, форели, лосося или жереха, то к нему идеально подходит наршараб. Его, кстати, тоже можно сделать самому, и он получится гораздо вкуснее, чем купленный на лучшем рынке. Готовить несложно, надо только делать это заранее, когда наступает сезон гранатов. Извлечь из плодов яркие зернышки – и варить, потом процедить и снова варить до загустения. Можно добавить орехи и алычу. Гости ваши точно пальчики оближут.

Дзадзыки же идеально подходит к говядине. Подавать такой шашлык лучше на маленьких деревянных шпажках, с ними прямо и макать мясо в… ►

КАРПАЧЧО ИЗ ЗЕЛЕНЫХ ЯБЛОК С МЯТОЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *400 г яблок • 2 ст. ложки лимонного сока • 2 г сухой мяты • 4 г свежей мяты • соль по вкусу*

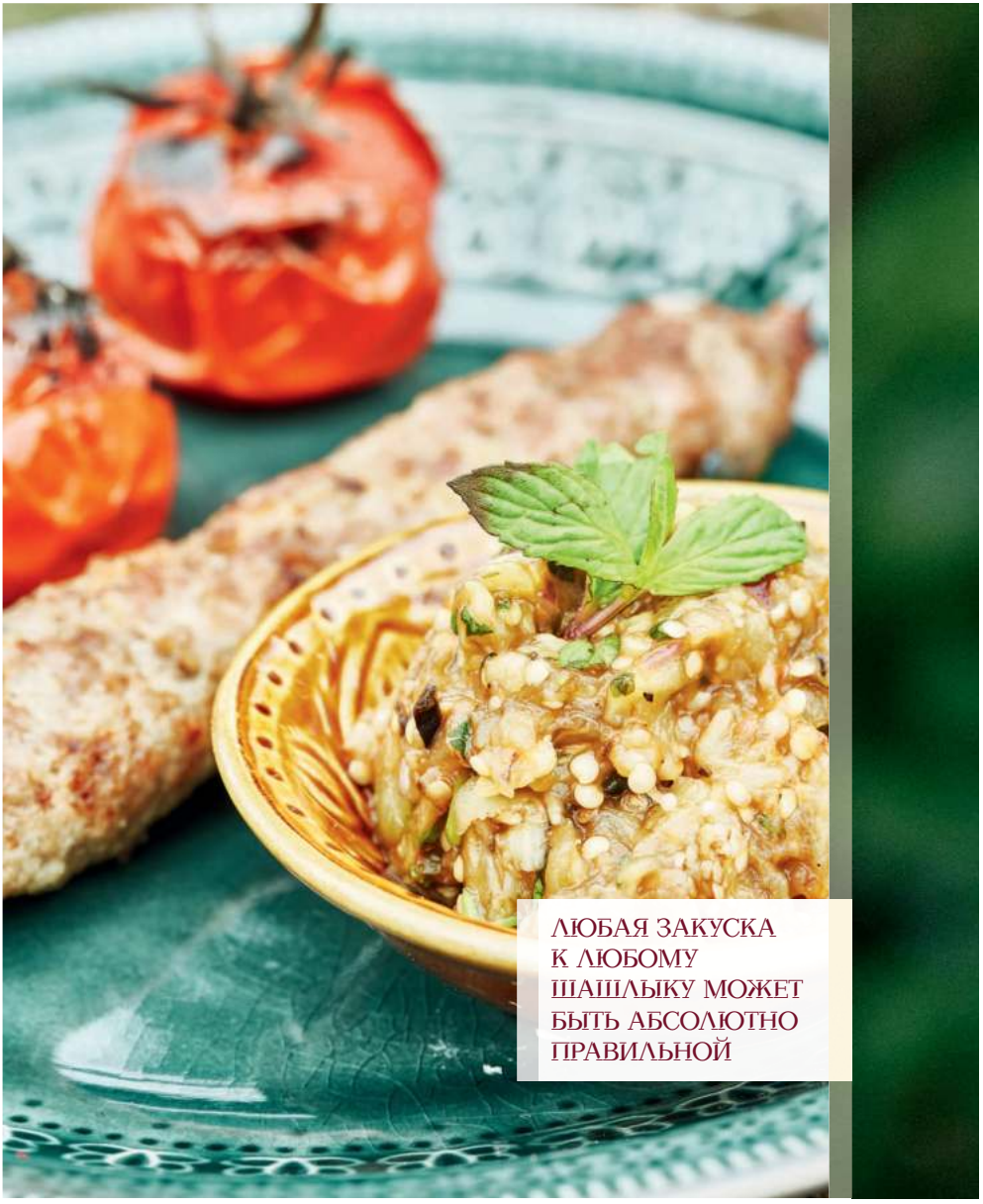
СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Очистите яблоки от кожуры, сердцевины и косточек. Нарежьте ломтиками или соломкой. Добавьте лимонный сок, сухую и свежую мяту, соль. Перемешайте.*

САЛЬСА ИЗ ПОМИДОРОВ С ТРАВАМИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *300 г помидоров • 20 г тархуна • по 10 г регана, базилика, кинзы и горной кинзы • 50 г репчатого лука • 30 мл оливкового масла*

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Ошпарьте помидоры кипятком, очистите от кожуры, нарежьте и разомните пестиком. Добавьте мелко порубленную зелень, лук, оливковое масло.*

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ (2)



ЛЮБАЯ ЗАКУСКА К ЛЮБОМУ ШАШЛЫКУ МОЖЕТ БЫТЬ АБСОЛЮТНО ПРАВИЛЬНОЙ

САЛЬСА ИЗ БАКЛАЖАНОВ НА УГЛЯХ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *500 г баклажанов • по 10 г регана и кинзы • соль, перец по вкусу*

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Нанижите баклажаны на шампуры и запеките на углях. Отделите мякоть от кожуры. Разомните до однородного состояния. Добавьте мелко порубленную зелень и специи.*

Стоп! Вот мы и подошли вплотную к разгадке главного секрета, к тайне самого правильного соуса. Все дело в том, что любая закуска к любому шашлыку может быть абсолютно правильной. Главное – чтобы не требовала ножей и вилок. Ведь шашлык, особенно тот, что готовят и едят на природе, не предусматривает таких условностей, как столовые приборы. Шампуры – да, а дальше только ваши руки и тонкий лаваш – о него можно вытереть пальцы, которыми брали мясо. Пропитанный мясным соком лаваш – он как съедобная салфетка. И очень вкусная.

Кстати, даже модные нынче соусы сальса тоже надо готовить так, чтобы в них можно было окунать жаренное на мангале мясо, а не зачерпывать ложкой. Такой соус – что-то вроде тартара из овощей, он же мангал-салат. Болгарский перец, баклажан, помидоры – всё надо запечь на шампурах. Очистить от кожуры, измельчить, добавить лук, чеснок, зелень. Соль, перец, перемешать до состояния почти однородной массы и разлить по пиалам, чтобы у каждого гостя была своя.

Есть еще один вариант соуса, самый простой. Но беспроигрышный. Просто ошпарить помидоры. Просто снять с них кожицу. Просто добавить базилик (он же реган), порубленный чеснок и красный лук, соль-перец. И знаете что? Так вкусно получается, что этот соус к шашлыку даже без шашлыка можно есть.

А ножи и вилки – они лишние. Да и чем прикажете приборы держать, если в одной руке кусок шашлыка, а в другой – полный бокал, который непременно надо поднять за здоровье присутствующих, за этот замечательный день, за этот замечательный мир? ❖

Готовил Афган Ханкишиев, шеф-повар ресторана Shur

Лука Беатриче, Анар Алакбаров

Татьяна Валован, Виктория Дзодзиева

Рашад Асланов

Эмин Маммадов, Адиль Керимли

В ДНИ 60-Й ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ ОСОБНЯК XVI ВЕКА БЛАГОДАРЯ ФОНДУ ГЕЙДАРА АЛИЕВА, ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И ПОСОЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ В ИТАЛИИ ПРЕВРАТИЛСЯ В ПАВИЛЬОН АЗЕРБАЙДЖАНА.

В старинном здании на Campo della Tana проходит выставка «От Каспия до Розовой планеты: я здесь». Тема экспозиции отражает девиз Биеннале, предложенный ее куратором Адриано Педросой, — Stranieri ovunque, «Иностранцы повсюду». Свои работы в павильоне Азербайджана представили Ирина Эльдарова, Рашад Алакбаров и Вюсаля Агаразиева. В них художники исследуют тему чужбины и иностранцев, а если брать шире — отчужденности и принадлежности к чему-то.

Джахангир Селимханов, Зарифа Мелинова

Ирина Эльдарова

Назрин Исмаилова, Амина Мелинова

ТЕКСТ: ИРИНА КРАВЧЕНКО. ФОТО: UGO CARMENI, MARTA BUSO, AZERTAG

Осман Зюблу, Педро Розенталь

Айтань-София Эльдарова

Салем бин Халид Аль-Касими, Адиль Керимли, Амина Мелинова

Комиссар азербайджанского павильона, Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджана в Италии Рашад Асланов отметил на открытии выставки: «Культура предполагает понимание различий в знаниях, представлениях, убеждениях, отношениях и поведении». Подтверждение тому — звучавшая попеременно в разных залах павильона музыка в исполнении ансамбля ReVibrant. Он состоял из азербайджанского скрипача и пианиста Османа Зюблу, иранской виолончелистки Гольнар Мохаджнери и немецко-испанского перкуссиониста Педро Розенталя.

«Вам надо посетить Баку, — сказал один из кураторов павильона, историк современного искусства, профессор Лука Беатриче, — чтобы понять культурное и художественное богатство этой древней страны, где современная архитектура находится в диалоге с историей, где быстро развиваются технологии и промышленность, где искусство — лучшее зеркало — направлено в будущее».

Подробный репортаж о Биеннале на стр. 42

Гольнар Мохаджнери

Вюсаля Агаразиева, Айдан Салахова

ЖИВАЯ ВОДА

В ПРОШЛОМ ГОДУ В ВОДОЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА ВЫПУСТИЛИ 8,85 МИЛЛИОНА МАЛЬКОВ РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ РЫБ – ВСЕ ОНИ ВЫРАЩЕНЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ РЫБОВОДНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ*.

ЭКОЛОГИЯ

Общественное объединение IDEA и Министерство экологии Азербайджана в 2020 году запустили программу по защите и разумному использованию водных ресурсов страны. Проект «Богатые водоемы» курирует мероприятия по очистке и зарыблению рек и озер, популяризации ответственного рыболовства.

ОСЕТРОВЫЕ. Шесть из 24 видов осетровых обитает в бассейне Каспийского моря. Сейчас их разрешено вылавливать только для искусственного воспроизводства и научных исследований. А вот выпускать можно. В июне прошлого года в устье Куры выпустили три тысячи 310-граммовых мальков шипа и сто 250-граммовых – осетра. В июле – 25 тысяч мальков осетровых весом до десяти граммов.

ЛОСОСЕВЫЕ. До середины XX века в Куре ежегодно вылавливали до 500 тонн лосося, но затем поголовье заметно уменьшилось. Его восстановление – процесс небыстрый. К примеру, десять тысяч мальков размером 18–22 сантиметра и весом до 50 граммов, выпущенных в Каспийское море 14 апреля 2023 года, выращивали на Азербайджанском опытном морском рыбоводном заводе 14 месяцев. Также в прошлом году в озеро Гейгёль и в реку Ханари выпускали пресноводную радужную форель.

КАРПОВЫЕ. Кутум, сазан, плотва, белый амур, хашам, толстолобик: на сохранение этого рыбного ресурса и поддержание экологического баланса Каспийского бассейна работает завод по разведению карповых в заливе Малый Гызылагадж. В 2023-м выращенную на нем молодь весом 10–20 граммов выпускали в реки Вилеш, Гейчай, Куру, озера Аггёль и Гызылгаз, в водохранилища Хачинчайское, Ханбуланское, Суговушанское, Еникендское, Мингячевирское, в залив Гызылагадж Каспийского моря. ❖

* По данным Министерства экологии и природных ресурсов Азербайджана.

Рисунок: ТАНЯ САФОНОВА

★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 50 295 87 39
www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az

SHAMAKHI PALACE
SHARADIL